СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

О ПРАВОСЛАВИИ

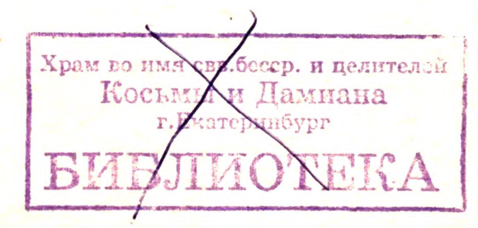
С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМИ ОТ ПОГРЕШЕНИЙ ПРОТИВ НЕГО

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

О ПРАВОСЛАВИИ

С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМИ ОТ ПОГРЕШЕНИЙ ПРОТИВ НЕГО

Репринтное издание



Свято-Троицкая Сергиева Лавра
1995

1

Въ чемъ Православіе, и какъ блюсти и поддерживать его.

Возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей земли вашей... и освятите лѣто, пятьдесятое лѣто.—Такъ заповѣдалъ Господь чрезъ Моѵсея сыновомъ Израилевымъ (Лев. 25, 10)!—Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе сего святилища духовнаго просвѣщенія. И вотъ не по шумному гласу трубы, а по влеченію духа любви и признательности, собрались мы нынѣ сюда всѣ, чтобъ освятить день сей благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ и изъявленіемъ взаимнаго сорадованія и соутѣшенія. Такъ—благодареніе Господу, вложившему мысль и благословившему труды — учредить и воздвигнуть сіе заведеніе, и хранящему его доселѣ во благо намъ! — Благодареніе и всѣмъ избраннымъ орудіямъ Его благаго о насъ попеченія: благодареніе въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ—Александру Благословенному и Николаю Первому, съ молитвою о упокоеніи душъ ихъ! — Благодареніе и нынѣ благополучно царствую-

щему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, изливающему и на насъ свои милости! — Благодареніе Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, отечески пекущемуся о всемъ, касающемся насъ! Благодареніе всѣмъ благодѣтельствовавшимъ и благодѣтельствующимъ намъ, всѣмъ трудившимся и трудящимся ради насъ, всѣмъ желающимъ намъ добра и сорадующимся ему! —

Всѣ мы глубоко сознаемъ, какъ достойно и праведно такое благодареніе. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сіи чувства. И что можно сказать въ семъ отношеніи, чего всякій не зналъ и не чувствовалъ бы сильнѣе всякаго слова?

Но, братіе и отцы, не одному сердцу пища — празднество наше. Въ немъ есть и уроки намъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при узаконеніи освященія пятидесятаго лѣта, послѣ: *вострубите, освятите* — присовокуплено: *и да отыдетъ кійждо въ притяжаніе свое, и кійждо во отечество свое отыдете* (Лев. 25, 10). То есть — тамъ пятидесятое лѣто было временемъ уравненія правъ собственности и личной свободы, или возстановленіемъ предначертаннаго и учрежденнаго прежде порядка, подвергшагося измѣненіямъ по какимъ-либо случайностямъ, — слѣд., временемъ суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли теченіе дѣлъ на будущее. Не то же ли должно сдѣлать и намъ? — Да! — И намъ надобно просмотрѣть свое прошедшее, чтобы видѣть, не возмущенъ ли тамъ какимъ-нибудь образомъ предначертанный намъ порядокъ ученій, и обратиться къ будущему, чтобъ заблаговременно приготовиться, какъ должно, встрѣтить то, что имѣемъ тамъ встрѣтить. — Сдѣлаемъ же это!

Обращаясь къ прошедшему, обыкновенно спрашива-

ютъ: что сдѣлано? и, въ отношеніи къ ученію, какія сдѣланы новыя открытія, новыя усовершенствованія, новыя измѣненія въ направленіи и проч.? — Что мы найдемъ въ своемъ прошедшемъ?—Не видимъ ничего особеннаго. Все одно и то же, какъ въ началѣ, такъ и теперь. Малыя измѣненія во внѣшнемъ, конечно, никто не станетъ считать чѣмъ-нибудь значительнымъ, стоющимъ занять вниманіе.—Что же это? — Застой?— Да, часто слышится это слово, безъ разбора обращаемое намъ въ укоръ.—Единственный, можетъ быть, укоръ, которымъ можетъ хвалиться укоряемый!—Ибо въ ученіяхъ человѣческихъ то и слава наукѣ, когда она поновляется отъ времени до времени, и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ движеніе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образцовому размѣру и развитію. Тамъ такая измѣнчивость, можетъ быть, добрый признакъ, — по крайней мѣрѣ неизбѣжный удѣлъ. Не то въ ученіи, главнымъ образомъ преподаваемомъ здѣсь и насъ характеризующемъ. Какъ ученіе Божественное, оно должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ. И для насъ было бы страшнымъ обличеніемъ, если бы въ своемъ прошедшемъ мы могли указать какія-нибудь измѣненія въ ученіи, хотя бы то подъ пышнымъ титломъ совершенствованія и развитія; а то, что оно и теперь неизмѣнно таково же, каково было за пятьдесятъ лѣтъ, не укора, а одобренія достойно. Ему и должно пребыть такимъ, каково было не только за эти пятьдесятъ лѣтъ, но и за десятки другихъ пятидесятилѣтій,—до самихъ Апостоловъ и Господа нашего Іисуса Христа. — Прибавленіями, измѣненіями, развитіемъ могутъ хвалиться другія общества христіанскія, отпадшія отъ единенія съ истинною Церковію Божіею.

Онѣ и отпали по случаю измѣненій въ ученіи,—и измѣнчивость стала существенною ихъ чертою.—Онѣ и пусть—не къ чести своей—хвалятся новизнами! Пусть хвалятся написты, вымыслившіе центръ единства, и потерявшіе истинную точку опоры,—пусть хвалятся и мѣряютъ тѣмъ свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами, или струпами, безобразящими тѣло, какъ безобразитъ его, напр., двуглавіе, шестиперстіе, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, какъ вѣтеръ, и неустойчивые, какъ волны моря,—съ своею ложною и никогда небывалою свободою совѣсти и убѣжденій, въ послѣднихъ выводахъ своихъ дошедшіе до всебожія и безбожія!—Такъ,—они пусть хвалятся; намъ же да не будетъ хвалитися, развѣ ревностію—таковымъ же и хранить наше ученіе, каково оно было вначалѣ,—въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ,—страшась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче,* (не сказалъ: противное, но—паче, т. е. что нибудь еще, кромѣ благовѣствованнаго, что-нибудь болѣе того) *еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Болѣе двадцати отрожденій дало наше заведеніе въ это пятидесятилѣтіе, и благодареніе Господу, если и послѣднія у насъ таковы же по духу, какъ и первыя, не представляя ни излишествъ, ни недостатковъ, не уклоняясь ни на-десно, ни на-шуе. — Такъ ли это? — Вотъ мы всѣ здѣсь—и первые и послѣдніе; всѣ, предстоя Богу въ союзѣ мира, свидѣтельствуемъ, что *вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13), кромѣ развѣ тѣхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*. Мы послѣдніе учимся у первыхъ; первые руководятъ, остерегаютъ, даржатъ насъ въ должныхъ предѣлахъ.

Такъ—единая истина переходитъ изъ пятидесятилѣтія въ пятидесятилѣтіе, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.—Если же есть сомнѣніе, не вошло ли къ намъ что новое, не продана ли у насъ истина въ плѣнъ суемудрію, — этой незаконной свободѣ умствовать, ни съ чѣмъ не соображаясь и ничѣмъ не ограничиваясь,— вотъ мы всѣ открыты другъ другу — всѣ вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, *да отыдетъ она въ притяжаніе свое и во отечество свое*, ибо всѣ одинаково знаемъ, что необузданная свобода науки есть плѣнъ истины. Свяжемъ науку, да свободною навсегда пребудетъ едина истина Божія.

Обращая свой взоръ впередъ, стараются обыкновенно опредѣлить, что еще надлежитъ сдѣлать, какой избрать путь, на что обратить вниманіе. Что здѣсь для насъ?—Для насъ и впереди одно и то же.—Человѣческія ученія все стремятся къ новому, растутъ, развиваются,—и естественно; ибо они не имѣютъ истины, а только ищутъ ее. И пусть ищутъ, если только найдутъ что прочное. Для насъ и истины, и пути къ истинѣ опредѣлены однажды навсегда. Мы обладаемъ истиною, и весь трудъ у насъ обращается на усвоеніе, а не на открытіе ея.—Тамъ стало закономъ: впередъ, впередъ!— А относительно нашего ученія свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывайте*.—Если что остается намъ, то только *утверждаться* и утверждать другихъ. — Въ этомъ отношеніи и нашему ученію свойственно движеніе—расширеніе; но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей. Нашъ долгъ всякому новому поколѣнію среди насъ сообщать и внушать истину Божію, народы, невѣдущіе ея, просвѣщать проповѣдію о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божію въ сердцахъ всѣхъ, на-

ходящихся въ оградѣ Церкви Божіей.—И вотъ здѣсь, соотвѣтственно времени, могутъ быть свои особые труды, къ которымъ надобно приготовлять учащихся и пригласить учившихся.

Да, братіе и отцы, наше дѣло прозрѣвать и предугадывать ухищренія духа лжи и противопоставлять его432 козням сильный и дѣйственный отпоръ. Со времени явленія Господа на землѣ, духъ лжи не перестаетъ возставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизмѣняя способы и пріемы, и неизмѣннымъ оставаясь только въ коварствѣ, льсти и лукавствѣ.—Послѣ разнообразныхъ ересей, онъ изобрѣлъ на Западѣ центръ единства, и съ помощію его, прямо и косвенно, расплодилъ тамъ множество зловредныхъ ученій, которыя совсѣмъ почти заслонили собою истину, изнемогающую въ борьбѣ съ ними, потому что къ ней самой примѣшана часть лжи, обезсилившая ее. Оттого Европа, опередившая насъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, сильно страдаетъ лжевѣріемъ, невѣріемъ и индифферентизмомъ. А между тѣмъ у насъ только Европа и восхваляется, — и вотъ цѣлыми кораблями везутъ къ намъ оттуда, вмѣстѣ съ добромъ, и полчища враговъ истины: (вещи, лица, книги), которымъ трудно найти приличное имя, между которыми можно однакожъ различить какъ бы два непріятельскихъ стана: папизмъ и вольномысліе, — (какъ будто противоположности, а между тѣмъ это отецъ и исчадіе его). — Тайными путями входятъ они въ область нашу, въ надеждѣ на вѣрный успѣхъ. Для насъ лично не страшны, конечно, ни паутинныя сѣти этого общества отщепенцевъ-папистовъ, ни призрачная лесть суемудрія, прикрытая личиною здравоумія и ратующая во имя свободы убѣжденія; но намъ не себя только спасать, а и стадо Хри-

ство ограждать должно. А тутъ домашній врагъ, состоящій въ заговорѣ съ врагами внѣшними и подготовляющій имъ дорогу — разъединеніе паствы съ пастырями, незнать какъ образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно—съ одной стороны,—и все болѣе и болѣе расширяющееся развитіе стихій духа мірскаго, противнаго духу Христову—съ другой. Все это вы знаете, братіе и отцы; вѣрно, болите о томъ душею, и горите готовностію противодѣйствовать врагамъ. Я только пользуюсь случаемъ одновременно огласить слухъ всѣхъ, чтобы всѣхъ соединить въ одну мысль, и одну рѣшимость дѣятельно спасать св. вѣру и все, что утверждается на вѣрѣ. По крайней мѣрѣ, вы видите, что предлежитъ намъ дѣлать впереди, къ какой именно борьбѣ надобно приготовлять учащихся, и къ какимъ трудамъ пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то броженія, похожаго на разложеніе (химическое) стихій въ вещественномъ мірѣ.—Но какъ послѣднее всегда, говорятъ, сопровождается своего рода соединеніями, мало замѣтными подъ видимыми нестройными движеніями стихій; такъ своего рода соединенія духовныя должны происходить и нынѣ среди насъ. Только какого онѣ рода?!—Господь, пришедши на землю, произвелъ спасительное разъединеніе крѣпкаго въ единомысліи лукавства міра. Вверженный Имъ на землю огнь Божественной жизни, отревая чувственность и самость, и привлекая къ себѣ духъ человѣка, изъ сего совокупленія образовалъ духовное царство Божіе, св. Церковь, хранимую имъ доселѣ и въ насъ и среди насъ. Что же это дѣлается нынѣ?!—Не огнь ли, изъ бездны исторгающійся, снова распаляетъ самость и чувственность, чтобъ погасить духъ, возженный вначалѣ? —

Если такъ, то вѣдь намъ, бр., ввѣрено хранить огнь Божій негаусимымъ въ святилищѣ Божіемъ. Подвигнемъ же къ тому свою ревность!

Настоящее положеніе дѣлъ не есть неожиданность. Его во всей подробности провидѣлъ св. Апостолъ Павелъ, и тогда же прописалъ, въ лицѣ Ап. Тимоѳея, наставленіе, какъ и что должно дѣлать преемникамъ ихъ въ подобныхъ случаяхъ.

„*Сіе же вѣждь*, говоритъ онъ св. Тимоѳею, *яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися... нелюбовни, непримирителни... невоздержницы... предателе... сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися... понырающіи въ домы и плѣняющіи женищца....* Не такъ ли это теперь?—*Всегда учащася, и николиже въ разумъ истины пріити могущія. Якоже Іанній и Іамврій противистася Моѵсею, тако и сіи противляются истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ...* (2 Тим. 3, 1—8). *Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся.*—Не то ли дѣлается нынѣ?

Что же дѣлать ревнителю истины въ подобныхъ обстоятельствахъ?—Вотъ что!

„*Ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори...* (— 4, 3 — 5). *Не постыдися страстію Господа нашего Іисуса Христа... но спостражди благовѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ... Образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси...* (—1, 8. 13). *Проповѣдуй слово,*

настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (—4, 2).

Итакъ, воспроповѣдуемъ, бр., въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно. Да будемъ трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ; составимъ братскій союзъ, сосредоточимъ силы, устремимъ ихъ всѣ на одно. Истина сама за себя стоитъ; огласимъ ею слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ ихже предувѣдѣ Отецъ нашъ небесный. Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобъ никто не могъ сказать намъ по правдѣ: *врачу, исцѣлися самъ.*

Такъ вотъ къ какому уроку привело насъ наше празднество. И естественно. Наше заведеніе приготовляетъ пастырей и наставниковъ для пастырей. Слѣд., наше торжество есть торжество пастырства не въ видимомъ блескѣ безъ силы, и не во внѣшнихъ преимуществахъ, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ душами пасомыхъ, когда всякій пастырь можетъ сказать: овцы гласа моего слушаютъ, т. е. свой умъ и волю покоряютъ его слову, свои понятія слагаютъ по его ученію, свою жизнь устрояютъ по его совѣтамъ, и свои сомнѣнія рѣшаютъ его вразумленіями. А всего этого какъ достигнуть? Не иначе, какъ чрезъ проповѣдь слова; ибо у насъ одно это орудіе.

Возьмите во вниманіе еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало съ такимъ временемъ, когда овцы гласно начали возставать на пастырей. Что же значитъ наше торжество?—Послѣдняя вспышка жизни, или краска на лицѣ умершаго? Нѣтъ,—это призывъ къ тому, чтобы пастырство дѣйствительно явилось и стало торжествующимъ,—возревновало о семъ торжествѣ, ему

свойственномъ,—обнаруживающемся не во внѣшнемъ преобладаніи, а во внутренней власти надъ душами,—это призывъ къ усиленной дѣятельности—стоять не за свои права (пусть возьмутъ всѣ и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по-пастырски), а за дѣло Божіе, ввѣренное намъ,—дѣло храненія и распространенія истины Божіей на землѣ, силою слова, немолчно проповѣдуемаго. Мы—свѣтъ міра: будемъ свѣтить. Мы—соль: да не обуяемъ! Аминь.

На пятидесятилѣтній юбилей
С. П. Б.-ской дух. Академіи.

2.

Полное начертаніе православной истины, и указаніе уклоненій отъ него.

Во имя Бога, въ Троицѣ поклоняемаго—Отца и Сына и Св. Духа, привѣтствую васъ, Богомъ мнѣ ввѣренная паства, Апостольскимъ привѣтствіемъ,—въ желаніи благодати и мира. *Благодать вамъ и миръ да умножатся*,—какъ два источника всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго: да исполняется умъ вашъ вѣдѣніемъ Бога и всякой истины, отъ Него исходящей, съ соотвѣтственными тому чувствами и расположеніями; сердце ваше да разверзается къ братолюбію и всякому благотворенію, и всѣ начинанія ваши да обращаются ко славѣ Единаго Бога ... воздуха благораствореніе, земли плодородіе и все, ко временному вашему благоденствію потребное, да даруетъ вамъ щедродательная милость Божія,—аще благоволитъ.

О всемъ семъ—непрестанная къ Богу грѣшная молитва моя. Ибо мы уже не чужіе другъ другу. Въ часъ нареченія, аще не вѣдая васъ, я уже вступилъ въ обще-

ніе съ вами, давъ обѣтъ Богу и св. Церкви,—вамъ принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнію. Въ равное возмездіе сотворили, какъ полагаю по увѣренности въ Христіанской совѣсти вашей, нѣчто подобное и вы, опредѣлили себя на вниманіе, и, въ нужномъ случаѣ,—на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви. А нынѣ сей взаимный союзъ, основанный на взаимномъ самопожертвованіи, освященъ приношеніемъ безкровной жертвы, пожершемуся за насъ Господу, отъ Коего ради сего и да изыдетъ всякое благословеніе на наше начавшееся сопребываніе. Съ сей минуты у насъ и добро и зло общи, и это не на время только, но и на вѣчность; ибо сопребываніе сіе, хотя началось во времени и на время, но запечатлѣно характеромъ, выходящимъ за предѣлы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше опредѣленными, и въ день суда оно послужитъ въ оправданіе или осужденіе наше. Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобъ ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицемъ Бога, со всѣмъ вниманіемъ и добросердечіемъ, со взаимными благожеланіями, въ молитвѣ другъ о другѣ и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвая.

Думаю, впрочемъ, что нѣтъ нужды раскрывать предъ вами взаимныя наши обязательныя отношенія. Вы уже не въ первый разъ вступаете въ нихъ; а мнѣ позвольте напомнить объ нихъ себѣ самому про себя. Объ одномъ только считаю нужнымъ предложить вамъ съ нѣкоторою подробностію на первый разъ, именно: начертать образъ здраваго ученія Христіанскаго, которому надобно внимать, яко свѣтильнику, сіяющему во тьмѣ человѣческихъ мнѣній и заблужденій, и которому я буду

слѣдовать въ моемъ посильномъ служеніи слову истины. Выслушайте, что исповѣдую, чему учить и вѣры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто нашъ и кто чуждъ намъ, съ кѣмъ общиться и кого убѣгать должно, чему слѣдовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будетъ предложено, а то, что издревле предано намъ, какъ св. законъ вѣры и неизмѣнное правило жизни. Такъ исповѣдую, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ— Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и что сіи Три не имена суть одного и того же лица, и не названія разныхъ дѣйствій того же лица; но три Ѵпостаси единаго Божества. Такъ исповѣдывать заповѣдала святая Церковь, такъ и буду учить и таковой вѣры буду искать отъ всѣхъ по долгу пастырства.

Исповѣдую, что сей Тріѵпостасный Богъ всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безъ всякой внутренней или внѣшней какой-нибудь необходимости, въ шесть дней, единымъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ сей, не изливаясь въ міръ и не сливаясь съ нимъ, а пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя вездѣсущъ есть и все исполняетъ. Такъ заповѣдуетъ исповѣдывать св. Церковь, такъ и учить буду и такой вѣры по долгу буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволъ судьбы и не оковалъ узами неумолимой какой-то необходимости, какъ учитъ невѣріе и суемудріе; а съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, съ тою же и правитъ имъ и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть не что иное, какъ выраженіе Его же воли, потому всецѣло под-

лежатъ Его свободному распоряженію и измѣненію тамъ, гдѣ сего требуетъ Его безпредѣльная премудрость. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ святая Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣннаго въ Немъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ Его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его, и подпали временному наказанію и вѣчному осужденію, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло внутреннее или внѣшнее не есть естественное наше состояніе, или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха, наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное намъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что движимый любовію Господь, не терпя, чтобъ любимое Его твореніе—человѣкъ погибалъ въ семъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на Себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію удовлетворить правдѣ Божіей и, по воскресеніи, вознестись на небо и, сѣдши одесную Бога и Отца, снова открыть человѣку свободный доступъ къ живому Богообщенію.

Исповѣдую, что всѣ возстановительныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ во св. Его Церкви, какъ единственной врачебницѣ нашей, и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ св. таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми, съ отверстымъ вѣрою сердцемъ приступающими къ нимъ... и что другаго способа къ принятію благо-

датныхъ силъ нѣтъ и быть не можетъ, что бы ни замышляли и какъ бы иначе ни мечтали одуховляться нѣкоторые мечтательные умы.

Исповѣдую, что всякому ищущему спасенія нужно первѣе всего покаяться съ рѣшимостію не грѣшить болѣе, хотя бы это стоило жизни; затѣмъ приступить къ таинствамъ для полученія благодати, въ укрѣпленіе слабыхъ на добро своихъ естественныхъ силъ, далѣе идти посильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подъ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія къ умерщвленію страстей,—пока, наконецъ, достигнемъ въ свѣтлую область безстрастія и чистоты, въ сію мѣру возраста исполненія Христова.

Исповѣдую, что начавшіе симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ общеніе съ невидимымъ міромъ—Ангелами и всѣми Святыми, прежде ихъ Богу угодившими, и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ благовременную отъ нихъ помощь,—паче же всѣхъ отъ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи—всесильной нашей Заступницы и Ходатаицы.

Исповѣдую, что за грѣхъ первородный душа разлучится съ тѣломъ дѣйствіемъ смерти, и пребудетъ въ семъ раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда,—или питаясь надеждою вѣчнаго блаженства, если слѣдовала во всемъ волѣ Божіей, или томясь страхомъ вѣчныхъ мукъ, если противилась заповѣдямъ Господнимъ.

Все сіе исповѣдую всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ моимъ, потому что такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь... Такъ и учить буду и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ...

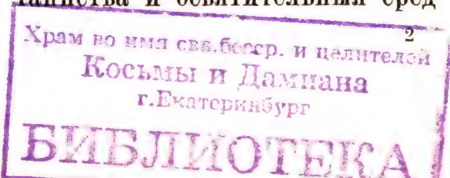
И вотъ я намѣренно очертилъ вамъ все наше исповѣданіе, чтобы возобновить въ мысли вашей свѣтлый ликъ вѣры нашей, —указалъ путь, которымъ заповѣдано намъ идти, и намекнулъ на тѣ распутія, на которыя уклоняются, иные по недостатку ученія, другіе по учености, худо направленной. И да избавитъ васъ Господь отъ сихъ уклоненій! Все изображенное мною не ново! Держитесь сей старой вѣры, какъ держались ея отцы наши, и за то оставили намъ ясные слѣды своей Богоугодности, отъ нихже есть и такъ усердно чтимый вами и славимый всею православною Россіею Сергій Радонежскій, котораго нынѣ память совершается.—Бѣгайте новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, и блюдитеся отъ этихъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы,— проразумѣвайте ложь, кроющуюся въ привлекательныхъ словахъ льстецовъ, ищущихъ растлить васъ подъ видомъ доброжелательства.

Я разумѣю всѣхъ неправомыслящихъ и неправоходящихъ, не по немощи, а по упорству, съ желаніемъ привлечь и другихъ на свою сторону,—разумѣю...

Не вѣрующихъ во Св. Троицу и думающихъ, что Отецъ Сынъ и Св. Духъ не суть лица единаго Божества, а суть имена одного лица,—

Отвергающихъ Божественное творчество и промыслительность и думающихъ, что міръ со всѣми въ немъ тварями самослучайно произошелъ и правится самъ собою,— Невѣрующихъ въ паденіе человѣка, и бѣдственное состояніе наше инымъ образомъ объясняющихъ, —

Не вѣрующихъ во св. Церковь, какъ единую врачебницу, вмѣщающую въ себѣ всѣ возстановительныя для насъ силы, и св. ея таинства и освятительныя сред-



ства считающихъ простыми обрядами безъ внутренней силы,—

Мечтающихъ освятительную силу Божіей благодати получить какимъ-то сокровеннымъ, невидимымъ способомъ, а не тѣмъ, какой предлагается св. Церковью,—

Не признающихъ нужными подвижничества и всѣхъ дѣлъ самоотверженія, льстя себя ложною надеждою совмѣстить духъ Христовъ съ духомъ міра,—

Чуждающихся общенія со Святыми и презорливо отвергающихъ ихъ ходатайство и заступленіе, — равно какъ пагубныя дѣйствія духовъ злобы поднебесныхъ.—

Не признающихъ духовности души, ея безсмертія, будущаго воскресенія тѣлъ нашихъ и вѣчнаго воздаянія всѣмъ намъ по дѣламъ нашимъ,—

Явныхъ и тайныхъ нарушителей уставовъ св. Церкви Божіей, не считающихъ нужнымъ соблюдать посты, исповѣдываться, причащаться, не чтущихъ св. праздниковъ и дней воскресныхъ, или, вмѣсто должнаго ихъ чествованія, предающихся неразумнымъ увеселеніямъ и забавамъ,—

Съ дерзкимъ самооправданіемъ не хранящихъ чистоты до брака, и вѣрности супружеской по бракѣ,—вымышляя, вмѣсто Богомъ благословеннаго, иной какой-то способъ сожитія.—

Вообще всѣхъ, увлекающихся и увлекающихъ неукротимымъ своеволіемъ въ образѣ мыслей и правилахъ жизни...

Видите теперь, кто нашъ и кто не нашъ,—на чьей сторонѣ истина, и гдѣ ложь.—Уклоняйтесь же отъ зла и творите благо. Св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ, видя пагубу отъ появленія лживыхъ учителей въ стадѣ Христовомъ,—съ одной стороны, возбуждалъ бдительность вѣрующихъ, указывая на сіе появленіе ихъ,—съ другой,

научалъ разузнавать лживость ихъ ученія внутреннимъ духовнымъ помазаніемъ. Находясь нѣсколько въ подобныхъ обстоятельствахъ, и мы обращаемъ къ вамъ слова того же Апостола: *возлюбленные, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ*... (1 Іоан. 4, 1). *Нынѣ антихристи мнози быша*... кои *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. 2, 18. 19). Спросите, какъ узнавать ихъ и ихъ ученіе? —По начертанію истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Игнатіемъ Богоносцемъ: держитесь законнаго пастырства, и никогда не отпадете отъ истины. Ибо пастыри и учители даны Церкви Пастыреначальникомъ и Главою Ея Господомъ—*къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*... *да не бываемъ младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 12. 14).

Богъ же Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его (Ефес. 1, 17. 18. 19). Аминь.

5 іюля, 1859 года.
При вступленіи на Тамбовскую паству.

3.

Указаніе, что у насъ — и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство — тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ,—и увѣщаніе не уклоняться отъ сего.

Въ первое мое съ вами общеніе не нахожу лучшаго слова, съ какимъ бы обратиться къ вамъ, какъ то, которое всѣмъ намъ нынѣ предложено въ Апостольскомъ чтеніи отъ лица св. Апостола Павла. Не многословенъ содержащійся въ немъ урокъ, но многозначителенъ, — и особенно для всѣхъ насъ утѣшителенъ, удостовѣряя насъ, что путь, которымъ идемъ, и образъ житія и дѣйствованія, коимъ чаемъ спастися, суть тѣ самые, кои прописаны и указаны еще Апостолами, слѣд., столько же истинны, сколько истиненъ Самъ Богъ.

Въ этомъ вы сами убѣдитесь, если вмѣстѣ со мною прослѣдите содержаніе нынѣшняго Апостола.

Здѣсь св. Апостолъ Павелъ, похваливъ Колоссянъ за то, что одни изъ нихъ, оставя Іудейскія мечты, а другіе—Еллинскія заблужденія, сдѣлались Христіанами, указываетъ потомъ, что имъ, какъ Христіанамъ, надлежитъ дѣлать, какъ поступать и какъ вести себя... И—именно:

1) *Облецытеся*, говоритъ, *во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе*, *прощайте*, если кто имѣетъ что на другаго, *миръ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, благодарни бывайте... надъ всѣми же стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства*, т. е. Апостолъ указываетъ свойственныя Христіанамъ чувства и расположенія, равно какъ и соотвѣтственныя имъ дѣла.

2) Далѣе присовокупляетъ: *слово Христово да вселяется въ васъ богатно.*—Слово Христово, т. е. ученіе о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ,—какъ Онъ, единъ сый Святыя Троицы, пришелъ на землю, чтобъ спасти насъ падшихъ, какъ воплотился, училъ, чудодѣйствовалъ, страдалъ... воскресъ, вознесся на небо, сѣлъ одесную Бога Отца и ниспослалъ Св. Утѣшителя Духа на св. Апостоловъ, и ими основалъ и учредилъ на землѣ св. Церковь, и вообще—слово Христово есть все ученіе Христіанское. —*Да вселяется въ васъ богатно*, т. е. да исполнитъ вашъ умъ, чувство, волю, все существо ваше...

3) Наконецъ, внушаетъ Апостолъ: *исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.* Псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя —означаютъ весь чинъ молитвованій и послѣдованій церковныхъ: св. таинства, порядокъ повседневныхъ службъ и всѣ освятительныя дѣйствія и молитвы, совершаемыя въ Церкви законнымъ священствомъ.

Сведите все сіе во едино,—и выйдетъ, что св. Апостолъ Павелъ какъ-бы такъ сказалъ Колоссянамъ: вотъ вы стали Христіанами, смотрите же—твердо держите ученіе Христово, или исповѣданіе св. вѣры, и, укрѣпляясь благодатію Божіею, подаемою въ св. таинствахъ и возгрѣваемою священнодѣйствіями и молитвованіями церковными, идите неуклонно путемъ заповѣдей Христовыхъ подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей.

Вотъ чему училъ Апостолъ Колоссянъ!.. Но вѣдь это то же самое, что и теперь дѣйствуется въ насъ, то же самое, чѣмъ и мы чаемъ спастися. Ибо смотрите, что мы творимъ?.. Молимся дома и въ храмы Божіи собираемся для молитвы, освящаемся таинствами, и прі-

емлемую въ нихъ благодать возгрѣваемъ церковными священнодѣйствіями... Т. е., мы ревнуемъ о томъ, чтобы исполниться Духомъ, глаголюще себѣ, по Апостолу, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ.

Далѣе—и дома частно, и въ храмахъ торжественно изъявляемъ исповѣданіе св. вѣры, читая Сумволъ вѣры, который есть сокращеніе всего ученія Христіанскаго; слушаемъ и читаемъ слово Божіе и отеческія писанія, читаемъ другія душеспасительныя книги и сами размышляемъ объ истинахъ спасенія... Т. е., что мы дѣлаемъ? Заботимся о томъ, чтобъ слово Христово вселялось въ насъ богатно.

Наконецъ—въ жизни, посильно печемся о томъ, чтобъ быть кроткими, смиренными, щедрыми, мирными, любовными... Печемся, т. е., исполнить сердце свое чувствами и расположеніями Христіанскими... какія указаны Апостоломъ и какія пространно излагаются въ ученіи о заповѣдяхъ десятословія и заповѣдяхъ блаженственныхъ.

Слѣд., тотъ образъ исповѣданія вѣры, который мы содержимъ, тотъ образъ жизни, которымъ водимся, тотъ образъ освященія, который пріемлемъ,—вообще путь спасенія, коимъ течемъ—есть тотъ самый, который водворенъ на землѣ Апостолами и отъ нихъ другъ-друго-пріимательно дошелъ до насъ и среди насъ пребываетъ безъ всякаго измѣненія—безъ прибавленія и убавленія.

Какое великое утѣшеніе!—Стало быть, неложна надежда спасенія, коею питаемся, нелицемѣрно дерзновеніе предъ Богомъ и людьми, коимъ мы воодушевляемся, необманчиво чувство правоты нашей, коимъ исполняемся!—Воздадимъ же 1) благодареніе Господу, такъ о насъ благоволившему, воздадимъ благодареніе за то,

что мы и раждаемся и воспитываемся и состарѣваемся въ нѣдрахъ единой св. Церкви, содержащей полную истину, Имъ Самимъ на землю принесенную... безъ особенныхъ съ нашей стороны усилій... воздадимъ благодареніе и за эту увѣренность, что стоимъ въ истинѣ, что идемъ прямымъ путемъ,—что неложенъ образъ спасенія, коего держимся... Ибо, братіе, на землѣ нѣтъ утѣшенія болѣе того, какое подаетъ убѣжденіе, что единый истинный Богъ, (кромѣ Котораго нѣтъ другаго бога), есть нашъ Богъ, что сей Богъ благоволитъ насъ считать Своими людьми, Своими сынами и дщерями... и что мы образомъ своего исповѣданія,—своей жизни и благочестія не оскорбляемъ Его, а благоугождаемъ Ему, не отходимъ отъ Него, а болѣе и болѣе приближаемся къ Нему...

4) Сознавая же все сіе, положимъ себѣ закономъ—свято хранить св. вѣру, нами исповѣдуемую, содержа неизмѣнными и образъ исповѣданія, и образъ освященія, и образъ житія, намъ Церковію предписанный,—не поддаваясь тѣмъ, кои имѣли несчастіе отпасть отъ нея,—заблудиться и закоснѣть въ семъ заблужденіи,—тѣмъ, т.-е., у которыхъ не только не достаетъ освятительныхъ таинствъ и молитвованій, но и самое исповѣданіе вѣры не истово, какъ молокане, — и тѣмъ, у которыхъ хотя исповѣданіе вѣры и не совсѣмъ испорчено, но которые, не пріемля истиннаго священства, сами себя лишаютъ св. таинствъ и, слѣд., благодати Божіей, коей нельзя получить иначе, какъ чрезъ таинства, каковы раскольники. Ибо ни тѣ, ни другіе не содержатъ истиннаго образа спасенія, указаннаго всѣмъ намъ Апостоломъ...

5) Но оставимъ ихъ благости Божіей... моляся о нихъ, да просвѣтятся умы ихъ, омраченные ложью,—и умяг-

чатся сердца ихъ, ожесточенныя упорствомъ въ заблужденіи... Сами о себѣ паче и паче попечемся, чтобъ, и содержа истинный образъ спасенія, не оказаться намъ неспасенными,—будемъ, т.-е., свято исполнять все необходимое для спасенія... Ибо бываетъ же, что иной лежитъ въ доброй врачебницѣ и не лишенъ должнаго попеченія, а однакожъ не уврачевывается... Отчего?—Оттого, что не все сполна, и не все, какъ должно, исполняетъ, что предписываетъ ему врачъ... Такъ можетъ случиться и съ нами... что, принадлежа истинной Божіей Церкви, сей единой врачевательницѣ нашей... не получимъ исцѣленія немощей душевныхъ, и, слѣд., не спасемся, когда не станемъ исполнять всего, что предписывается Церковію, — и исполнять такъ, какъ предписывается... — Что пользы, что иной предъ глазами имѣетъ чистый кладязь, а для утоленія жажды беретъ воду изъ другаго мутнаго и нездороваго источника?.. И намъ не будетъ пользы, если, превитая во дворѣ дома Божія—св. Церкви, гдѣ обильная источается вода спасенія, семью потоками изливаясь на всѣхъ, — мы не будемъ пользоваться ею, а обратимся къ другимъ кладенцамъ,—сокрушеннымъ и безводнымъ или содержащимъ гнилую воду... Что же именно сотворимъ? То, что заповѣдалъ Апостолъ: содержа св. исповѣданіе вѣры, и укрѣпляясь благодатію Божіею, подаемою въ таинствахъ и вогрѣваемою священнодѣйствіями и молитвованіями церковными, будемъ ходить по заповѣдямъ Евангелія и уставу св. Церкви, подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей,—ходить неуклонно,—безъ опущеній и прибавленій, безъ лѣности и ложныхъ извиненій... въ простотѣ сердца, какъ предъ Господомъ-Сердцевѣдцемъ, все видящимъ, и за все имѣющимъ воздать сторичнымъ воздаяніемъ.

Вотъ о чемъ судилъ я напомнить любви вашей и вашему благочестію—въ первый мой къ вамъ приходъ,—напомнить только... ибо увѣренъ, что все то не иначе издавна содержите всѣ вы... и симъ образомъ печетесь посильно жительствовать и спасать души свои... напомнить для того только, чтобъ, по Апостолу, симъ напоминаніемъ возгрѣть сердца ваши съ неослабною ревностію продолжать совершаемое теченіе, — моляся Щедродавцу Богу, чтобъ, начавъ въ васъ дѣло Свое,—Онъ и совершилъ е... и представилъ васъ чистыми и неповинными въ день Христовъ, во славу всесвятаго имени Своего. Аминь.

1 сентября, 1859 г.
Въ городѣ Моршанскѣ, въ соборѣ.

4.

Истинное исповѣданіе христіанское состоитъ въ томъ, чтобъ исповѣдать Іисуса Христа Богомъ вседушно — умомъ, волею и сердцемъ,—и гдѣ нѣтъ сего, тамъ аріанство.

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ св. Отцевъ, прославившихся твердостію исповѣданія вѣры въ Божество Господа нашего Іисуса Христа, защищавшихъ сей догматъ и утвердившихъ его на первомъ Вселенскомъ соборѣ. Предлагаются вниманію нашему и чествованію св. Отцы для того, чтобъ ихъ ревностію воодушевить и насъ стоять до крови за Божество Господа и Спасителя нашего, — и съ мужествомъ вооружаться противъ всего, что возстаетъ противъ Него. — Какъ же мы можемъ выполнить въ настоящее время сіе внушеніе матери нашей—Церкви?

Извѣстно вамъ, что богохульно проповѣдывалъ нечестивый Арій? Онъ проповѣдывалъ, что Спаситель

нашъ не есть истинный Богъ, хотя величалъ Его самыми высокими титлами. Такое ученіе стремилось уничтожить самое христіанство, какъ единственный путь ко спасенію. Ибо если Спаситель не Богъ, то нѣтъ намъ спасенія. За тѣмъ и воплотился единородный Сынъ Божій и Богъ, что премудрость Божія не находила иного удобнѣйшаго способа къ нашему спасенію. Мы—едино съ человѣчествомъ Господа Іисуса Христа; человѣчество въ Господѣ ѵпостасно соединено съ Божествомъ Его и въ Немъ съ Тріединымъ Богомъ. Вѣрующіе становятся едино тѣло съ Господомъ, и какъ Господь единъ съ Богомъ, въ Троицѣ поклоняемымъ, то и всѣ вѣрующіе чрезъ Него входятъ въ единеніе или пріискреннее общеніе съ Тріѵпостаснымъ Богомъ. Въ семъ состоитъ вся тайна спасенія! *Азъ во Отцѣ,* говоритъ Господь къ ученикамъ,—*и вы во Мнѣ.* Почему молился ко Отцу: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ.*

Такъ видите, что отвергая Божество Господа и Спасителя нашего, Арій покушался уничтожить самое необходимое звѣно въ цѣпи возсоединенія насъ съ Богомъ, оставляя насъ въ прежнемъ мрачномъ отдаленіи отъ Бога,—или, что то же, съ Евангеліемъ въ рукахъ онъ хотѣлъ подрывать основанія христіанства.

Вотъ отчего и возстали противъ него тогда всѣ, повсюду ревновавшіе объ истинномъ спасеніи святые Отцы,—всѣ, которые самымъ дѣломъ желали содѣвать спасеніе, а не мудрствовать только о немъ. Этимъ они показали и намъ примѣръ,—тоже своимъ образомъ,—въ нашихъ обстоятельствахъ,—всячески защищать Божество Господа и Спасителя нашего и вооружаться противъ всего, что противно ему. Ибо много враговъ у Господа, — или у спасенія нашего, — и было и есть.

Аріанство гласное давно исчезло; но негласное ходитъ по міру христіанскому и собираетъ себѣ жертвы,— изъ круга невнимательныхъ къ дѣлу спасенія,—больше же всего изъ круга тѣхъ, кои слишкомъ много довѣряютъ себѣ самимъ. Прошу вникнуть въ слѣдующія мысли:

Исповѣдающіе Божество Господа всѣмъ существомъ своимъ поклоняются Ему, яко Богу,—поклоняются своимъ умомъ, своею волею и своимъ сердцемъ, вносятъ Его въ свою внутреннюю храмину и посаждаютъ Его, какъ на Херувимахъ,—на всѣхъ силахъ своего духа, такъ что сіи послѣднія никакого движенія не имѣютъ иного, какъ то, которое даетъ имъ возсѣдящій на нихъ Господь. Въ этомъ существо исповѣданія Господа и Спасителя нашего Богомъ, а не въ одномъ устномъ прочитываніи: *вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа* и т. д. Можно, и читая сіе, быть внутренно,—по настроенію своего духа — аріаниномъ... Итакъ, исповѣдуя Божество Господа, надо имѣть Его Богомъ ума, Богомъ воли и Богомъ сердца.

Умъ имѣетъ Богомъ Господа, когда безпрекословно пріемлетъ все, принесенное Имъ на землю и чрезъ Апостоловъ проповѣданное ученіе... Если у кого Господь есть Богъ для ума, то какъ можетъ онъ не только говорить, но и помышлять что противное ясному Его ученію? Когда Богъ говоритъ, тварь молчаливо должна принимать слово Его въ законъ себѣ. Итакъ, если кто не принимаетъ чего изъ ученія христіанскаго или принимаетъ не все,—или, принимая что, суемудрствуетъ о томъ,—того умъ не признаетъ Христа Богомъ — недугуетъ аріанствомъ. Не то сіе значитъ, чтобъ противно было Господу знать и другое что, кромѣ христіанскаго ученія, а то, что христіанское ученіе должно

стоять во главѣ и руководить всѣмъ. Усвой себѣ сіе ученіе и съ нимъ иди въ область всѣхъ другихъ познаній, отвергая все несогласное съ нимъ. Кто дѣйствуетъ такъ, тотъ истинно поклоняется Господу умомъ, яко Богу; кто иначе – тотъ аріанствуетъ.

Воля имѣетъ Господа Богомъ, когда безпрекословно подклоняетъ выю свою подъ иго спасительныхъ Его заповѣдей,—или когда терпѣливо и благонадежно идетъ путемъ спасенія, который учрежденъ Господомъ и Спасителемъ, — не изобрѣтая въ самонадѣянности своихъ самодѣльныхъ путей.--Мы съ вами выясняли однажды,— въ чемъ состоитъ сей путь. — Повторю вамъ: пріявъ Божественныя силы въ таинствахъ и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ священнодѣйствія Церкви, иди, при свѣтѣ вѣры, путемъ заповѣдей, подъ руководствомъ пастырей,—и спасешься. — Кто смиренно подчиняется сему спасительному игу,—тотъ поклоняется Спасителю, яко Богу,—кто дѣйствуетъ иначе, тотъ аріанствуетъ. — Не то сіе значитъ, чтобъ только и позволительно было намъ что ходить въ показанномъ чинѣ. Нѣтъ. Но настрой свое внутреннее по показанной программѣ, и потомъ—дѣйствуй подъ ея освященіемъ и подъ ея руководствомъ во всѣхъ кругахъ, гдѣ можешь дѣйствовать, — въ семействѣ, въ торговлѣ, въ воинствованіи, въ гражданской службѣ, вездѣ, гдѣ хочешь, — только не позволяй себѣ нарушить того чина, который Господомъ положенъ, какъ законъ для насъ, и какъ условіе спасенія нашего. У кого есть такое настроеніе, тотъ искренно исповѣдуетъ Спасителя Богомъ; у кого нѣтъ, тотъ аріанствуетъ.

Сердце имѣетъ Господа Богомъ, когда, всецѣло прилѣпившись къ Нему, Имъ единымъ услаждается, — и кромѣ Его—только тѣмъ, что носитъ явный отпечатокъ

Его лика, Его свойствъ, Его благоволенія и особенной близости... Вы уже догадываетесь, къ чему это ведетъ. Господь обитаетъ въ Церкви. Церковность есть облаченіе Его, — есть слѣдъ вони Его... Сердце, любящее Господа, здѣсь только и находитъ сладость и покой... Услаждается пѣніемъ только духовнымъ, живописью духовною, дѣйствованіемъ духовнымъ, т. е. священнодѣйствіями; — поэзіею духовною, — т. е. церковными пѣснями... Тутъ — рай того сердца, которое Господа имѣетъ Богомъ своимъ. Не то сіе значитъ, чтобъ намъ непозволительны были никакія удовольствія — эстетическія или даже тѣлесныя... Нѣтъ. Непозволительно только отрывать сердце отъ Господа и прилѣплять его къ чему-либо кромѣ Его. — Настрой сердце свое такъ, чтобъ оно находило истинное — ублажающее — услажденіе только въ вещахъ Божественныхъ и во всемъ Боголѣпномъ учрежденіи церковномъ на землѣ, — и потомъ смотри, — какія удовольствія укрѣпляютъ и возвышаютъ сіе услажденіе, тѣ принимай и вкушай, а какія ослабляютъ его и погашаютъ, тѣ отвергай. Кто такъ дѣйствуетъ, тотъ имѣетъ Господа Богомъ сердца своего; а кто иначе, тотъ аріанствуетъ.

Такой урокъ предлагаетъ намъ нынѣ св. Церковь. Она внушаетъ намъ: поклоняйтесь Господу Іисусу Христу, яко Богу, умомъ вашимъ, — и не понимайте иначе вещей, какъ такъ, какъ Онъ изобразилъ въ Божественномъ ученіи Церкви, или — согласно съ тѣмъ и по руководству того. Поклоняйтесь Ему, яко Богу, волею, — и не учреждайте себѣ другаго порядка жизни, какъ тотъ, который Имъ учрежденъ — во спасеніе наше. — Поклоняйтесь Ему, яко Богу, сердцемъ, — и не находите вкуса ни въ чемъ, кромѣ Его и Божественныхъ вещей, кои суть слѣдъ Его. — Помните, братіе, что въ

христіанствѣ главное не слово звучное и не внѣшнее дѣло, — а внутреннее настроеніе. — Господь есть Богъ для насъ, — когда Онъ есть начало для нашихъ познаній Своимъ ученіемъ, — начало для нашихъ предпріятій—Своими заповѣдями,—и начало для нашихъ эстетическихъ удовольствій — благообразнымъ устроеніемъ Церкви. У кого нѣтъ сего, тотъ аріанствуетъ,— для того Господь — не Богъ. Если не Богъ, то и не Спаситель.—А кому Іисусъ Христосъ не Спаситель, тотъ есть жертва погибели и подлежитъ осудительному опредѣленію 318 Богоносныхъ Отцевъ, — бывшихъ на первомъ Никейскомъ соборѣ,—хотя внѣшне и принадлежитъ къ Церкви Божіей. Аминь.

15 мая, 1860 г.
Въ недѣлю Св. Отецъ
1-го Вселенскаго Собора.

5.

Въ день сошествія Святаго Духа человѣчество впервые по паденіи дохнуло Духомъ Святымъ и дышетъ Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сіе полно, а у другихъ неполно, или совсѣмъ отсутствуетъ.

Какою свѣтлостію окружила св. Церковь праздникъ Пятидесятницы! Видимъ, и въ пѣсняхъ и въ образѣ священнодѣйствій, и въ убранствѣ храмовъ, домовъ и даже путей — особенныя проявленія радованія. И понятно почему. — Это все есть плодъ радости жизни чрезъ Духа Святаго о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

И сколько здѣсь поучительныхъ — высокихъ символовъ! — Изъ многихъ остановлю ваше вниманіе на одномъ, именно—на томъ, что нынѣ всѣ заготовляютъ себѣ пуки цвѣтовъ и пахучихъ травъ, которыхъ аро-

матъ съ усиліемъ вдыхаютъ въ то особенно время, когда читаются молитвенныя воззванія къ Богу, въ Троицѣ поклоняемому.

Что значитъ это очень простое по виду дѣйствіе? Оно выражаетъ, что сошествіе Св. Духа имѣетъ самое близкое сходство съ дыханіемъ. И дѣйствительно, и первое пріятіе Св. Духа, и пребываніе Его въ Церкви, и то, какъ Онъ разливается по всему тѣлу Церкви, и какъ каждымъ членомъ ея пріемлется, — самымъ очевиднымъ образомъ отражается въ дѣйствіи нашего дыханія.—Вотъ посмотрите, какъ это!—

Сошествіе Св. Духа есть первый вздохъ человѣчества Божественнымъ Духомъ.– Обратитесь назадъ и припомните пророчество Іезекіиля о полѣ, полномъ костей человѣческихъ. Помните, какъ по слову его совокуплялись кости къ костямъ, какъ онѣ потомъ покрывались жилами, плотію и кожею, но духа не было еще въ нихъ. И сказано было Пророку: прорцы о Духѣ; и прорекохъ, говоритъ, и все ожило.—Сіе поле костей есть образъ падшаго человѣчества, которое, въ отдаленіи отъ Бога, не имѣло въ себѣ жизни и было безъ духа, какъ говоритъ Апостолъ. Но милостивый Господь не оставлялъ его, а приготовлялъ его къ пріятію оживленія разнообразными промыслительными дѣйствіями. Ко времени явленія Христа Спасителя, оно, можно сказать, совсѣмъ было готово пріять новую жизнь, — походило на трупъ цѣльный, въ коемъ кости совокуплены къ костямъ и покрыты жилами, плотію и кожею... только духа не было въ немъ. И въ Евангеліи ясно говорится, что время оживленія его уже настало. Оставалось немногое: *не у бѣ. Духъ Святъ*,— отчего?—*яко Іисусъ не у бѣ прославленъ.* Но вотъ Господь воскресъ, вознесся во славѣ на небеса... Божественный

Духъ сошелъ, и человѣчество ожило, дохнувъ Божественнымъ Духомъ,—это въ первый разъ, какъ новорожденное дитя, выходя на свѣтъ, въ первый разъ вдыхаетъ въ себя воздухъ.—Апостолы, или вся первая собравшаяся въ Сіонской горницѣ Церковь, были только устами, коими приняло человѣчество сіе первое вдыханіе Духа.

Но проведемъ далѣе сіе сравненіе. Принятый въ дыханіи воздухъ обыкновенно проходитъ въ легкія,—изъ большаго канала все въ болѣе и болѣе меньшіе, пока дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ. Пріемники живительныхъ стихій воздуха суть легкія, а способъ сообщенія его живительности есть самое дѣйствіе дыханія, совершающееся колебаніемъ груди,—или вдыханіе и выдыханіе.—Такъ и въ отношеніи къ Духу Святому. Дохнувши однажды Божественнымъ Духомъ, родъ человѣческій дышетъ Имъ съ тѣхъ поръ непрестанно. Легкія, въ коихъ сіе совершается, есть св. Церковь; каналы въ легкихъ—это Божественныя таинства св. Церкви и другія освятительныя ея дѣйствія. Колебаніе груди—есть годовое движеніе всѣхъ священнодѣйствій Церкви, напр.: Великій постъ со всѣмъ чиномъ своимъ, потомъ пятидесятодневныя празднества,—далѣе будетъ опять постъ,—и опять свѣтлые дни, и такъ далѣе,—это точь въ точь—колебаніе груди. Такъ дышетъ Христова Церковь,—или всѣ повсюду вѣрующіе христіане. И какъ Христіанство—въ человѣчествѣ,—то все человѣчество дышетъ въ немъ,—хотя не все оно причастно животворныхъ дѣйствій сего Божественнаго дыханія.

Причина сему та, что въ одной части человѣчества повреждены органы дыханія, другая—бо̀льшая не подвергаетъ себя вліянію сего благотворнаго дыханія. Ибо

какъ для того, чтобъ дыханіе производило все полное свое дѣйствіе въ тѣлѣ, — необходимо, чтобъ каналы легкихъ были не повреждены и не засорены: такъ и для того, чтобъ Божественный Духъ оказывалъ полное Свое дѣйствіе, необходимо, чтобъ органы, Имъ Самимъ учрежденные для сообщенія Себя, были цѣлы, т. е. всѣ Божественныя таинства и священнодѣйствія сохранялись въ томъ видѣ, какъ онѣ установлены св. Апостолами, по внушенію Духа Божія. — Гдѣ повреждены сіи учрежденія, тамъ дыханіе Божественнымъ Духомъ не полно и, слѣд., не имѣетъ полнаго дѣйствія. Такъ, у папистовъ—всѣ таинства повреждены, и искажены многія спасительныя священнодѣйствія.—Папство—легкое со струпами или загноённое.—У лютеранъ большая часть таинствъ и священнодѣйствій отвергнута, оставшаяся искажена и въ смыслѣ и въ формѣ.— Они походятъ на тѣхъ, у коихъ согнило три четверти легкихъ, а остальная дотлѣваетъ.—Близки къ нимъ, но еще поврежденнѣе—наши раскольники, молокане, хлыстовцы и проч. Всѣ таковые не дышатъ или неполно дышатъ; потому суть тлѣющіе трупы, или чахнущіе, какъ чахнетъ тотъ, у коего разстроена грудь.

Однакожъ не будемъ обольщать и себя тѣмъ, что мы обладаемъ здравыми орудіями дыханія Божественнымъ Духомъ, т.-е. истинными священными таинствами и настоящимъ устроёніемъ Церкви. Есть и здѣсь свои условія для оживленія Духомъ.—Смотрите, какъ.—Тогда какъ свыше воздухъ сходитъ въ легкія и расходится по нимъ чрезъ каналы, другими сосудами снизу восходитъ туда же отжившая кровь и не жившіе еще соки, выработанные изъ принятой пищи, и расходятся тоже по каналамъ легкихъ. — Будучи наитствуемы здѣсь животворными стихіями воздуха, сіи соки претворя-

ются въ живую кровь.—Отжившая, мрачная кровь—образъ грѣшниковъ, омрачившихся грѣхами, а новые соки—это новорожденные, или обратившіеся и принявшіе оглашеніе иновѣрцы или невѣрные... Тѣ и другіе оживляются во святой Божіей Церкви, подвергая себя наитствованію Божественнаго Духа въ святыхъ таинствахъ.—Христіане-грѣшники лишаются Духа; но — говѣютъ, исповѣдаются, причащаются св. таинствъ и снова начинаютъ дышать Божественнымъ Духомъ. Безъ дыханія Божественнымъ Духомъ нѣтъ жизни. Какъ Церковь дышетъ Духомъ, такъ Имъ должны дышать всѣ мы. Уста, коими пріемлется Божественный Духъ, или отверзается сердце для пріятія Его, есть живая вѣра; соприкосновеніе съ Нимъ есть участвованіе въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ по уставу св. Церкви: усвоеніе Его—есть дѣйствованіе по Его внушенію, выражаемому въ требованіяхъ совѣсти и заповѣдяхъ Евангельскихъ. Кто живетъ такъ, тотъ дышетъ Духомъ и оживляется Имъ.—Вѣрное же свидѣтельство одуховленія есть молитва, которую справедливо называютъ дыханіемъ Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или въ церкви, тотъ дышетъ Духомъ...

Молю убо вы, братіе, *не упивайтеся виномъ* чувственныхъ удовольствій, *но паче исполняйтесь Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви: благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу* (Ефес. 5, 18—20). Аминь.

22 мая, 1860 г.
Въ день Пятидесятницы.

6.

Общій строй жизни, требуемой Православіемъ, какъ условіе спасенія.

Осматривая храмы ваши, я видѣлъ нелестное усердіе ваше прилеплятьcя къ дому Божію и вашу готовность сердечно общиться со всѣмъ, что дѣйствуется и кѣмъ дѣйствуется въ нихъ. Это уже одно радуетъ и свидѣтельствуетъ о живой вѣрѣ вашей. Но когда притомъ привожу себѣ на память преднамѣренія ваши— то обновлять обветшавшіе храмы, то возстановлять упраздненныя, но памятныя еще обители; то не могу не сказать со Апостоломъ: благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, яко вѣра ваша такъ явно возвѣщается дѣлами предъ лицемъ всѣхъ, вѣдающихъ васъ. Потому далѣе, желая, подобно тому же Апостолу, преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, невольно долженъ ограничиться однимъ соутѣшеніемъ—вѣрою общею, вашею же и моею (Римл. 1, 11, 12) и однимъ изъявленіемъ благожеланій вамъ.

Такъ, Господь да благословитъ труды ваши и начинанія ваши, да благоустроитъ ваше внѣшнее и да созиждетъ внутреннее. Вѣрую, что сіе сбудется по вѣрѣ вашей. Ибо многомилостивый Господь не посрамитъ дѣлъ любви и упованія вашего. Но вмѣстѣ не могу скрыть опасеній своихъ:—не посмѣялся бы врагъ надъ простотою вѣры вашей и, прикрывая распутія благовидностями, не уклонилъ бы васъ на путь неправый, изображая его въ умѣ вашемъ правымъ.—Въ семъ предположеніи обязаннымъ считаю напомнить вамъ нѣкоторыя предостереженія, годныя впрочемъ вездѣ и для всѣхъ.

1) Въ дѣлахъ благочестія и въ трудахъ Богоугодныхъ не забывайте соразмѣрять со внѣшнимъ и внутреннее. Внѣшнее—это дѣла, видимо для всѣхъ совершаемыя; внутреннее—это невидимое для другихъ, но тѣмъ не менѣе вѣдомое совѣсти и видимое Всевидящему настроеніе ума и сердца, т. е. образъ мыслей, расположеній и чувствъ. Внѣшнее одно—это листья безъ плода или цвѣтъ безъ завязи—пустоцвѣтъ. Внутреннее одно,—если оно возможно, подобно силѣ паровъ, неограничиваемыхъ ничѣмъ и потому разсѣивающихся въ воздухѣ. То же и другое вмѣстѣ есть древо благосѣнолиственное, полное жизненныхъ соковъ и обильное плодами, веселящими взоръ всѣхъ. Такимъ образомъ, не молчаніемъ только свидѣтельствуй всякъ свое непротивленіе вѣрѣ, но и въ мысляхъ не содержи ничего противнаго ей. Не о томъ одномъ заботься, чтобъ языкомъ не говорить задорныхъ рѣчей, но и отъ сердца гони всякое непріязненное чувство.—Не тѣломъ только стой въ храмѣ, но и умомъ и сердцемъ предстой престолу Вышняго и пр. Гдѣ внутреннее не согласно съ внѣшнимъ, тамъ качествуетъ презрѣніе, лицемѣріе и лицедѣйство. Господь да сохранитъ всѣхъ насъ отъ сей заразы, губящей многихъ—многихъ!—Часто мы по должности должны являться такими, какими не состоимъ по внутреннему нашему настроенію. Но будетъ время, когда все сіе приведется во вселенскую извѣстность.—И тогда похвала будетъ коемуждо не по тому, какимъ онъ кажется, но по тому, каковъ онъ есть въ сердцѣ. Это первое и главное!

2) Для вашего внутренняго поставьте законами: покорность ума—опредѣленіямъ догматовъ, покорность воли—заповѣдямъ Евангелія, покорность сердца—отрѣшеннымъ надеждамъ и чаяніямъ благъ въ будущемъ.—

Много соблазновъ уму отъ окружающаго насъ разномыслія и иномыслія или всеобщаго почти порабощенія суетѣ; много соблазновъ волѣ отъ окружающихъ насъ примѣровъ нехристіанскаго житія въ Христіанахъ; много соблазновъ сердцу отъ разсыпаемыхъ предъ нами удовольствій міра, коими врагъ покушается затмить у сердца память о чаемомъ блаженствѣ вѣчномъ и привязать его къ землѣ. Бороться со всѣмъ симъ подобаетъ особенно нынѣ, когда суемудріе ума возрастаетъ, злые обычаи расширяются, и прелести міра богато размножаются. Не говорите: трудно одолѣть себя и противостоять увлеченіямъ со стороны другихъ. Мы не одни. Близъ Господь, Который сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* Господь Самъ есть премудрость наша и сила и утѣшеніе.

3) Для вашего внѣшняго поставьте закономъ—уставъ св. Церкви. Вникните хорошо въ сей уставъ, — и вы найдете, что имъ опредѣляется наше поведеніе во всѣхъ, можно сказать, подробностяхъ. Тутъ опредѣлены пища, трудъ, отдыхъ, пребываніе дома и въ храмѣ, дѣла дня и ночи, и проч. Напр., вы пришли въ храмъ: уставомъ уже опредѣлено, какъ надо стоять вамъ въ храмѣ, т. е. тихо, не говорить, внимать поемому и читаемому и проч.—Еще: садитесь за столъ:—въ уставѣ указано, что, когда можно вкушать вамъ, — нынѣ, напр., только постное. Пришелъ часъ сна: сказано уже, какъ должно отходить ко сну по-христіански,—именно: помирись со всѣми, исповѣдуй грѣхи свои, помолись и проч. Такъ и на всякое дѣло есть свое правило въ Церкви. Христіанину, члену Церкви, должно жить по-церковному, какъ воинъ живетъ по-воински. Нынѣ особенно настоитъ нужда напоминать о томъ часто: ибо многіе уже христіане, увлекаясь суемудріемъ, знать

не хотятъ устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нѣтъ, братіе, уставъ Церкви отъ Бога исходитъ. Кто ему не покоряется, тотъ Богу противляется. Св. Апостолы, Мученики и всѣ Святые, пожившіе по чину Церкви и животъ свой въ немъ положившіе, суть свидѣтели того, что въ немъ ничего нѣтъ произвольнаго и суемудреннаго, а все съ мудрою соразмѣрностію и сознаніемъ нужды учреждено и возложено на всѣхъ, какъ долгъ. Опыты всѣхъ не суть ли указанія неотложности закона?

4) Такъ, учредивъ свое внутреннее и внѣшнее, не на трудахъ однакоже своихъ, или своемъ напряженіи, опирайтесь,—но всецѣло предавайте себя всеустрояющему благопопеченію Божію. Отъ Него чайте совершенія, какъ отъ Него есть начало и продолженіе. Безъ Него все ничто. Надо жертву устроить Богу изъ себя и дѣлъ своихъ. Призирающій на все Богъ приметъ ее благосердно только тогда, когда она Ему посвящается. Кто замыкаетъ свои дѣла въ себѣ, или въ своемъ внѣшнемъ бытѣ, тотъ напрасно губитъ время и трудъ. Здѣсь, можетъ быть, еще какой-нибудь будетъ ему отъ этого плодъ, но не въ будущемъ. *Даждь Ми, сыне, твое сердце,* говоритъ Господь (Притч. 23, 26). Сердце означаетъ всего человѣка. Кто не отдаетъ себя Богу, тотъ внѣ Бога. Кто внѣ Бога, тотъ внѣ истинной жизни и блаженства. Ужасаетъ насъ мракъ и пустота. Въ томъ духѣ мракъ и пустота, въ которомъ не обитаетъ Богъ. Но какъ будетъ обитать Онъ въ томъ, кто не предаетъ себя Ему и всего себя Ему не посвящаетъ? Преданіе сіе есть отверстіе сердца толкущему и ищущему входа въ него Господу. Многимъ кажется, что они тѣмъ выше, чѣмъ самостоятельнѣе и независимѣе. Но тутъ лесть. Отъ сего палъ сатана, и всѣхъ

симъ увлекаетъ въ свое паденіе послѣ перваго удачнаго опыта надъ праотцемъ нашимъ. *Пріидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы,* говоритъ Господь;—а не сказалъ: и упокоивайте себя, какъ знаете...

Такимъ образомъ,—въ преданности Богу—живите по уставу Церкви, въ покорности догматамъ, заповѣдямъ и запрещеніямъ Божіимъ. Соразмѣряя такимъ образомъ ваше внутреннее съ внѣшнимъ, вы будете прославлять Бога въ душахъ и тѣлесахъ вашихъ, — прославлять полнымъ прославленіемъ, за которое не лишитъ васъ вѣчнаго прославленія Тотъ, Кто Самъ прославился у Отца послѣ того, какъ прославилъ Его на землѣ. Аминь.

30 мая, 1860 г.
Въ Липецкомъ соборѣ.

7.

Предостереженіе отъ увлеченій новизнами.

Обходя градъ вашъ и осматривая храмы ваши, я не могъ не видѣть такъ ясно на всемъ отпечатлѣваемую вашу любовь къ святой вѣрѣ и Церкви, не могъ не примѣтить и духа искренняго благочестія, одушевляющаго васъ. Радуюсь сему, какъ обрѣтшій корысть многую и благодарю Всемилостивѣйшаго Господа, такъ васъ настроивающаго, моля Его благость—сохранить въ васъ тотъ же духъ до времени послѣдняго Своего пришествія, чтобъ неукоризненными вамъ явиться и въ послѣдній день предъ лицемъ всего міра.—Но изъявляя такую радость о васъ предъ вами же, не могу скрывать и опасеній моихъ за васъ, да не како истлѣютъ разумы ваши отъ простоты, — не уклониться бы вамъ на распутія—къ понятіямъ и дѣламъ неплоднымъ. Потому обязаннымъ себя считаю сказать нѣ-

сколько въ отношеніи къ сему словъ въ предостереженіе вамъ...

Блюдитесь, бр., паче всего отъ того, чтобъ не погасъ въ васъ духъ ревности по св. вѣрѣ и жизни Богоугодной. Въ васъ онъ есть, и есть преимущественный. Но какъ много духовъ вошло въ міръ, — и всякій духъ ищетъ преобладанія; то и смотрите,—не увлечься бы какимъ не къ славѣ Божіей и не въ похвалу себѣ. — Нельзя жить безъ духа жизни; всякій живущій чѣмъ-нибудь да воодушевляется. Свойственный намъ духъ есть духъ Христовъ, который одинъ и долженъ одушевлять насъ, подчиняя своей власти всѣ другіе и дѣлая ихъ служебными себѣ орудіями. Духъ Христовъ вамъ вѣдомъ, какъ христіанамъ.—Это—все творить во славу Божію и спасеніе свое. Противоположный ему есть духъ міра, по которому, въ Богозабвеніи, неутомимо дѣйствуютъ, гоняясь за пустыми мечтательными цѣлями, никогда ихъ не достигая и никогда не услаждаясь покоемъ сего достиженія. Иначе именуется онъ духомъ лестчимъ, который подъ разными благовидностями увлекаетъ многихъ, преобразуясь въ Ангела свѣтла.—Напр., необходимыхъ вещей нельзя не имѣть. Но кто съ забвеніемъ Бога и Его св. закона предается любоиманію, тотъ воодушевленъ недобрымъ духомъ.— Стяжевай; но по Богу и для Бога. Нельзя не имѣть пріятностей въ жизни: иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляетъ цѣлію однѣ утѣхи и удовольствія, тотъ не на добрый уклонился путь. Надо имѣть доброе имя. Но кто о томъ только и хлопочетъ, чтобы слышать добрые отзывы или шумъ льстящей молвы, тотъ преслѣдуетъ мечтательную цѣль. Все это неправые духи, изъ которыхъ каждый разраждается во многихъ отрасляхъ и видахъ, которыхъ и исчислить нѣтъ возмож-

ности. Одно обще всѣмъ имъ—отклонять отъ Бога и, погружая въ Богозабвеніе, погашать ревность о спасеніи.—Всего такого блюдитеся, храня живый еще въ васъ истинный духъ христіанства.

Храня же духъ ревности по вѣрѣ,—блюдитеся далѣе, чтобъ не истощать силъ сего духа понапрасну, не тратить ихъ на то, что ни славы Богу, ни спасенія душѣ не приноситъ. Много есть вещей и дѣлъ, кои кажутся хорошими, не будучи таковыми на дѣлѣ. Вы знаете, какъ это возможно и въ какомъ отношеніи возможно. Въ избѣжаніе ошибокъ вотъ какъ поступайте: все съ совѣтомъ творите. Въ дѣлахъ торговли, напр., вы совѣтуетесь съ искусными торговцами, въ дѣлахъ мастерства — съ искусными мастерами. А въ дѣлахъ вѣры и благочестія совѣтуйтесь съ тѣми, кому поручено блюденіе ихъ въ мірѣ христіанскомъ и созиданіе ихъ въ душахъ вашихъ. Конечно, лучшій совѣтникъ вамъ самый духъ благочестія. Но, съ одной стороны, не у всякаго можетъ быть онъ въ силѣ, съ другой,— есть много уже примѣровъ уклоненія къ неправымъ направленіямъ, которыя, судя по лицамъ и мѣстамъ, гдѣ встрѣчаются, кажутся правыми.—Долго ли потому попасть въ ошибку? Нынѣ многіе увлекаются новизною... но не все новое хорошо, какъ и многое изъ стараго отжило свой вѣкъ. Надо разбирать. Старое, однакожъ, какъ испытанное, всегда лучше новаго, еще неиспытаннаго.—Въ дѣлахъ же вѣры и благочестія, чѣмъ что старѣе, тѣмъ лучше, или даже — старое-то и есть самое вѣрное. Конечно, неизмѣннымъ долженъ оставаться только духъ, но и во внѣшнемъ выраженіи сего духа очень многое такъ существенно и близко къ духу, что коснуться его нельзя иначе, какъ съ ущербомъ для самого духа.—Дыханіе, напр., есть внѣшнее выраженіе

жизни. Но дышетъ человѣкъ съ самаго сотворенія все однимъ и тѣмъ же воздухомъ.—Такого же рода все почти и во внѣшнемъ облаченіи нашей вѣры и Церкви. Здѣсь очень мало такого, что можно сравнить съ покроемъ платья или образомъ шитья его. Да и какая нужда измѣнять, напр., рисунокъ иконы, или ноты въ напѣвахъ?—особенно когда старое созидаетъ, а новое разоряетъ.—Европа насъ сводитъ съ ума; но Европа почти вся и во всемъ своемъ составѣ оязычилась.—Не лучше ли оставить ее себѣ самой. Истинный свѣтъ пришелъ къ намъ изъ Византіи. И мы не маленькіе,—не вчера вышли на свѣтъ. Скоро уже тысяча лѣтъ, какъ вѣруемъ въ Господа и содержимъ Его святой законъ. И въ этомъ пусть другіе у насъ учатся, какъ и слѣдуетъ: ибо истина у насъ.

Я коснулся сего не за тѣмъ, чтобъ заставить васъ и внѣшнее ставить наравнѣ съ внутреннимъ. Нѣтъ. Всякому свое, и внутреннее всегда выше. Но тутъ новое предостереженіе: блюдитеся, чтобы, предаваясь заботамъ о внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, не забыть внутренняго духа его; но блюдитесь и того, чтобъ подъ предлогомъ предпочтенія внутренняго внѣшнему не оставить совсѣмъ внѣшняго.—Внѣшнее безъ внутренняго еще бываетъ, а внутреннее безъ внѣшняго никогда. Видали-ль вы когда силу растительную безъ видимаго тѣла растенія?! А тѣлъ растеній—деревъ, сколько есть безъ внутренней жизни?! Внѣшняго не оставлять—это законъ. Но да не будетъ намъ—останавливаться и на немъ одномъ, а подъ нимъ—подъ его вліяніемъ, руководствомъ и указаніемъ зрѣть и внутренно. Внутреннее вѣры слагается изъ вѣдѣнія св. вѣры и соотвѣтственныхъ ему дѣлъ,—или изъ совокупности здравыхъ понятій и св. чувствъ и расположеній.—Обращаю осо-

бенно ваше вниманіе на собраніе здравыхъ о всемъ понятій, или на разъясненіе для себя истинъ св. вѣры. Смотрите, какъ ученія мірскія распространяются! И сколько пишется и выпускается книгъ, духомъ міра пропитанныхъ! Расширяется и умѣнье читать все болѣе и болѣе. Не будьте же слишкомъ падки на мірскую письменность. Есть, конечно, тамъ и хорошее, но есть много и нехорошаго. Предостеречь васъ считаю своимъ долгомъ: не увлекайтесь тѣмъ чтеніемъ.—Безъ просвѣщенія нельзя оставаться. Но надо различать свѣтъ отъ свѣта. И курящаяся во тьмѣ навозная куча издаетъ какой-то свѣтъ. Но что это за свѣтъ?!—Свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, по Апостолу, есть откровеніе Божіе,—или совокупность ученія, содержимаго и предлагаемаго св. Церковію.—Къ нему стремитесь, его усвоить поревнуйте,—и будете истинно просвѣщенными... Братіе, поберегитесь! Много злыхъ ученій нынѣ распространяется.—Противопоставьте же имъ вѣдѣніе истины. Слушайте бесѣды, которыя будутъ говориться здѣсь—въ семъ храмѣ каждое воскресенье,—позаботьтесь пріобрѣтать книги, по указанію вашихъ пастырей, читайте, бесѣдуйте, размышляйте. *Слово Божіе да вселяется въ васъ богатно.* И будете ходить во свѣтѣ, какъ сыны свѣта и дня: тьма васъ не иметъ, и вы никогда не поткнетесь.

Если поревнуете о такомъ просвѣщеніи, то въ немъ найдете руководство и къ тому, какъ воообще соразмѣрять внутреннее съ внѣшнимъ,—какъ избѣжать напрасной траты силъ духа ревности по вѣрѣ и какъ сохранить самый сей духъ. Т. е., явитесь и будете являться всегда такими, какими подобаетъ вамъ быть предъ лицемъ Бога и міра христіанскаго. Господь да благословитъ васъ тако тещи, да постигнете и, явльшу-

ся Пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ, егоже уготова Господь любящимъ Его, — и искренно ревнующимъ о славѣ Его и спасеніи душъ своихъ. Аминь.

7 іюня, 1860 г.
Въ г. Козловѣ, въ соборѣ.

8.

Богословіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—норма православнаго исповѣданія.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ преимущественно предъ другими Апостолами именуется Богословомъ,— по очевиднѣйшему исповѣданію Бога Слова Богомъ,—по высотѣ созерцанія и глубинѣ вѣдѣнія таинъ Царствія Божія. — Почему въ день, посвященный памяти его, приличнѣе всего учиться Богословію,—и учиться именно у него. — Блаженны слышавшіе изустно слово его въ Іерусалимѣ, Кипрѣ, Ефесѣ, Патмосѣ и въ Малоазійскихъ Церквахъ. — Но и мы не лишены возможности стать въ ряды учениковъ его. Предъ нами его Апостольскія посланія. Раскроемъ ихъ и будемъ усвоять содержащіяся въ нихъ истины. Мы получимъ такимъ образомъ полный курсъ христіанскаго Богословія въ существенныхъ его чертахъ. — Если всѣ истины, содержащіяся въ посланіяхъ Іоанна Богослова, свесть во едино, то они войдутъ подъ одинъ обзоръ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Приступите и послушайте такъ, какъ бы вы стояли предъ каѳедрою его самого.

По природѣ своей и отпечатлѣнному въ ней характеру человѣкъ предназначенъ пребывать въ общеніи съ

Богомъ. Въ этомъ его животъ вѣчный, его полная радости жизнь (1 Іоан. 1, 2—4).

Но Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя. Почему, чтобы быть въ общеніи съ Нимъ, надо ходить во свѣтѣ, какъ Самъ Той есть во свѣтѣ. Кто же ходитъ во тьмѣ, тотъ перестаетъ быть въ общеніи съ Богомъ, и хотя бы говорилъ, что имѣетъ сіе общеніе, ложь есть, и не творитъ истины (1, 5—7).

Пока праотцы наши ходили во свѣтѣ воли Божіей, были въ общеніи съ Богомъ; но когда возлюбили тьму пожеланій своихъ, пали въ грѣхъ, перестали быть въ Богѣ.—Въ нихъ и мы пали въ ту же тьму—и испали отъ Богообщенія. Это такая непреложная истина, что кто не исповѣдуетъ ея, кто говоритъ, что мы не согрѣшили, тотъ Самого Бога творитъ лжа,—въ такомъ и слова Его нѣтъ (1, 10). Нѣтъ. Если скажемъ, что не имѣемъ грѣха, себя прельщаемъ, и истины нѣтъ въ насъ (1, 8).

Но въ грѣхѣ смерть и пагуба.—Что же творитъ любовь Божія?—Отецъ посла Сына Спасителя міру (4, 14). Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да мы живи будемъ Имъ (4, 9).—И вотъ любовь Бога къ намъ! Мы не устояли въ любви, а Онъ не пересталъ любить насъ, и Сына Своего послалъ очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (4, 10). Теперь Ходатая имамы къ Отцу Іисуса Христа Праведника. И той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра (2, 2). Онъ явился, чтобъ взять грѣхи наши (3, 5), и разрушить дѣла діавола (3, 8). Въ Немъ животъ, Онъ былъ у Отца и явился намъ (1, 2).

Такъ животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть (5, 11).—Отнынѣ таковъ законъ правды и любви Божіей, что имѣяй Сына Божія,

имать животъ; а не имѣяй Сына Божія, живота не имать (5, 12). Ибо кто имѣетъ Сына, имѣетъ и Отца (2, 23) и Духа (3, 24; 4, 13) — Бога Тріединаго, въ Коемъ источникъ живота.

Таковы законы Богообщенія. А вотъ преимущество и плоды его. Пребывающіе въ Богѣ—именуются и суть чада Божіи (3, 1) кои, какъ рожденные отъ Бога, грѣха не творятъ. Ибо свѣтъ Его въ нихъ пребываетъ, — и они по роду своему приносятъ выну плодъ правды (2, 24; 3, 9; 5, 18). Если же и согрѣшитъ кто,—кровь Сына Божія очищаетъ его отъ всякаго грѣха (1, 7). Кто исповѣдуетъ грѣхи, тому оставляются они, и онъ чистымъ является отъ всякой неправды (1, 9). Посему пребывающіе въ Немъ, когда Онъ явится, не посрамятся, въ пришествіе Его (2, 28), но будутъ имѣть дерзновеніе предъ Нимъ въ день судный (4, 17), ибо сіе есть обѣтованіе, еже Самъ обѣща — животъ вѣчный (2, 25).

Таковъ блаженный конецъ Богообщенія! Сподобившись сего дара употребимъ трудъ пребыть въ Немъ.—Тому, кто хочетъ пребыть въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ, надобно соблюсти слово Его (2, 5). Только соблюдаяй заповѣди Его, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ (3, 24). И заповѣди Его тяжки не суть (5, 3).— Вотъ заповѣдь Его,—да мы вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ.

Первая заповѣдь, да вѣруемъ въ Сына Божія. — Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ (4, 15). Кто хочетъ Богу угождать безъ Господа Іисуса Христа, да слышитъ приговоръ себѣ: только тотъ имѣетъ и Отца, кто имѣетъ Сына. А всякъ отметаяйся Сына, ни Отца имать. Такъ что отметаяйся, яко Іисусъ есть Христосъ—отметается

Отца и Сына.—И сей есть антихристъ (2, 22. 23). Кто не вѣруетъ въ Сына, тотъ Самого Бога творитъ лжа, потому что не вѣритъ свидѣтельству, которымъ свидѣтельствовалъ Богъ о Сынѣ Своемъ (5, 10). Такъ — все, что вы слышали исперва, въ васъ да пребываетъ!— Если въ васъ пребудетъ, что вы слышали исперва, и вы въ Сынѣ и Отцѣ пребудете (2. 24). Ибо всякъ преступаяй и не пребываяй во ученiи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же во ученiи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать (2 посл. 9).

Вторая заповѣдь, да любимъ другъ друга. — Кто во Христѣ, тотъ долженъ и ходить такъ, какъ Тотъ ходилъ (2, 6). А Онъ душу Свою положилъ за насъ (3, 16). Итакъ, возлюбленные, если такъ возлюбилъ насъ Богъ, и мы должны другъ друга любити (4, 11). Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (4. 16). Обманываетъ себя тотъ, кто говоритъ—люблю Бога—и довольно.—Нѣтъ. Заповѣдь такова, чтобъ любящiй Бога любилъ и брата своего. Ибо кто не любитъ брата, котораго видитъ, Бога, Котораго не видитъ, какъ можетъ любить (4. 20). Обманываетъ себя и тотъ, кто говоритъ: буду любить братiй, — и довольно. Нѣтъ. Таковъ законъ, что чадъ Божiихъ истинно любитъ только тотъ, кто Бога любитъ (5, 2). Кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти. Потому и знаемъ, что мы прешли отъ смерти въ животъ, если любимъ братiю. Кто же ненавидитъ брата, тотъ человѣкоубiйца есть, — и не имѣетъ живота вѣчнаго пребывающаго въ себѣ (3, 14. 15), Такъ, братiе, только тогда, какъ любимъ мы другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ (4, 12). Возлюбленнiи, не уподобляйтеся злому, но благому, вѣдая, что только благо творяй отъ Бога есть,

а зло творяй не видѣ Бога (3 посл. 11). Если кто имѣетъ богатство міра,—и, видя брата нуждающагося, затворитъ утробу свою отъ него, како любы Божія пребываетъ въ немъ. — Чадца моя, не любимъ словомъ, но дѣломъ и истиною (3. 17. 18).

Таково свѣтлое блаженное братство чадъ Божіихъ.— Тѣ же, кои не вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, неприемлютъ ученія Его или, принимая его, чужды духа Его по жизни и настроенію сердца, составляютъ пагубный міръ, лежащій во злѣ, который злѣ мыслитъ, злѣ творитъ и на зло поучаетъ другихъ (5, 19). Братіе! не любите убо міра, ни яже въ мірѣ. Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей.—Все что въ мірѣ— похоть плотская, похоть очей и гордостъ житейская, не есть отъ Отца, но отъ діавола есть. Но и міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки (2, 15—17). Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. – О семъ познавайте Духа Божія, и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, о коемъ слышали вы, что онъ идетъ, и нынѣ есть уже въ мірѣ (4, 1—3). Дѣти, послѣдняя година есть. Слышали вы, что антихристъ грядетъ, — и нынѣ многіе стали антихристами. Они отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ (2, 18—19). Кто пріидетъ къ вамъ изъ таковыхъ и не принесетъ истиннаго ученія Христова, не принимайте таковаго въ домъ, и радоваться ему не глаголите, чтобъ не сдѣлаться сообщниками дѣламъ его злымъ. Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ, и міръ тѣхъ послушаетъ.—А мы отъ Бога есмы:

иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ: и иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ (4, 5—6). Мы—что слышали ушами нашими, что видѣли очами и что руки наши осязали, то возвѣщаемъ вамъ о словеси животномъ. — И животъ явися—и видѣхомъ и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный. Еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами. Общеніе же наше съ Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусъ Христомъ (1, 1—3).—И Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о Немъ.—Если пріемлемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе болѣе есть. Всякъ вѣруяй въ Сына имать свидѣтельство въ себѣ (5, 9—10). Кто стоитъ въ истинѣ, знаетъ истину. Вы помазаніе имѣете отъ Святаго, и вѣсте вся (2, 20). И вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.

Таковъ, бр., вкратцѣ весь курсъ христіанскаго Богословія! Принявъ его, какъ отъ устъ самого Апостола, будемъ крѣпко держаться его.—Нынѣ вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде въ міръ, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истиннѣмъ Сынѣ Его І. Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (5, 20). И нынѣ, братіе, пребывайте въ Немъ: да егда явится, имамы дерзновеніе и не посрамимся отъ Него въ пришествіи Его (2, 28). Аминь.

8 мая, 1862 года.
Въ день святаго Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова.

9.

Покореніе ума подъ иго вѣры—охрана Православія.

Святая Церковь вспоминаетъ нынѣ первый Вселенскій соборъ 318 св. Отцевъ, защитившихъ догматъ о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа и осудившихъ Арія, нечестиво о семъ мудрствовавшаго. Намѣреніе св. Церкви въ семъ дѣйствіи то, чтобъ напоминаніемъ объ опасностяхъ, какимъ подвергались тогда христіане отъ Аріева лжеученія, навесть нашу мысль и заботу на опасности вѣры, какими окружены мы нынѣ, — и примѣромъ тогдашнихъ христіанъ, особенно же св. Отцевъ, воодушевить насъ къ тому, чтобъ твердо стоять въ истинѣ, не колеблясь вѣтромъ ходящихъ и быстро смѣняющихся мнѣній. Правда, нѣтъ у насъ нынѣ какого-нибудь Арія—начальника и руководителя ложнаго ученія; но ложныя ученія безлично расходятся всюду—губятъ простыя души, какъ вѣтръ тлетворный, или роса злокачественная губитъ растенія и цвѣты.—Исходятъ эти ученія изъ центровъ свѣтскаго просвѣщенія; но и тамъ онѣ не самородны, а заносятся туда отъинуды; такъ что надъ нами точно исполняется сказанное св. Апостоломъ Павломъ Ефесянамъ,—какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ: *Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30).—Заходятъ къ намъ волки чужіе; наши, перенимая у нихъ, по примѣру ихъ, говорятъ развращенная и, отторгая отъ святой вѣры, увлекаютъ въ слѣдъ себѣ.

Но, изъ какого бы великоименитаго мѣста зло ни

исходило, оно тѣмъ не меньше зло — и нашъ долгъ быть на стражѣ не дѣлается отъ того менѣе обязательнымъ. Видите, что ложь ходитъ вокругъ насъ, лѣзетъ въ уши и очи наши, чтобъ прорваться внутрь насъ и убить тамъ любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при видѣ сего не разъ исторгался вопросъ изъ глубины сердца вашего: что же намъ дѣлать?

Ничего болѣе того, что дѣлали во всѣ времена христіане, когда ложь нападала на истину: стоять въ вѣрѣ и за вѣру.

Чтобъ устоять въ вѣрѣ, надо прежде всего поберечь себя. — Апостолъ Павелъ, указавъ Ефесянамъ на опасность ихъ вѣрѣ, присовокупилъ: сего ради бдите.

Бдѣть намъ надо прежде всего надъ собою. — Мы сами въ себѣ носимъ готоваго ересеначальника и кователя всякой лжи—нашъ разумъ. Поддайся только ему,— и онъ заведетъ незнать куда. Удивитесь, можетъ быть, недоумѣвая, чтобъ таковъ былъ разумъ; но на дѣлѣ такъ есть. Нынѣ всѣ и повсюду ищутъ разумности. Только и слышишь: того требуетъ разумъ,—объ этомъ какъ скажетъ разумъ,—дайте разумное воззрѣніе, разумное убѣжденіе, разумную вѣру. — Если вѣрна пословица: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ; то разумъ есть болѣзнь нынѣшняго времени. Хорошо, что ищутъ разумности. Но то не хорошо, что ищутъ ее въ одномъ разумѣ человѣческомъ. Сей разумъ хотятъ сдѣлать всемірнымъ наставникомъ—царемъ истины.— Непонятно, откуда ему такая честь? Когда родится человѣкъ на свѣтъ, ничего не знаетъ; ни одной вещи назвать даже не умѣетъ самъ, всему учится; а какъ только сталъ на ноги, еще не вступивъ въ совершеннолѣтіе, начинаетъ надыматься и твердить: я, да разумъ у меня, все разсудимъ и порѣшимъ сами собою.—Ра-

зумъ точно есть великій даръ Божій, но, даруя его намъ, Богъ не поставилъ его источникомъ истины, а только пріемникомъ ея. Не сказалъ Онъ намъ: вотъ вамъ разумъ,—его слушайтесь, и какъ научитъ васъ, такъ и поступайте; а что сдѣлалъ? создавъ человѣка съ разумомъ, тотчасъ явился ему и сталъ учить его истинѣ, и съ тѣхъ поръ не переставалъ и не перестаетъ руководить его къ познанію ея и просвѣщать умъ его вѣдѣніемъ ея.—Самъ Онъ многократно являлся, Ангеловъ посылалъ, воздвигалъ Пророковъ, въ послѣдокъ же дней возглаголалъ къ намъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.—И гласъ былъ слышанъ съ неба не разъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте. Вотъ кого надо слушать, а не разума.—Разумъ есть способность познавать истину; но сама истина не въ немъ, а должна быть преподана ему со внѣ. Кѣмъ же какъ не Богомъ—источникомъ бытія и истиннаго вѣдѣнія? Она и преподана Имъ, пребываетъ на землѣ,—хранится и преподается всѣмъ.—Разуму надо сказать: изучай ее и храни;—изъ себя же самого ты можешь испускать только фантазмы, какъ мыльные пузыри, или вытягивать хитросплетеніе помышленій, какъ сѣть паутинную, кои разлетаются при легкомъ дыханіи вѣтра.

Такъ вотъ, бр., когда въ васъ, какъ червь какой, зашевелится позывъ на излишнюю разумничность, и разумъ, надымаясь, полѣзетъ на учительскую каѳедру, сведите его съ сей высоты, какъ самозванца, и, посадивъ на ученическую скамью, скажите: твое дѣло слушать, а не учительствовать.

Но и слушать надобно съ разумомъ, скажетъ кто. Да, съ разумомъ, но съ разумомъ совершенно покор-

нымъ гласу Божію,—съ разумомъ не изслѣдующимъ и критическимъ, а смиренно усвояющимъ. Ибо когда Богъ говоритъ, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостоламъ, исшедшимъ на проповѣдь, поручено было плѣнить всякій разумъ въ послушаніе Христово. Они и плѣняли; но не мудростію слова, а силою Божіею, сопровождавшею слово ихъ. Мысль противъ дѣла безсильна, и всѣ покорялись.—Не то это значитъ, чтобъ разумъ былъ совершенно подавляемъ; но то, чтобъ онъ весь расширялся только на усвоеніе проповѣданнаго отъ лица Божія, не присвояя себѣ права суда надъ содержаніемъ сего. Этотъ судъ есть то дѣйствіе, которое Апостолъ назвалъ возношеніемъ, взимающимся на разумъ Божій (2 Кор. 10. 5) и которое, какъ тогда было осуждено, такъ и теперь достойно всякаго осужденія.—Совопросничество,—отъ чего, для чего, какъ,—неумѣстно, когда получаются предписанія отъ Самого Бога—Владыки всяческихъ. — Скажите всякій самъ себѣ: вопросили-ль бы вы Бога: почему и какъ, — когда бы Онъ Самъ лично давалъ вамъ заповѣди, какъ жить и какъ понимать вещи?—Конечно, нѣтъ.—Стало — когда мы позволяемъ себѣ это теперь, сами не понимаемъ, что дѣлаемъ. Ибо ученіе, нынѣ преподаемое намъ, есть то самое, которое непосредственно изошло отъ Бога, и къ намъ дошло другъ-друго-пріимательнымъ преемствомъ.

Скажетъ кто: хочу удостовѣриться, отъ Бога ли то ученіе, которое слышу? — Думаешь, что въ разумѣ—проба истинѣ?! Нѣтъ. А вотъ въ чемъ: то ученіе отъ Бога, которое исповѣдуется всею Церковію. Ибо сама Церковь и въ устройствѣ, и въ духѣ, вся отъ Бога—и все въ ней Божіе. Богъ научилъ Апостоловъ.—Апостолы научили вѣровавшихъ и предали имъ всю правду Божію. Принявшіе отъ Апостоловъ истину передали

ее преемникамъ такою, какою приняли.—Итакъ, узнай, какъ исповѣдуетъ что св. Церковь, и будь увѣренъ, что такъ исповѣдать заповѣдано Богомъ, и при встрѣчѣ новыхъ для тебя мыслей не о томъ заботься, какъ выходитъ это по твоимъ соображеніямъ, а о томъ, такъ ли содержитъ это св. Церковь. — Богъ не поставилъ разумъ источникомъ истины, — не далъ ему въ руки и пробы истины.—Она внѣ его, въ св. Церкви и именно въ общности исповѣданія, такъ—что всѣми всегда всюду было исповѣдуемо, то истинно. 318 св. Отцевъ собрались на соборъ для утвержденія главнаго христіанскаго догмата. И что же дѣлали? — Философствовали? Пускались въ соображенія?—Нисколько. А только распрашивали взаимно, какъ гдѣ содержится исповѣданіе о Господѣ Спасителѣ. Когда удостовѣрились, что всѣ всюду и не слыхивали другаго ученія о Спасителѣ,. какъ то, что Онъ есть Богъ; тогда единодушно утвердили, что тотъ богоборецъ, кто учитъ иначе, что сія есть вѣра отеческая, Апостольская и Божественная. Какъ поступилъ сей соборъ, такъ дѣлали всѣ послѣдующіе соборы, такъ дѣйствуетъ доселѣ св. Церковь, и всѣ ищущіе истины, при познаніи и опредѣленіи всякой истины, рылись и роются не въ своихъ соображеніяхъ, а въ Богопреданномъ исповѣданіи св. Церкви. Вотъ вамъ знамя и проба истины! — Какъ во время войны, перепутавшись, для различенія своей стороны отъ чужой, взираютъ на воздвигнутое знамя; такъ Богъ въ Церкви Своей воздвигъ знамя истины, чтобъ при смѣшеніи понятій, всегда почти имѣющемъ мѣсто въ человѣчествѣ, всякій, узрѣвъ сіе знамя, могъ съ благонадежностію сказать: вотъ здѣсь истина, вотъ чего хочетъ Богъ! Надпись на семъ знамени—общность исповѣданія. А самостоятельность изслѣдованія, свое-

личное постиженіе было и есть всегда источникомъ ересей и заблужденій. Отъ чего пали Арій, Македоній, Несторій и всѣ другіе еретики? — Отъ того, что при возникшихъ вопросахъ не туда обратились за рѣшеніемъ, куда слѣдовало, обратились не къ общности исповѣданія, а къ своимъ соображеніямъ, къ своеличному постиженію истины,—запутались и пали.—Исторія хранитъ сіи опыты намъ въ урокъ, чтобъ не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что вездѣ всѣми всюду было исповѣдуемо,—или, что тоже, что содержится святою Церковію. Это единственный незаблудный путь къ истинѣ.

Вотъ съ какой стороны, бр., надобно намъ учредить стражбу надъ собою! Если сохранимъ себя такъ внутри;—то никакое внѣшнее разномысліе не поколеблетъ насъ. Когда укротимъ своенравіе своего ума, чужое суемудріе ничего не сдѣлаетъ намъ. Надобно, однакожъ, при этомъ не оставлять труда изучать то, что содержится Церковію. Бѣда наша въ томъ, что, узнавъ истины св. Вѣры... сколько придется въ курсъ своего ученія въ молодыхъ лѣтахъ, оставляемъ потомъ сіе святое занятіе, какъ бы уже окончательно знали все. Между тѣмъ книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набиваеття образами и мыслями многими, кои отодвигаютъ истины вѣры далеко отъ сознанія, заслоняютъ ихъ собою, или даже совсѣмъ заглушаютъ; такъ что, когда придется наконецъ войти въ эту область предметовъ вѣры, она оказывается землею, почти совершенно намъ невѣдомою... Въ такомъ состояніи, при всей готовности быть вѣрными началамъ св. Вѣры, очень легко увлечься вѣтромъ ложныхъ ученій, заблудиться и пребывать

въ заблужденіи, думая, что стоимъ въ истинѣ. — Бѣда немалая!—И сами видите, какъ отвратить ее.—Надобно больше читать и слушать Церковныя Свято-отеческія писанія, въ коихъ излагается чистая истина Божія.

Другая бѣда у насъ та, что думаемъ, будто христіанство есть теорія, какъ и всѣ другія теоріи, есть нѣчто мысленное только, а не дѣятельное. Думая такъ, мы оставляемъ христіанство въ одной мысли, не слишкомъ заботясь о томъ, чтобъ воплотить его въ себѣ и всесторонне ввести въ жизнь свою. И выходитъ, что мысли, противныя вѣрѣ, приходя къ намъ, встрѣчаютъ и у насъ противъ себя только мысли же. А мысль, даже истинная, не прикрѣпленная дѣлами къ существу нашему, а витающая въ одной головѣ, легко уступаетъ перевѣсъ мысли – неистинной, представляющейся интересною и цѣнною съ какой-либо другой стороны. Истина, коей слѣдуетъ быть дѣломъ, и которая не есть дѣло — въ насъ практическое, пріемлетъ нѣкую тѣнь несостоятельности въ насъ и стоитъ слабою, беззащитною, безопорною — и мы легко измѣняемъ ей. — Видите-ли теперь, въ чемъ бѣда, и разумѣете-ли, какъ избѣжать ея?! Надо дѣломъ и жизнію освоиться съ христіанствомъ, и не какъ-нибудь поверхностно, а въ его существѣ и во всей его полнотѣ. Вѣдь христіанство все есть дѣло, — и въ насъ начинаетъ зрѣть и достигаетъ совершенства тоже все дѣломъ. — Чѣмъ болѣе переходитъ оно въ дѣло и жизнь, тѣмъ глубже и шире постигается, тѣмъ крѣпче и сердечнѣе исповѣдуется. Можно сказать—знаетъ христіанство только тотъ, кто самымъ дѣломъ христіанинъ. И такого никакая уже ложь одолѣть не можетъ. При самомъ сильномъ наплывѣ ложныхъ ученій, сердце дѣломъ ощутившее истину, отразитъ ихъ, какими бы софизмами онѣ ни вооружи-

лись. Ибо тогда истина будетъ въ существѣ нашемъ, а софизмы въ мысли.—Вѣтеръ не поколеблетъ храмины, основанной на камнѣ, какъ говоритъ Спаситель (Матѳ. гл. 7, 24).

Еще многое можно бы сказать о томъ же. Но считаю достаточнымъ и сказанное. Укротите буйность ума, и подчините его Божественному ученію, содержимому Церковію, — затѣмъ ближе знакомьтесь съ Свято-отеческими писаніями,—а главное—попекитесь самымъ дѣломъ испытать, что есть истина, въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Устройтесь такъ, и врата адовы не одолѣютъ васъ.—Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его,—да просвѣтитъ очи сердца вашего, чтобъ вы увидѣли, каково упованіе званія Христова и какое богатство славы достоянія Его во Святыхъ (Еф. 1, 17. 18)—да дастъ Онъ вамъ, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, чтобъ, вкоренившись въ любви, возмогли вы разумѣть со всѣми Святыми, что широта и долгота, и глубина и высота—великаго дѣла спасенія, Господомъ устроеннаго на землѣ (Еф. 3, 16. 17. 18). Аминь.

20 мая, 1862 года.
Въ недѣлю св. Отецъ.

10.

О неизмѣнности православнаго исповѣданія.

Въ прошедшей бесѣдѣ моей, въ день Преображенія, если кому случилось слышать ее, я не неблаговременно, какъ мнѣ казалось, коротко напомнилъ вамъ начертаніе общей программы жизни истинно-христіанской, о которой говорилъ не разъ. Нынѣ такъ же не неблаго-

временнымъ нахожу указать вамъ одно предостереженіе, — именно, относительно новыхъ ученій, которыя такъ плодовиты въ наше время.—Мысль мою выражу словомъ Апостола: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, 9).

Не думайте, что я взялъ эту мысль по какимъ-либо своимъ соображеніямъ. Къ ней подалъ мнѣ поводъ, и, слѣдовательно, обязалъ остановиться на ней нынѣшній Апостолъ, содержаніе котораго всѣмъ внушаетъ стоять неуклонно въ благовѣствованіи, которое принято изперва отъ Апостоловъ, въ коемъ спасались и спасаются всѣ спасающіеся. «Я передалъ вамъ», говоритъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, «что самъ принялъ: посему, какъ я проповѣдывалъ, и какъ вы увѣровали,—стойте въ томъ, и спасайтесь. Такъ есть, и иначе быть не можетъ» (1 Кор. 15, 1—11).

Въ другомъ мѣстѣ онъ ту же мысль выразилъ такъ: «думаете вы, что мое слово къ вамъ бываетъ то ей, то ни? Нѣтъ. Вѣренъ Богъ. Слово наше къ вамъ не бысть ей и ни.—Но что я говорилъ вамъ: ей, то—ей и что ни, то—ни. Ибо елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь» (2 Кор. 1, 17—20). Какъ Богъ неизмѣненъ, такъ неизмѣнно слово Его. И такъ же неизмѣнными въ вѣрованіи надлежитъ пребыть и намъ всѣмъ, принявшимъ слово отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистину, слово Божіе—(1 Сол. 2, 13).

Не бывайте убо, бр., преложни къ иному ярму, т. е. къ иному какому ученію, кромѣ содержимаго нами, засвидѣтельствовавшаго и свидѣтельствующаго свою Божественность (2 Кор. 6, 14). Но если-бъ даже Ангелъ съ неба пришелъ намъ благовѣстить паче, еже благовѣствовано намъ св. Апостолами, всѣ въ одинъ голосъ

скажемъ: анаѳема да будетъ! (Гал. 1, 8), слѣдуя Апостолу, который по любви къ истинѣ и себя поставилъ въ число сихъ осуждаемыхъ,—если-бъ почему-либо сталъ благовѣствовать иначе, нежели благовѣствовано.

Да не покажется кому такой приговоръ слишкомъ строгимъ. Онъ въ порядкѣ вещей. Ученія человѣческія по природѣ своей измѣнчивы. Это для нихъ и необходимость и благо. Все вокругъ насъ течетъ, ничто не стоитъ и вещи, и судьбы общественныя, и предпріятія людскія. Странно было бы, если-бъ кто-либо упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъ же понятіяхъ, когда вокругъ уже ничего нѣтъ, къ чему бы можно приложить ихъ. Но не то въ дѣлѣ вѣры, въ семъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа нашего къ Верховному Существу. Здѣсь какъ Богъ неизмѣненъ, и неизмѣнна природа наша, такъ неизмѣненъ долженъ быть и сvмволъ вѣры. Такъ это и есть. Въ раю еще — начертанъ, тотчасъ по паденіи, Моvсеемъ, потомъ облеченъ въ подготовительную форму, а Спасителемъ совершенъ, и дѣйствуется нынѣ во всѣхъ совѣстяхъ, искренно къ Богу обращающихся.— Такъ есть, и такъ будетъ до самаго окончанія вѣка.

Не составьте противъ нашей мысли возраженія, что нѣкоторое измѣненіе представляется и въ Божественномъ ученіи, —именно: Моvсей далъ одно устройство вѣры, а Спаситель отмѣнилъ его и далъ новое. Но, кромѣ того, что сіе измѣненіе касалось только видимой формы, а не существа, то и другое устройство вѣры совершено Самимъ Богомъ. Ибо знаемъ, что Моvсеови глагола Богъ (Іоан. 9, 29), а Спаситель Самъ есть Богъ: поэтому покорность тому и другому обязательна для насъ, какъ покорность волѣ Божіей. Такъ и по существу дѣла! Богу приближаться и Ему угождать иначе мы не можемъ какъ такъ, какъ опредѣлилъ и разрѣ-

шилъ Онъ Самъ. Богъ опредѣлилъ чрезъ Моѵсея образъ Богоугожденія и спасенія: такъ всѣ до пришествія Спасителя и спасались и угождали Богу. Пришелъ Спаситель и отмѣнилъ Моѵсеевъ законъ, исполнивъ или заключивъ его въ Себѣ, и далъ новый законъ. Теперь древняя мимоидоша, и быша вся нова, говоритъ Апостолъ (2 Кор. 5, 17).—Теперь нѣтъ иного приступанія къ Богу, иного образа Богоугожденія и спасенія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ, Апостолами проповѣданъ и содержимъ св. Церковію.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ Своемъ (Евр. 1, 1. 2). Въ Сынѣ Своемъ говорилъ къ намъ Богъ въ послѣдній разъ.—Значитъ, другихъ измѣненій въ Божественномъ устроеніи спасенія не будетъ.—Что Моѵсеевъ законъ будетъ отмѣненъ. какъ временный, а вмѣсто его введенъ новый законъ. о семъ было предсказано. и всѣ того ожидали. Самъ Моѵсей говорилъ: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь, якоже мене, Того послушайте* (Втор. 18, 15). Но Спаситель послѣ того, какъ открылъ намъ волю Божію, не предуказалъ никакого измѣненія. а сказалъ: *Я съ вами до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20).—Онъ съ нами тогда. когда мы мыслимъ Его умомъ, живемъ Его жизнію. освящаемся Его силою. Значитъ,—какъ мы теперь вѣруемъ, такъ должно быть до конца міра. Сего ради Онъ учредилъ Церковь, коей *врата адова не одолѣютъ*,—(Матѳ. 16, 18) и узаконилъ, что кто Церковь преслушаетъ, будетъ какъ язычникъ и мытарь, т. е. погибшій.

Итакъ, до самаго скончанія вѣка мы не должны ожидать никакого новаго откровенія.—Что же потому должно думать о томъ, кто пришелъ бы и сталъ увѣрять насъ, что онъ приноситъ намъ отъ Бога новое откро-

веніе? Мы должны почесть его лжецомъ и обманщикомъ. Если-бъ даже онъ говорилъ, что Ангелъ или какой-либо духъ говоритъ ему, — и тогда надо съ твердостію отвергнуть его, не допуская въ себѣ раскрыться духу пытливости, или какимъ льстивымъ надеждамъ. *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5), учитъ Апостолъ. Какой еще иности въ вѣрѣ и Богоугожденіи ожидать, желать и принимать намъ?! И какая нужда намъ слушать всякаго встрѣчнаго, тѣмъ паче, когда онъ иного Іисуса—иной образъ спасенія проповѣдуетъ, егоже не проповѣдали Апостолы; или иного духа предлагаетъ принять, коего не принимали доселѣ, или къ иному благовѣстію склоняетъ, коего не было слышно прежде (2 Кор. 11, 4)?—Какого еще нужно ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность?! Къ сему можетъ располагать только праздное желаніе перемѣны. Послушайте, что о сихъ духахъ, проповѣдникахъ новыхъ ученій, пишетъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія, и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 1. 2. 3). На это рѣшительное слово Апостола не нужно другихъ объясненій. Одно только надо пояснить, что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго?—Это значитъ исповѣдывать, что мы пали въ прародителяхъ, такъ что сами собою возстановиться не могли. Единородный Сынъ

Божій и Богъ. второе лице Пресвятыя Троицы, воплотился ради насъ и, пострадавъ плотію, оправдалъ насъ предъ Богомъ, и благодать Св. Духа намъ заслужилъ, которую пріемля вѣрою чрезъ Таинства во св. Церкви, мы освящаемся и получаемъ силу жить по Духу Христову, въ исполненіи Его заповѣдей, ради Коего чаемъ нескончаемой, блаженной жизни въ будущемъ. Вотъ что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго. Если какой духъ начнетъ что-либо проповѣдывать отлично отъ сего, тотъ не отъ Бога, а есть духъ антихристовъ.

Замѣтьте особенно слѣдующіе пункты: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ въ единомъ лицѣ. Слѣдовательно, духъ, не исповѣдующій Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, отвергающій Божество Его, есть антихристовъ. 2) Спасеніе наше состоитъ въ освященіи. Освященіе получается благодатію Св. Духа, пріемлемою вѣрующими въ Таинствахъ и возводящею насъ къ святости. Кто предлагаетъ иной способъ очищенія, освященія и усовершенствованія, тотъ антихристовъ. 3) Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка послѣ того, какъ Господь придетъ во второй разъ и разсудитъ живыхъ и мертвыхъ. Чтобъ кто самочинно не чаялъ въ этотъ, можетъ быть, долгій промежутокъ времени какихъ-либо дивныхъ приключеній съ собою, повторенія, напримѣръ, явленія своего въ числѣ живущихъ на землѣ. Апостолъ рѣзко опредѣляетъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Одна каждому смерть, стало быть, одно и рожденіе. Мысль Апостола такова: данъ тебѣ срокъ жизни сей, спѣши имъ пользоваться во спасеніе свое, не чай другой подобной жизни.

Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесенъ

будетъ судъ надъ тобою. и участь твоя рѣшена навсегда. Какой духъ иначе будетъ проповѣдывать и обѣщать другое рожденіе и другую смерть, тотъ антихристовъ. Всѣхъ таковыхъ духовъ не слушайте, и, если дойдетъ до васъ слово кого-либо изъ таковыхъ, смѣло можете произносить о немъ судъ словомъ Апостола, что это духъ антихристовъ, и прибавлять къ сему суду и Апостольское рѣшеніе: анаѳема да будетъ.

Долгомъ я счелъ сказать вамъ сіе, братіе и отцы, въ предостереженіе противъ подходящихъ къ намъ ученій,—*да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ разумы ваша отъ простоты* (2 Кор. 11, 3). *Не бывайте* же *младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 14). Но *тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13).

И Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

11 августа, 1863 года.
Въ 12-ю недѣлю по Пятьдесятницѣ.

11.

Увѣщаніе стоять въ православной истинѣ, не смотря на наплывъ ложныхъ воззрѣній.

Се совершено послѣднее мое у васъ служеніе, и послѣднее мое къ вамъ обращаю слово.

Недолго я наслаждался любовію вашею; но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей,—за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни. Вседравящая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души, что можно бы и не желать разлученія. Но

какъ Тому же Господу угодно было такъ положить на сердцѣ тѣмъ, въ рукахъ коихъ сіи жребіи перемѣнъ, то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божіимъ. — Ибо это и значитъ ввергать участь свою въ руки Божіи, — самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца: буди воля Божія!

Азъ убо теку по писанному о мнѣ; *васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32). Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ необинуясь сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27)?

Благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы не уничижили немощнаго слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сіи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего среди васъ.

Вы вѣдаете, что *никогдаже въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ* (1 Сол. 2, 5). Потому не заподозрите мою искренность, если приложу къ вамъ слово Господа о внимательныхъ къ своему пастырю овцахъ, кои *гласъ Его слышатъ... и по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его* (Іоан. 10, 4). Но вмѣстѣ не оскорбитесь, если изъявлю заботливое желаніе, да будетъ также всегда приложимо къ вамъ и послѣдующее слово Господа: *По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 5)

Съ сего священнаго мѣста вы никогда не услышите чуждаго гласа. Кѣмъ бы онъ ни былъ издаваемъ, но всегда будетъ гласъ Божій, гласъ Господа Пастыре-

начальника. Пастыря вамъ всегда будетъ воздвизать Господь по сердцу Своему: того послушайте.

Гласы чуждые идутъ отъинуды. Вы ихъ встрѣтите на стогнахъ града, на вечеряхъ веселія, въ пріятельской откровенности верхоглядной учености, а то и въ открытой бесѣдѣ лицемѣрнаго самохваленія убѣжденіемъ подозрительнымъ, въ возгласахъ немного думающей письменности, богатой на слова, въ смѣлыхъ заявленіяхъ нездраво учившагося и нездраво ученаго юношества, въ притязаніяхъ многовидѣвшей и многослышавшей космополитности, въ требованіяхъ худо понятыхъ правъ ума и свободы,—и не говорю уже о множествѣ всякаго рода новизнъ заграничнаго всевѣдѣнія.

Я вполнѣ увѣренъ, что вы не поддадитесь никакимъ кривотолкованіямъ. И напоминаю о семъ только для того, чтобъ въ случаѣ молчанія не подумалъ кто, что бываетъ время; когда можно послабить лжи и отказаться отъ здравомыслія. Чаще приводите себѣ на память предостерегательные совѣты св. Апостоловъ—о различіи духовъ, аще отъ Бога суть,—объ уклоненіи отъ суесловій и прекословій, о неувлеченіи лестію суетныхъ словесъ и проч.—Тверди бывайте, бр., и непоступни, чтобъ и съ мѣста васъ сдвинуть надежду всякую потеряли покушающіеся на то.

Я не пророкъ, чтобъ, подобно Апостолу, могъ сказать вамъ, что *по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада*, — или что — *отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30). Всякое, однакожъ, время, и особенно нынѣшнее—таково, что никакъ не излишне предостеречь васъ словами Апостола: *блюдитеся отъ псовъ... блюдитеся отъ сѣченія* (Филип. 3, 2).—Исполняется уже то, что

предвидѣлъ св. Петръ: *и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулится* (2 Петр. 2, 1. 2). Пришло время, когда многіе *здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ* (2 Тим. 4, 3). Сіе-то и побуждаетъ меня просить васъ, братіе, *не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14, 20). Твердо храните преданное вамъ ученіе, *уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума: о немже нѣцыи хвалящеся, о вѣрѣ погрѣшиша* (1 Тим. 6, 20. 21). *Никтоже васъ да льститъ суетными словесы* (Еф. 5, 6). Не ходите вслѣдъ другихъ народовъ, кои, несмотря на хорошую о нихъ молву, *ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменевіе сердецъ ихъ* (Еф. 4, 17. 18).

Если-бъ кто, недоумѣвая, спросилъ: чего же намъ держаться?—скажу вамъ то, что всегда говорилъ: возьмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умѣ и сердцѣ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно. Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаніемъ вы будете просвѣщеннѣе всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣе всѣхъ мудрыхъ, и смѣло отвергнете всякое ученіе, противное ему.

И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, или паче повторяю завѣтъ св. Божіей Церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ. Пусть лукавые человѣки преуспѣваютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми. Вы же, имѣя

сей образъ здравыхъ словесъ, пребывайте въ томъ. чему научены и что ввѣрено вамъ (2 Тим. 1. 13; 3, 14), чтобъ и когда *не сый у васъ, услышу, яже о васъ,* всегда могъ я утѣшаться тѣмъ, *яко истиною стоите во единомъ дусѣ, и единодушнѣ сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія, и не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Фил. 1, 27. 28).

Таковыми быть въ отношеніи къ вѣрѣ молю васъ.— Относительно добродѣтели не требуете, да кто учитъ васъ. Въ семъ отношеніи я хотѣлъ бы сказать: пребудьте таковыми, какими преимущественно я знаю васъ. Но, опасаясь недоумительныхъ колебаній скромности вашей, приведу вамъ на память нѣкорые заключительные уроки Апостольскихъ посланій.

Молю убо васъ, бр., словами Апост. Павла къ Римлянамъ, *предоставите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше: и не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 1. 2). *Ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся.—Благословляйте гонящія вы: благословите, а не клените.* —Да будетъ вамъ *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими* (ст. 9—15). *Ни единому же зла за зло воздающе, помышляюще добрая предъ всѣми человѣки. Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (ст. 17—18). *Ни единому же ничимже должни бывайте, точію же любите другъ друга* (Рим. 13, 8).—Не осуж-

дайте: *вси бо предстанемъ судищу Христову*, гдѣ *кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не ктому убо другъ друга осуждаемъ: но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату, или соблазна* (Рим. 14, 10. 12. 13). *Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове. Гнѣвайтеся и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ.* — Трудитесь, *дѣлая своими руками благое, да имате подаяти требующему. Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія. Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою* (Еф. 4, 25—31). *Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ: и сквернословіе, и буесловіе, или кощуны, яже неподобная, но паче благодареніе.—Якоже чада свѣта ходите... во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ: искушающе, что есть благоугодно Богови. — И не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтеся Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 3—4. 8—10. 18—19). *Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть соузъ совершенства: и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оньже и звани бысте... Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ... и все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ* (Колос. 3. 14—17). *Знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ*

по преизлиха въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ... Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ.—Всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ (1 Сол. 5, 12—18).

Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна... елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте... И Богъ мира будетъ съ вами (Филип. 4, 8. 9).

Это вторая половина завѣщанія моего. Остается приложить и къ вамъ слова Апостола Павла, сказанныя имъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ Іисусъ Христомъ, и избранными Его Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію* (1 Тим. 5, 21).

Хочу вѣрить, что и сохраните. Но будущее кто вѣдаетъ и измѣненіе сердца человѣческаго кто предугадать можетъ? Почему въ моихъ благожеланіяхъ вамъ, не имѣя силъ утвердить неизмѣнность въ васъ вашихъ добрыхъ расположеній и не вѣдая, чѣмъ предотвратить могущія произойти въ васъ случайныя измѣненія, обращаюсь къ самому надежному средству — Божіей помощи, покрову и заступленію. Предаю васъ Богови и *слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Самъ Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23). *Сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа... да дастъ вамъ по богатству славы*

Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша... да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе (**Еф. 3, 14. 16. 17. 19**).

Когда такъ будетъ въ васъ, обрѣтено будетъ вами царство Божіе, которое внутрь васъ. А когда обрѣтете сіе царство, всякъ содѣлается обладателемъ и того, что прилагать Господь обѣтовалъ ищущимъ и обрѣтающимъ его, говоря: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.* Да приложитъ убо вамъ Господь счастье на счастье, довольство на довольство, здоровье на здоровье. Да благословитъ домы ваши, и чадъ, и домочадцевъ вашихъ. Да благопоспѣшитъ вамъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ; воздуха благорастворение и земли плодородіе да подастъ и всякою милостію Своею да обогатитъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей.

Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ. По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ человѣкъ могъ ошибаться и падать. Простите Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ, или соблазнилъ. Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сей, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеніемъ. Простите меня, а мнѣ и прощать некого и нечего; ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ.

Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока прейти, неискушенну отъ злыхъ.

Пріимите, наконецъ, отъ меня и обычное, но многознаменательное благословеніе: *Благодать Господа на-*

шего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа буди со всѣми вами (2 Кор. 13, 13). Аминь.

18 августа, 1863 года.
На прощаніе съ Тамбовскою паствою.

12.

Что значитъ въ Православномъ христіанствѣ—тещи и неподвижну быть.

Первое совершивъ съ вами священнодѣйствіе, первое мое обращаю къ вамъ слово. — И что скажу вамъ?— Если бъ говорить все, что можно и желательно, то и конца не было бы собесѣдованію. Дадимъ лучше свободу теченію мыслей, и что изберется изъ многаго, то возьмемъ себѣ въ урокъ на память о нынѣшнемъ днѣ.

Се всеправящая десница Божія указуетъ мнѣ пастырское среди васъ служеніе,—и даетъ вамъ во мнѣ пастыря, а мнѣ въ васъ—паству. Благословимъ Господа, такъ благоволившаго о насъ!—Что до васъ, то вы, конечно, не имѣете другихъ осязательныхъ побужденій къ благодаренію, кромѣ общей заповѣди—о всемъ благодарить. Я же въ новомъ моемъ назначеніи вижу особеннную ко мнѣ милость Божію, по преизбытку немощей моихъ умножающую благодать свою на мнѣ. Вѣдая долгое во Христѣ пребываніе новой моей паствы, великіе труды подъятые ею въ служеніи Господу, а паче великіе Божіи дары, изліянные на нее въ прославленіи святыхъ ея мужей, въ нетлѣнныхъ мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и неоднократно бывшихъ чудесныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, я вхожу какъ бы въ рай благодати, какъ бы въ готовое жилище Божіе, и исполняюсь благонадежіемъ на скорую помощь мнѣ въ

подъятіи трудовъ пастырства. Теперь пусть немощна молитва моя, ее восполнятъ просіявшіе здѣсь Святые, нынѣ на небѣ у престола Божія предстоящіе, кои обычно о васъ молясь, и меня да примутъ подъ милостивый покровъ свой. Пусть не богатъ я мудростію дѣятельною,—ее замѣнятъ долголѣтнимъ опытомъ установившіеся среди васъ спасительные порядки жизни. Пусть безсильно слово мое къ созиданію душъ вашихъ,—вмѣсто его будутъ назидать васъ долгіе ряды предковъ вашихъ, сильныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, громче всякаго слова проповѣдающихъ о спасительномъ пути. Приводя все сіе на память, какъ не возблагословлю Господа, вступая въ небезотвѣтное духовное общеніе съ вами!

Говорю впрочемъ такъ, бр., не за тѣмъ, чтобъ, сложивъ всѣ орудія добраго пастырствованія, предаться покою, но за тѣмъ, чтобъ, чувствуя подъ собою утвержденную почву, дерзновеннѣе вступить въ дѣло и благонадежнѣе дѣйствовать. Ибо кто бы и куда бы ни былъ посланъ въ земныхъ паствахъ, всегда къ нему можетъ идти, какъ указаніе цѣли, слово Апостола Павла къ Титу: *да недоконченная исправиши* (1. 5). Я долженъ принять на себя сей урокъ, и пріемлю. Не подразумѣвайте однакожъ въ семъ словѣ самонадѣянныхъ обѣщаній. Все отъ Бога—и начинаніе и исполненіе. Ему въ молитвахъ предадимъ души наши, Его мановеніямъ внимая и отъ Него чая укрѣпляющей помощи, безъ жалѣнія однакожъ и своихъ силъ. Это законъ одинаково неотложный и для меня, и для васъ.

Между тѣмъ есть и общія начертанія дѣйствій, кои сами собою тѣснятся во вниманіе и всегда, тѣмъ паче въ подобныхъ нынѣшнему случаяхъ. Ихъ много можно перечислить. Не буду однакожъ обременять вашего вниманія многимъ; укажу главнѣйшее и нужнѣйшее.

Приводя себѣ на память вашу испытанную любовь къ пастырямъ, нахожу въ томъ опору моей надеждѣ на искреннее общеніе между нами, и призываю васъ сохранить навсегда обычный вашъ духъ любви и мира. Миръ и любовь всѣхъ васъ между собою и со мною да водворяется въ сердцахъ вашихъ, свидѣтельствуясь не доброжелательствомъ только другъ другу и сочувствіемъ, но и содѣйствіемъ и всякимъ взаимнопомоганіемъ. Будемъ терпѣть другъ друга, уважать въ каждомъ достоинство и человѣческое и паче христіанское, снисходить немощамъ, и во всемъ не своихъ си искать, но паче дружнихъ смотрять. Паче же всего единодушни да будемъ и единомудренни (Фил. 2, 2), стоя *во единомъ дусѣ и единодушнѣ сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія* (Фил. 1. 27) и *тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 3), *дабы единодушно едиными усты славить Бога* (Рим. 15, 6), ибо *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 5. 6). Да не будутъ убо въ насъ распри, раздѣленія, рвенія, ереси, стязанія и словопренія, но да тожде глаголемъ вси и будемъ утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (1 Кор. 1, 10; 3, 3; 6. 10; Гал. 5, 20; 1 Тим. 6, 4).

Такъ всѣ вмѣстѣ единясь въ мысляхъ и чувствахъ, мы составимъ изъ себя крѣпкій сосудъ, въ который благонадежнѣе будетъ изливать Господь щедроты Свои. И мы будемъ посему какъ древо при исходищахъ водъ, напояемое благодатію Божіею для обильнаго плодоприношенія.

Далѣе — пребывая въ такомъ единодушіи и единомудріи, взаимно поощряя другъ друга и взаимно другъ другу помогая, будемъ, бр., съ усердіемъ простираться въ предняя по силѣ нашей. Напоминаю о семъ изъ

опасенія, не разслабѣли-ль вы какъ-нибудь отъ долгаго пребыванія въ томъ же родѣ дѣйствованія. Хотя христіанство само есть образъ жизни полнящій, а не истощающій, возбуждающій, а не томящій; но какъ немощь естества нашего изобрѣтательна на уклоненіе отъ должнаго, то, не духомъ времени увлекаясь, а слову Апостола внимая, долгомъ считаю возбудить вашу ревность, приглашая: гоните со усердіемъ къ почести вышняго званія, восходите отъ силы въ силу и обновляйтесь непрестанно въ себѣ, задняя забывая и въ предняя простираясь, чтобъ можно было сказать, что и въ васъ древняя мимоидоша, и се быша вся нова (Фил. 3, 13. 14). Но, бр., тако тецыте, да постигнете. Непрестанно устремляясь впередъ, помните и другое слово Апостола: стойте, неподвижни пребывайте. Есть люди, кои не постигая сего союза неподвижности въ христіанствѣ съ обязательнымъ для христіанъ стремленіемъ впередъ, впадаютъ въ ошибку, пагубную для нихъ и опасную для другихъ. Вмѣсто того, чтобъ въ стремленіи въ предняя себя обновлять по образцу христіанства, они хотятъ само христіанство поновлять по своимъ прихотямъ, не себя ему подчиняя, а его къ себѣ примѣняя. Оставаясь тѣми же, они мечтаютъ, будто идутъ впередъ и другимъ содѣйствуютъ къ тому посредствомъ разныхъ отмѣнъ и измѣненій въ христіанскихъ порядкахъ и въ законахъ св. Церкви Божіей. Порядокъ требуетъ, чтобъ устроеніе насъ, заповѣдуемое христіанствомъ, оставалось неизмѣннымъ; мы же подходили къ нему, обновляясь и измѣняясь, по образцу его, въ себѣ. А они не себя хотятъ измѣнять, а христіанство, — и тѣмъ портятъ все дѣло, подрывая всякую возможность къ дѣйствительному нашему совершенствованію.

Христіанство, предлагая намъ образецъ высокаго

совершенства, подаетъ къ тому и всѣ должныя средства. Оно есть лѣствица, возводящая на небо, путь, ведущій въ животъ, врачевство, исцѣляющее всѣ немощи наши и несовершенства. Лѣствица сія уже утверждена и многихъ возвела на небо. Не перестраивать ее нужно, а восходить по ней. Путь сей уже испытанъ: онъ простъ, для всѣхъ видѣнъ и вѣренъ. Было бы неразумно тратить время и труды на проложеніе новаго пути, или на исправленіе по-своему уже проложеннаго. Пролагая новый путь, можно, по близорукости, направить его въ пагубу, а переустрояя—только испортить, надѣлавши рытвинъ и перекоповъ. Идти надо по указанному пути, а не вопить безъ смысла: не лучше ли сюда пойти, не лучше ли туда уклониться, праздно вперивъ очи, кто вѣсть куда, или безполезно бѣгая взадъ и впередъ. Врачевство христіанства предъ цѣлымъ свѣтомъ доказало и доказываетъ свою цѣлительность на всѣхъ, кто пользуется имъ безъ всякихъ суемудрыхъ умничаній. Было бы не простительною ошибкою покушаться отмѣнить изъ его цѣлительныхъ составовъ то одно, то другое, то третье. Рецептъ сей на небѣ составленъ и исполняется изъ небесныхъ веществъ. Покушаясь его поправить, земнородные самонадѣянно берутъ на себя дѣло совершенно превышающее силы ихъ, и пагубное. Не исправлять лѣкарство, а пользоваться имъ надо въ простотѣ вѣры, чтобъ оздравиться его цѣлительною силою. Понятно теперь вамъ, что значитъ въ христіанствѣ стоять и тещи.

Такъ и поступайте. Содержите христіанство все, какъ оно есть и хранится въ Церкви Христовой, и твердо стойте въ немъ, не покушаясь измѣнять, или отмѣнять что въ немъ, а себя непрестанно совершенствуйте по образцу его, всячески заботясь достигнуть той мѣры,

какую оно всѣмъ указываетъ, цѣлясь его цѣлительностію, со тщаніемъ теча, куда оно ведетъ, и нелѣностно восходя, куда возводитъ.

Но при семъ, бр., пришло мнѣ на мысль другое уклоненіе отъ правды, не менѣе пагубное, которое тоже считаю не неумѣстнымъ оговорить. Иные погрѣшаютъ относительно того, какъ должно пребывать неподвижнымъ въ христіанствѣ, по заблужденію включая въ область неизмѣннаго устроенія нашего спасенія и то, что привзошло въ благочестивую жизнь христіанъ, по потребностямъ измѣнчиваго времени, по ненамѣреннымъ ошибкамъ, или по намѣренному злоупотребленію, не замѣченному и не предотвращенному въ свое время. Они походятъ на тѣхъ, кои, находясь при дорогѣ прямой и истинной, запутались въ прилипчивую траву и вертятся на одномъ мѣстѣ, въ обольщеніи думая, что совершаютъ важное и для себя и для другихъ дѣло, и тяжесть ненужныхъ узъ и сопряженныхъ съ тѣмъ непріятностей считая цѣнными въ очахъ Божіихъ подвигами вѣры и благочестія. Они сами себѣ заграждаютъ путь и сами себя томятъ голодомъ и жаждою, изобрѣтая непитающую пищу и ненапояющую воду, въ виду истиннаго дома премудрости, въ коемъ уготована обильная трапеза, предлагающая истинное брашно и истинное питіе. Лишая себя такимъ образомъ истинно животворныхъ силъ и питательныхъ соковъ, они неподвижно стоятъ и чахнутъ. Не прилѣпляйтесь къ таковымъ, и тѣмъ паче не ходите вслѣдъ ихъ. Эти образъ благочестія имѣютъ, силы же его отвергаются (2 Тим. 3. 5); а первые скорѣе суть облацы безводныя, отъ вѣтръ преносимыя, хотя и можетъ казаться, что они несутъ благотворное орошеніе.

Такъ, не уклоняясь ни на-десно ни на-шуе, идите

царскимъ путемъ, указаннымъ св. Православною Церковію, яже есть столпъ и утвержденіе истины.

Вотъ къ чему мы пришли. И ненамѣренно будто въ словѣ нашемъ обозначились начала вѣрованія и жизни христіанской. Это и полагаю я въ основаніе, на которомъ потомъ буду назидать, если Господь не оставитъ меня Своею благодатною помощію. Помогите и вы мнѣ вашимъ вниманіемъ къ слову моему и вашимъ послушаніемъ. Конечно, вы уже такъ давно стоите въ вѣрѣ, что, можетъ быть, не требуете, да кто учитъ вы, довольны суще и другихъ научить; но это не снимаетъ съ меня обязанности говорить, а съ васъ обязанности слушать. Я беру на совѣсть опасливое слово Апостола: *горе мнѣ, аще не благовѣствую,* и постараюсь по силѣ моей сказывать вамъ всю волю Божію, а вы постарайтесь узнать сію волю и, узнавши, исполнять во всей широтѣ предписанія и по всей силѣ вашего усердія, да будете овцы гласа пастырева, слушающіи и по немъ идущіи, а я на дѣлѣ пастырь, глашающій своя овцы по имени и изгоняющій ихъ нелѣностно на пажити слова и благодати. Даруй, Господи, чтобъ отъ васъ никогда не была отнята похвала усерднаго вниманія и послушанія, какъ отъ меня—непрерывнаго ученія и руководства.

Въ заключеніе помолимся, бр., да благословитъ Господь сіе новое лѣто нашей жизни и да даруетъ намъ во взаимномъ вниманіи другъ ко другу дружелюбно пройти ýреченное нашему сожитію время во славу Божію и общее всѣхъ насъ спасеніе.

Покровъ Матери Божіей, молитвы всѣхъ Святыхъ, здѣ почивающихъ, да осѣняютъ насъ и, непрестанно согрѣвая, да возбуждаютъ на труды и укрѣпляютъ въ нихъ. Аминь.

1 сентября, 1863 г.
При вступленіи на
Владимірскую паству.

13.

Прочность благоденствія государства не въ благонравіи только, но и въ Православіи.

Празднуемъ нынѣ Святителю и Чудотворцу Николаю, скорому всѣхъ помощнику — во всѣхъ нуждахъ, скорбяхъ и тѣснотахъ. Да призритъ онъ на насъ свыше, и отъ престола славы Божіей, молитвою испросивъ, къ намъ да ниспослетъ утѣшительное, просвѣтительное и руководительное во всемъ осѣненіе благодати Божіей. Это потребно и намъ, а тѣмъ паче наслѣднику Всероссійскаго престола, Благовѣрному Государю Цесаревичу Николаю Александровичу, — надеждѣ нашей и отечества.—Молясь о здравіи и спасеніи Его, нынѣ, въ день тезоименитства Его, чего другаго лучше и пожелать Ему?—Когда будетъ надъ Нимъ осѣненіе свыше,— все будетъ,—будеть слава Его, яко полудне, а потомъ престолъ Его, яко дніе вѣка.

Но, братіе, участь царственныхъ лицъ не такова, какъ участь лицъ частныхъ, и устроеніе жизни ихъ не то же, что устроеніе жизни каждаго изъ насъ.—Частныя лица суть сами одни виновники своей участи. Участь царственныхъ лицъ и престоловъ—не отъ нихъ однихъ, а вмѣстѣ, отъ духа, правилъ и стремленій самого народа. Какъ часто Богоизбраннаго и Боголюбезнаго царя отъемлетъ Господь вмѣстѣ съ престоломъ и царствомъ у народа, который самъ себя сдѣлалъ того недостойнымъ!—Въ сей мысли обращаясь въ будущее и молитвенно желая непрерывнаго ряда престолонаслѣдій въ отечествѣ нашемъ, нельзя вмѣстѣ съ симъ желаніемъ

не взять на себя и неотмѣнныхъ обязательствъ предъ лицемъ всеправящаго Промысла, исполненіемъ которыхъ опредѣляется наше достоинство на милости Божіи и условливается прочность престоловъ.—

Престолъ царственный будетъ у насъ непоколебимъ во вѣки вѣковъ, если мы сами изъ себя составимъ нечеловѣчески прочную, но достойную особеннаго Божія благоволенія и покровительства основу ему.

Въ поясненіе сего укажу вамъ на скорбную нѣкоторыхъ народовъ участь, которая гласнымъ судомъ Божіимъ опредѣлена въ наказаніе за нравъ ихъ худой и дѣла ихъ недобрыя.—Послѣ сего сами уже вы наведеніе сдѣлаете: не будемъ таковы,—не испытаемъ и той же участи.—

Былъ народъ Вавилоняне. Богъ по особеннымъ Своимъ намѣреніямъ далъ ему силу, которой никто противостоять не могъ. И покорилъ онъ подъ власть свою весь востокъ.—Смиренно воздать бы славу Богу; но онъ возгордѣлся до того, что Бога не боялся и людей не страшился.—И вотъ судъ, изреченный чрезъ Пророка Исаію, на гордый Вавилонъ: *ты реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (14, 13. 14).... *Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли.* .. и *поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ... и положу* тя *пуста, яко вогнѣздитися* въ тебѣ *ежемъ, и будетъ нивочтоже*(— 15. 19. 23).—Это и исполнено.—

Такъ Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.—Смиримся подъ крѣпкую руку Божію,—и Онъ не уничтожать, а возносить паче будетъ насъ всегда во славѣ.—

Были Сиріяне,—народъ несильный. Богъ благословилъ ихъ довольствомъ и много разъ ограждалъ безо-

пасностію. Забыли они о Богѣ помощникѣ, и вмѣсто Сотворшаго ихъ. основали всѣ надежды свои на однихъ союзахъ съ сосѣдними народами. За это Богъ прогнѣвался на нихъ,—и вотъ судъ Его чрезъ Пророка Исаію надъ Сиріею и Дамаскомъ, столицею ея: *се Дамаскъ возмется отъ градовъ, и будетъ въ паденіе* (17. 1). *Ксему не будетъ царство* въ немъ,—*и останокъ Сирянъ погибнетъ* (—3)... *Зане оставилъ еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника* (—10), *и возуповали на дѣла рукъ своихъ... народы* (— 8). *О лютѣ множеству языковъ многихъ. Аки море волнующееся, тако смятетеся... аки прахъ плевный* (мякина) *вѣющихъ противу вѣтра, и яко прахъ колесный* (пыль) въ бурю развѣетъ васъ гнѣвъ Божій по странамъ чужимъ вамъ (— 12. 14). Это и исполнилось!—Такъ, братіе, тотъ, кто уповаетъ на людей, какъ на трость сокрушенную опирается.—Отвращаетъ Господь лице Свое отъ него и предаетъ его въ руки паденія его. Уповающаго же на Господа милость обыдетъ. Живый въ помощи вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится. Не пріидетъ къ нему зло и рана не приближится тѣлеси его.—Таковъ законъ и относительно каждаго лица и относительно цѣлаго народа. Сами видите, что лежитъ на насъ посему.—

Были Тиряне, — сѣмя купеческо — купцы Финикійскіе.—Какъ сѣтью осѣтили они кораблями и колоніями всѣ прибрежныя страны, и стали сильными князьями земли; но, забывъ правду въ безсердой корысти, начали они потомъ поглощать чуждое достояніе, какъ піявица сосетъ чужую кровь. И вотъ отмщеніе праведной десницы Божіей неправедному купеческому народу!—*Плачитеся корабли Кархидонстіи, яко погибе* Тиръ и *отведеся плѣненъ.*— *Кто сія совѣща на Тира;*— *Господь Саваоѳъ совѣща разсыпати* достояніе его *и обезчестити* славу его. *Рука*

его *ктому не укрѣпѣетъ по морю, разгнѣвляющая царей... Ктому не приложите укоряти и обидѣти... Возми гусли, обыди градъ блудница забвенная, добрѣ погуди* и воспой плачевную пѣснь о прежней славѣ твоей (Исаіи гл. 23. 1. 8. 9. 11. 12. 16).—Это и исполнилось.—

Такъ, бр., неправда, насиліемъ или хитростію успѣвающая въ онеправдованіяхъ, чуждоприсвоеніяхъ, торжествуетъ обычно до времени.—Но есть око, блюдущее правую сторону; исполнится мѣра беззаконій, и судъ Божій не закоснитъ.—Такъ для всякаго лица, такъ и для всякаго народа!

Не продолжу болѣе указаній!—Итакъ, духъ смиренной покорности Богу, духъ совершенной преданности Его водительству и крѣпкаго упованія на Него Единаго, духъ правды народа къ народу,—чуждый всякаго неправеднаго присвоенія и насилія—вотъ духъ Богоугодный, не гнѣвъ, а милость привлекающій свыше и сообщающій благонадежную крѣпость царствамъ.—Богъ никогда не оставитъ народа, такъ расположеннаго и такимъ духомъ исполненнаго. Расположимъ и мы себя такъ всегда, и милостивъ къ намъ будетъ Господь. Плещами своими осѣнитъ насъ и мышцею своею укрѣпитъ и заступитъ.—Вотъ недавно возстали на насъ Вавилонъ гордый—Франція,—Сирія слабая, опиравшаяся на союзы—Австрія, и Тиръ торговый—Англія!—Какъ мы смирились предъ Богомъ, какъ рабы покорные и, всѣми оставленные, на Него Единаго возложили все упованіе свое, не чуждое присвоить, а свое только удержать желая; то и сподобились милостиваго призрѣнія и заступленія Божія.—Какой духъ силы послалъ Онъ намъ?—И въ какое смятеніе привелъ умы и сердца покушавшихся онеправдовать насъ!—Такъ и всегда будетъ.—Если сохранимъ сей духъ смиренія, упованія и

правоты, Богъ не только сохранитъ насъ, но изберетъ въ орудіе исполненія Своихъ промыслительныхъ плановъ относительно всѣхъ сопредѣльныхъ намъ народовъ,—милость или судъ возвѣщая имъ чрезъ насъ.

Я указалъ вамъ характеристическія черты всего лица народнаго, привлекающія милость Божію.—Но народъ самъ въ себѣ есть многосоставное цѣлое. Какъ крѣпость тѣла нашего зависитъ отъ неповрежденности частей; такъ и крѣпость государства—отъ праводѣйствія составляющихъ его классовъ народа.—Возьмемъ опять учителемъ св. Пророка Исаію, и поучимся у него, что требуется отъ насъ для прочности государства и въ семъ отношеніи.—Духъ Божій вводилъ духъ сего Пророка во всѣ пути жизни народа Божія, и отмѣтилъ пророческимъ наложеніемъ суда и наказанія все, раздражающее Бога и привлекающее гнѣвъ Его.—Прислушайтесь, что такое,—чтобъ видѣть, чему не слѣдуетъ быть и у васъ, если не хотимъ потерять милости Божіей!—*Князи твои*,—вельможи, знать,—говоритъ св. Пророкъ, *не покаряются*, замышляютъ новые законы и новый образъ правленій. *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ: горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя... И непокаряющихся погублю.* Судіи твои, говоритъ далѣе Пророкъ,—всѣ гражданскіе чины,—на муздѣ судятъ, за одно съ ворами и грабителями, любятъ дары, *сирымъ не судятъ, и суду вдовицъ* не внимаютъ. *Сего ради тако глаголетъ Господь: наведу руку Мою на* васъ, *и разжегу* вы *въ чистоту и всѣхъ беззаконныхъ* погублю (1. 23—25).—Какъ это, взываетъ потомъ св. Исаія, Сіонъ градъ вѣрный сталъ полонъ суда!—Прежде въ немъ правда почивала, а теперь въ немъ грабители и обидчики... мѣрила неправедныя, серебро поддѣльное, вино смѣшанное съ водою?! И такой пи-

шетъ о нихъ приговоръ: горе глаголющимъ доброе—лукавое, и лукавое—доброе, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое! Како сгораетъ трость отъ углія огненнаго и сожигается отъ пламени разгорѣвшагося, такъ корень ихъ—яко персть будетъ, наложитъ руку Свою на нихъ Господь и гнѣвомъ Своимъ поразитъ ихъ (5. 20. 24. 25).—Посмотрѣлъ потомъ Пророкъ на то, какъ Іудеи проводятъ время,—и увидѣлъ, что съ ранняго утра встаютъ,—и ждутъ вечера (баловъ, театровъ) за тѣмъ, чтобъ веселиться съ гусльми, и пѣвницами, и тимпанами, и свирѣлями; на дѣла же Господни—благочестивые порядки жизни—не взираютъ и о дѣлахъ руку Его не помышляютъ.—И вотъ имъ судъ:—расшири адъ душу свою, и разверзе уста своя... и снидутъ въ него вси богатіи, безумно веселящіися (5, 11—14).—Посмотрѣлъ Пророкъ на женщинъ,—и вотъ что увидѣлъ!—*Вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу* (нынѣшніе уборы), *и ногама купно играющія*—(танцы),—и вотъ что присудилъ имъ:—*смиритъ Господь начальныя дщери Сіони. . и отыметъ славу ризъ ихъ... и вплетенія златая... и перстни, и мониста, и запястія, и художныя усерязи,* и восплачутся хранилища утварей ихъ (3. 16—20).—Когда, наконецъ, обозрѣлъ онъ весь народъ и всѣ неправды его, то въ горести воззвалъ: *тлѣніемъ истлѣетъ земля, и расхищеніемъ расхищена будетъ... земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завѣтъ вѣчный* (Гл. 24, 3. 5).

Вотъ порядокъ жизни богопротивной, привлекающей судъ и наказаніе. Наказанія сіи поражаютъ грѣшащихъ по частямъ—каждаго въ родѣ своемъ. Но когда потомъ зло—не останавливаемое охватываетъ весь народъ,—вся

земля полагается пустою, и становится жилищемъ филиновъ и нетопырей!—Что слѣдуетъ изъ сего, сами видите.—Хотите упрочить царство?—надо бѣгать такихъ дѣлъ и порядковъ, кои привлекаютъ гнѣвъ Божій и поражаютъ все народное тѣло.

Идутъ ли къ намъ и въ какой мѣрѣ идутъ всѣ укоры и грозные приговоры Пророка, сами посмотрите. Дай Богъ, чтобы совсѣмъ не шли. Но если идутъ, лучше исповѣдать то и исправиться, нежели прятаться подъ личину исправности, оставаясь неисправными. — Не человѣческій судъ, а Божій! Око же Божіе и въ темныхъ сокровенностяхъ все видитъ.

Вотъ мы часто хвалимъ себя: святая Русь, православная Русь.—О когда бы навсегда остаться намъ святыми и православными,—по крайней мѣрѣ любящими святость и православіе!—Какой вѣрный залогъ несокрушимости имѣли бъ мы въ титлахъ сихъ! Но осмотритесь кругомъ! Скорбно не одно развращеніе нравовъ, но и отступничество отъ образа исповѣданія, предписываемаго Православіемъ.—Слышана ли была когда—на русскомъ языкѣ—хула на Бога и Христа Его?! А нынѣ не думаютъ только, но и говорятъ, и пишутъ, и печатаютъ много богоборнаго.—Думаете, что это останется даромъ?—Нѣтъ.—Живый на небесѣхъ отвѣтитъ намъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ насъ.—Западъ увлекаетъ насъ. — На западѣ заходитъ уже солнце правды. Мы же восточные должны пребыть въ свѣтѣ, и не только освѣщаться, но и свѣтить всѣмъ.—Вотъ была недавно политическая коалиція противъ насъ.—Слились мы всѣ въ одно желаніе и пресѣкли самое покушеніе нападеній на насъ.—Сдѣлаемъ то же и въ дѣлѣ вѣры.—Тамъ, на западѣ, есть другая коалиція, направленная противъ свѣта вѣры нашей.—Возстаютъ

одни за другими злые учители. Тучи злыхъ помышленій воздвигаютъ, чтобъ омрачить солнце, освѣщающее насъ. — Далъ бы Богъ, чтобы и въ отраженіи сихъ враговъ, слились мы всѣ въ живое единомысліе Православія и совокупными усиліями свѣяли съ земли нашей навѣваемый оттуда тлетворный прахъ. — Вотъ англичане нынѣ отличаются вѣрностію началамъ вѣры своей;—а прежде что было?—безбожныя ученія вѣдь у нихъ начались.—Какъ же такъ успѣли они очиститься?—Такъ,—что, когда безбожники начали у нихъ распространять свои ученія, они всѣ поднялись—и духовные, и больше еще свѣтскіе,—и бесѣдами, проповѣдями, собраніями, писаніями переспорили всѣ суемудрія христоборцевъ,—убѣдили всѣхъ въ ихъ лживости и тѣмъ спасли вѣру въ королевствѣ своемъ. Теперь страна ихъ чиста отъ христоборцевъ. — Нечестіе это перешло къ французамъ и нѣмцамъ, — а отъ нихъ заходитъ и къ намъ.—У насъ расходится потихоньку.—Какъ же намъ быть? — Такъ оставить? всѣ наконецъ повредятся въ вѣрѣ. — Воздвигнуть надо духъ Православія въ себѣ самихъ и объединиться въ возстаніи противъ всякаго образа мыслей, не согласнаго съ нимъ.—Этимъ однимъ отразимъ враговъ Христа, какъ отразили коалицію враговъ отечества.—Начать должны вы—свѣтскіе—и изъ васъ—болѣе образованные.—Между вами расходится зло, вы должны начать и возстаніе противъ него... Ваше молчаніе будетъ — или невѣріе, или равнодушіе къ вѣрѣ. — Говорите же и пишите. — Вы все слагаете на духовныхъ.—Да мы только по догадкамъ судимъ, какія рѣчи тамъ между вами ходятъ. Кто изъ васъ приходилъ когда къ духовному отцу и открывалъ ему болѣзнь свою, — что вотъ-де слышалъ то и то и смущаюсь. — Едва ли есть такой! А иной и совсѣмъ за-

путался въ невѣріи, а приходитъ и говоритъ, какъ вѣрующій.—Что же можемъ мы, когда вы такъ отчуждаете себя отъ насъ и скрытничаете.—Давайте вмѣстѣ дѣйствовать. Откроемъ бесѣды съ церковной каѳедры, заведемъ вечера для чтенія и собесѣдованія, будемъ книги составлять — все сдѣлаемъ въ защиту вѣры.—Только сдѣлайте вы начало. — Придите и откройтесь, что такое тамъ дѣлается между вами. Мы гадаемъ только, что есть лица, кои составляютъ заговоръ противъ Христа Спасителя и св. Церкви Его.—Но какими мыслями они руководятся, не слышимъ. Спорить же съ предположеніями есть то же, что бороться съ тѣнями.—Вотъ—по неволѣ и остаемся бездѣйственными.

Вотъ договорился я до скорбныхъ рѣчей.—Но не беру слова назадъ. Господь да умудритъ всѣхъ — и васъ, и насъ—соединиться во едино въ дѣлѣ защиты вѣры!—Ревнитель Православія—Святитель Николай да озаритъ умы наши и своею ревностію по св. вѣрѣ да исполнитъ сердца наши — стать за славу Бога и св. Его Церкви.—Въ этомъ залогъ не спасенія только вѣчнаго, но и благоденствія временнаго. Аминь.

6 декабря, 1863 г.
Въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

14.

Въ христіанствѣ ничего не слѣдуетъ измѣнять, подчиняясь духу времени, но должно строго держаться всего, какъ изначала заповѣдано, не ища льготностей.

Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои поученія очень строгими и полагаете, что нынѣ думать такъ нельзя, жить такъ нельзя, а стало—и учить такъ

нельзя. Времена не тѣ!! — Какъ я порадовался, услышавъ это! Значитъ, вы внимательно слушаете, что говорю, и не только слушаете, но готовы бы исполнять то.—Чего же больше и желать намъ—проповѣдающимъ, какъ заповѣдано, и то, что заповѣдано?

При всемъ томъ съ сужденіемъ вашимъ согласиться никакъ не могу, и считаю своимъ долгомъ оговорить его и поправить. Ибо оно помимо, можетъ быть, вашего желанія и убѣжденія исходитъ изъ того злаго начала, будто христіанство можетъ быть измѣняемо въ своихъ догматахъ, правилахъ и освятительныхъ дѣйствіяхъ соотвѣтственно духу времени, и что оно, примѣняясь къ измѣнчивымъ вкусамъ сыновъ вѣка сего, можетъ иное прибавить, иное убавить. — Это не такъ. — Христіанство должно пребыть вѣчно неизмѣнно, нисколько не состоя подъ зависимостью и управленіемъ духа вѣка, а, напротивъ, само будучи назначено управлять, или властвовать надъ нимъ во всѣхъ, покаряющихся его водительству. — Для убѣжденія васъ въ этомъ, я предложу вамъ нѣсколько мыслей.

Говорятъ: мое ученіе строго.—Мое ученіе—не мое, и не должно быть мое. Съ сего священнаго мѣста никто не долженъ и не можетъ проповѣдывать своего ученія.— И, еслибъ я или другой кто дерзнулъ на это, долой насъ отсюда.—Мы проповѣдуемъ ученіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, святыхъ Его Апостоловъ и святой Церкви, Духомъ Божіимъ руководимой,— и всячески заботимся о томъ, чтобъ оно сохранилось въ умахъ и сердцахъ вашихъ цѣло и неприкосновенно,—съ осторожностію всякую мысль проводя и всякое слово употребляя, чтобъ какимъ-либо образомъ не наложить тѣни на свѣтлое Божественное ученіе сіе.— Иначе дѣйствовать нельзя. Такой законъ для проповѣди

въ Церкви отъ лица Божія положенъ отъ начала міра, и долженъ быть въ силѣ до конца его.—Святый Пророкъ Моисей, изложивъ народу Израильскому отъ лица Божія заповѣди, заключаетъ: *да не приложите къ словеси, еже азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отымете отъ него: сохраните заповѣди Господа Бога нашего, елика азъ заповѣдаю вамъ*, и какъ заповѣдаю (Втор. 4, 2). Сей законъ неизмѣнности такъ непреложенъ, что Самъ Господь и Спаситель нашъ,—уча народъ на горѣ, сказалъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или Пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити.—Аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мѳ. 5, 17—18). Потомъ такую же силу далъ Онъ и Своему ученію, когда предъ истолкованіемъ заповѣдей въ духѣ Евангельскомъ прибавилъ: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19). То есть, кто криво перетолкуетъ ихъ и умалитъ силу ихъ, будетъ отверженъ въ будущей жизни. Такъ сказалъ Онъ въ началѣ своей проповѣди. То же самое засвидѣтельствовалъ Онъ и святому Іоанну Тайновидцу въ откровеніи, гдѣ, изобразивъ послѣднюю судьбу міра и Церкви, Онъ говоритъ: *сосвидѣтельствую всякому слышащему словеса пророчества книги сея: аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книзѣ сей:—и аще кто отыметъ отъ словесъ книги пророчествія сего, отыметъ Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго* (Ап. 22, 18. 19).—На все же время отъ Своего перваго явленія міру до втораго пришествія вотъ какой законъ далъ св. Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *шедше убо научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ,*—научи-

те, то есть, не тому, что кто вздумаетъ, а тому, что Я заповѣдалъ,—и это до конца міра: *и се Азъ съ вами есмь... до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 19—20). Апостолы приняли сей законъ и за исполненіе его животъ свой положили, отвѣчая тѣмъ, кои страхомъ наказаній и смерти хотѣли было заставить ихъ не говорить такъ, какъ они проповѣдывали: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20). Сей же законъ Апостолами преданъ преемникамъ ихъ, и ими принятъ и дѣйствуетъ всегда въ Церкви Божіей,—и составляетъ то, почему она есть столпъ и утвержденіе истины.—Видите, какая неприкосновенная непоколебимость! Кто осмѣлится послѣ сего своевольно коснуться чего, или колебать что въ ученіи и законахъ христіанскихъ?

Вотъ послушайте, что говорено было Пророку Іезекіилю: *Седмь дней* былъ онъ въ молитвенномъ восхищеніи, *и по седми днехъ* слышалъ слово отъ Господа: *сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ...* и возвѣстиши народу.— И вотъ тебѣ законъ!—Если увидишь беззаконника беззаконнующаго — и не скажешь ему: оставь беззаконія и обратися отъ пути своего; *беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу.*—Если жъ ты возвѣстишь беззаконнику, чтобъ онъ обратился отъ пути своего беззаконнаго, а онъ не обратится; то беззаконникъ тотъ въ беззаконіи своемъ умретъ,—а ты душу свою избавиши. Равнымъ образомъ, если видишь праведника, что онъ начнетъ колебаться въ правдахъ своихъ, и ты не поддержишь его и не позаботишься образумить его словомъ твоимъ, праведникъ тотъ согрѣшившій въ грѣхахъ сво-

ихъ умретъ, душу же его отъ руки твоей взыщу.— Если-жъ ты возвѣстишь праведнику, чтобъ не грѣшилъ, и онъ не согрѣшитъ, то и праведникъ жизнію поживетъ, и ты душу свою избавиши (Іезек. 3, 17—21). Какой строгій законъ! А онъ слышится въ совѣстяхъ всѣхъ пастырей при избраніи и рукоположеніи ихъ, когда возлагается на нихъ нелегкое иго — пасти ввѣряемое имъ большое или малое— стадо Христово, и не пасти только, но и упасти.— Какъ осмѣлиться покривить чѣмъ-либо въ законѣ Христовомъ, когда отъ этого и намъ, и вамъ пагуба! Если-бъ спасительность ученія зависѣла отъ нашего воззрѣнія на него и вашего на то согласія, — еще бы былъ смыслъ, когда бы кто изъ снисхожденія къ немощамъ, или по какимъ притязаніямъ вѣка вздумалъ перестраивать христіанство и примѣнять его къ похотямъ сердца лукаваго. А то спасительность христіанскаго домостроительства зависитъ совсѣмъ не отъ насъ, а отъ воли Божіей, отъ того, что Самъ Богъ устроилъ сей именно путь спасенія и притомъ такъ, что другаго пути нѣтъ и быть не можетъ. — Стало быть—учить какъ-либо инако—значитъ уклоняться съ пути праваго и губитъ себя, и васъ. А въ этомъ какой смыслъ? Смотрите, какой строгій судъ изреченъ, когда подобное нѣчто было въ народѣ Израильскомъ, въ смутныя времена плѣненія его. Нѣкоторые Пророки изъ жалости къ мятущимся и страждущимъ говорили къ народу рѣчи не такъ, какъ повелѣлъ Господь, а такъ, какъ внушало имъ сердце ихъ. Вотъ что Господь заповѣдалъ объ нихъ Іезекіилю: *сыне человѣчь, утверди лице твое... на прорицающія отъ сердца своего, и прорцы на нихъ... горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій лакоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ*

всякую главу всякаго возраста, еже развратити души.— Горе, то есть, тѣмъ, кои прописываютъ всякія льготы и такія нѣжныя предлагаютъ порядки, чтобъ никто не ощущалъ никакой непріятности ни сверху, ни снизу, не обращая вниманія на то, спасительно ли это, или пагубно, угодно-ли сіе Богу, или противно. Горе таковымъ; ибо *сія глаголетъ Господь... возглавія ваша и покрывала,* то есть льстивыя, льготныя ученія, *имиже вы развращаете души... отторгну,*—души, развратившіяся симъ ученіемъ, разсыплю, и васъ развратителей—погублю (Іезек. 13, 18—21). Вотъ и польза отъ льготъ и снисхожденій, какія слышать вы желаете изъ устъ проповѣдниковъ! Принимая сіе къ сердцу, вамъ не того надобно желать, чтобъ мы, изъ ложнаго угожденія вамъ, дѣлали какія-либо уступки изъ христіанскаго ученія, а, напротивъ, настойчиво требовать, чтобы мы держались его, какъ можно, строже и непоколебимѣе.

Разскажу вамъ одинъ случай, котораго я былъ почти что свидѣтелемъ на востокѣ. — Согрѣшилъ одинъ христіанинъ; приходитъ къ духовному отцу, кается и говоритъ: какъ велитъ законъ, такъ и поступи. — Я открываю тебѣ рану,—уврачуй и, не жалѣя меня, дѣлай, что нужно. —Духовникъ же разжалобился искренностію его раскаянія и не наложилъ того пластыря на рану, какой положенъ въ Церкви.—Умеръ тотъ христіанинъ. Чрезъ нѣсколько времени является онъ во снѣ къ духовнику своему и говоритъ ему: я открылъ тебѣ рану и просилъ пластыря, — ты не далъ мнѣ должнаго пластыря, — и вотъ меня не оправдываютъ за это. — Скорбію объялась душа духовника по пробужденіи отъ сна, и онъ не зналъ, что дѣлать?—А тотъ снова является — и въ другой, и въ третій, и много

разъ, каждый день, чрезъ день, и недѣлю,—и все повторяетъ тѣ же слова: я просилъ пластыря, а ты мнѣ не далъ его, и вотъ мнѣ худо за это!—Истомился духовникъ отъ скорби и страха.—Пошелъ на Аѳонъ, наложилъ по совѣту тамошнихъ строгую на себя епитимію, нѣсколько лѣтъ провелъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, пока не получилъ извѣщенія, что ради его смиренія, сокрушенія и труда прощенъ и онъ, и тотъ христіанинъ, котораго онъ не уврачевалъ по ложной снисходительности.

Вотъ до чего доводятъ поблажки и льготы! — И кто намъ далъ власть прописывать ихъ?—Такъ нечего вамъ и ожидать ихъ отъ насъ! Слыхали вы про индульгенціи папы Римскаго?—Вотъ это и есть—льготности и поблажки, какія онъ даетъ наперекоръ закону Христову. — И что же? Отъ нихъ развратился въ вѣрѣ и жизни весь западъ... И теперь гибнетъ въ невѣріи и вольностяхъ жизни съ своими индульгенціями.—Папа измѣнилъ многіе догматы, всѣ таинства перепортилъ, разслабилъ правила церковнаго руководства и исправленія нравовъ, и все пошло не по намѣренію Господа— хуже и хуже. Потомъ явился Лютеръ, — умный человѣкъ, но своенравный. Папа, говоритъ, измѣняетъ все, что вздумаетъ: почему же мнѣ не измѣнять?! И началъ все строить и перестраивать по-своему, и учредилъ такимъ образомъ новую вѣру Лютеранскую, далеко не похожую на ту, которая Господомъ заповѣдана и святыми Апостолами намъ предана.—Послѣ Лютера выступили философы.—Вотъ, говорятъ, Лютеръ завелъ у себя новую вѣру, хоть изъ Евангелія будто, но по своему уму. — Почему же намъ, и помимо Евангелія, не составить ученіе по одному своему уму? — И начали умствовать и гадать — и о Богѣ, и о мірѣ, и о

человѣкѣ, всякій по-своему, и надѣлали столько ученій, что голова помутится отъ одного перечисленія ихъ.—И стало у нихъ теперь: вѣруй, какъ вздумаешь, живи, какъ хочешь, наслаждайся, чѣмъ душѣ твоей угодно. — Никакихъ законовъ и стѣсненій не признаютъ и Слову Божію не покоряются.—Широко у нихъ: всѣ преграды разметаны. Но путь сей широкій ведетъ въ пагубу, какъ Господь сказалъ! — Вотъ куда завело послабленіе въ ученіи!

Избави насъ, Господи, отъ сихъ расширеній! — Возлюбимъ лучше всякую тѣсноту, какую во спасеніе наше прописываетъ намъ Господь. — Возлюбимъ христіанскіе догматы и стѣснимъ ими умъ свой,—заповѣдавъ ему не инако умствовать.—Возлюбимъ христіанскія правила жизни и стѣснимъ ими волю свою,—понудивъ ее смиренно и терпѣливо нести сіе благое иго.—Возлюбимъ всѣ руководительные, исправительные и освятительные христіанскіе чины и службы и стѣснимъ ими сердце свое, — обязавъ его перенесть вкусы свои отъ земнаго и тлѣннаго — къ сему небесному и нетлѣнному. Какъ въ клѣтку какую себя заключимъ, или какъ по тѣсному какому будемъ влещи себя проходу. Пусть тѣсно, — такъ что ни направо ни налѣво уклониться нельзя;—но зато несомнѣнно, что по сему тѣсному пути войдемъ въ царство небесное.—Царство сіе вѣдь есть царство Господне.—И путь сей тѣсный Господь прописалъ и сказалъ: идите симъ именно путемъ и достигнете Царствія. — Какъ тутъ можно сомнѣваться, что идущій дойдетъ? И съ какимъ умомъ станетъ кто желать какихъ-либо отмѣнъ, когда чрезъ нихъ тотчасъ собьешься съ пути и погибнешь?

Утверждаясь на сихъ понятіяхъ, не скорбите, если иное въ ученіи нашемъ покажется строгимъ, и о томъ

только удостовѣриться желайте, Господне ли оно. И когда удостовѣритесь, что Господне, принимайте его вседушно, какъ бы оно ни было строго и стѣснительно. Льготъ же и послабленія въ ученіи и правилахъ жизни не только не желайте, но бѣгайте отъ нихъ, какъ отъ огня геенскаго, котораго не миновать всѣмъ, кои выдумываютъ ихъ и увлекаютъ ими слабодушныхъ вслѣдъ за собою.—Аминь.

29 декабря, 1863 г.
Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

15.

Основа Православія въ единомысліи; начало его—что всегда всѣми и всюду было исповѣдуемо; крѣпость и стойкость—въ вѣдѣніи истины.

Нынѣ празднуемъ мы торжество Православія—побѣду истины надъ ложью и заблужденіемъ. — Какъ послѣ обыкновенной побѣды, побѣдители провозглашаютъ о главныхъ схваткахъ съ врагами, въ которыхъ взяли надъ ними верхъ и восхваляютъ мужественнѣйшихъ вождей своихъ и ратоборцевъ въ поученіе послѣдующимъ родамъ: такъ св. Церковь—столпъ и утвержденіе истины, въ разныя времена подвергавшаяся нападеніямъ суемудрія, враждебнаго истинѣ, и со славою отразившая ихъ, установила торжественно возвѣщать нынѣ о своихъ побѣдахъ, осуждая враговъ истины, обличая лживыя ихъ умствованія, и въ то же время провозглашая святую истину и прославляя поборниковъ ея, чтобъ вѣрныя сыны ея знали, чего хочетъ она, и предохраняли себя такимъ образомъ отъ тѣхъ же, или подобныхъ заблужденій. Слыша сіе, прославимъ Госпо-

да, даровавшаго торжество истинѣ, чтобъ она, какъ свѣтъ во тьмѣ, свѣтила во мракѣ заблужденій человѣческихъ и указывала неложный путь ищущимъ пути праваго.

Господь блюдетъ: кто похититъ?! Но не забудемъ, что Господь блюдетъ не одною Своею сверхъестественною силою, а вмѣстѣ такъ благоволилъ устроить св. Церковь, что она и была и пребудетъ способною навсегда сохранить сію истину, при Его руководствѣ. Въ семъ смыслѣ нашъ долгъ въ отношеніи къ св. истинѣ двоится: что отъ Господа къ храненію ея, то пріемлемъ благодарно и послушно,—что отъ Церкви, къ тому, какъ вѣрные сыны ея, и мы должны и сознать свою обязанность, и оказывать посильное содѣйствіе, и это всякій—и большой и малый, и посвященный и непосвященный.

Вотъ мысль, которая не всѣми признается, и еще меньшимъ числомъ исполняется. Я хочу приблизить къ ней ваше убѣжденіе.

Въ чемъ та сила къ храненію истины, которую положилъ Господь въ самой Церкви Своей?–Въ единомысліи.–

Смотрите, какъ пошла истина христіанская по землѣ. Пришелъ Господь и научилъ св. Апостоловъ;—потомъ Пресвятаго Духа на нихъ ниспослалъ, Которымъ укрѣпляемы и просвѣщаемы, они всюду разнесли единую небесную истину. Какъ Единъ Господь, и Единъ Духъ,—то и ученіе всюду было едино.—*Единъ Господь*, говоритъ Апостолъ, *едина вѣра*. Почему едино тѣло и единъ духъ, какъ и призваны всѣ въ единомъ упованіи званія (Еф. 4, 4. 5). Такъ единодушіе, единовѣріе, единомысліе стало существенною чертою въ христіанствѣ, какъ бы исходнымъ началомъ его жизни,—краеугольностію основанія въ его стояніи.—И св. Апостолы такъ много дорожили имъ, что въ своихъ наставленіяхъ по-

минутно обращались къ убѣжденіямъ въ немъ: и нѣтъ рѣчи, нѣтъ посланія, гдѣ бы не упоминалось о томъ.— То внушаютъ они быть единодушными и единомудренными (Фил. 2, 2; 1 Петр. 3, 8), то убѣждаютъ *подвизатися о преданнѣй вѣрѣ святымъ единою* (Іуд. 3) *тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*,—то хвалятъ тѣхъ, кои *истиною стоятъ во единомъ дусѣ, не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Фил. 1, 27. 28), то предостерегаютъ отъ влаянія всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), то строго обличаютъ за раздѣленіе, и именно—въ ученіи (1 Кор. 1,—).

Сей духъ единомыслія, внѣдренный св. Апостолами въ вѣрующихъ, навсегда пребылъ между ними и сталъ потомъ главнымъ началомъ вѣдѣнія христіанскаго, и пробнымъ камнемъ для различія истины отъ лжи. Кто искалъ истины, кто смущался ложью, кто требовалъ удостовѣренія, тому говорили: ступай въ Іерусалимъ, въ Антіохію, въ Александрію, въ Ефесъ, въ Римъ.— Тамъ Апостолами посѣяна истина,—и какъ вездѣ учатъ, такъ и вѣруй. — Или — истина въ томъ и томъ: ибо такъ всѣ вездѣ учили и учатъ. — И это — *всѣ, вездѣ, всегда* — стало терминомъ, характеризующимъ истину христіанскую.

Какъ вѣровать и учить должно? — Такъ, какъ всѣ вездѣ и всегда вѣровали и учили.

Этимъ-то единомысліемъ отъ начала доселѣ повѣрялась истина христіанская, и обличалась ложь; ибо оно не въ книгахъ только изображалось, а было живо въ умахъ и сердцахъ, и составляло дѣйствительное всѣхъ настроеніе. Почему, какъ только обнаруживалось гдѣ-либо, кѣмъ-либо разномысліе, оно тотчасъ было замѣчаемо всякимъ и всякимъ обличаемо и выставляемо на среду, какъ дѣло, отступающее отъ общаго порядка,—беззакон-

ное.—Арій началъ говорить: было время, когда не было Сына, разумѣя второе лице Пресв. Троицы. Это тотчасъ привело всѣхъ въ движеніе.—Одинъ, другой, третій спрашивали: какъ не было? можно ли, чтобъ не было?—откуда эта новость? Изъ Александріи движеніе сіе перешло въ другія епархіи, тамъ—по всей Церкви.—И всюду ложь была обличена, и утверждена истина единомудреннымъ всѣхъ исповѣданіемъ. То же было и съ Несторіемъ.—Проповѣдникъ, проповѣдавшій подъ его руководствомъ, употребилъ одно слово о Божіей Матери: Христородица. Это новое слово всѣхъ встревожило. Какъ, говорятъ, Христородица? Она Бога намъ родила во плоти, и есть воистину Богородица, какъ и Елисавета еще въ началѣ исповѣдала, говоря: *откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43). Такъ заговорилъ народъ, клиръ, власти,—и до царя.—И еретика обличили, несмотря ни на какія его хитрости.

Очевидно теперь вамъ, что сила къ сохраненію истины, лежащая въ самой Церкви,—это есть живое единомысліе членовъ ея,—то, когда истина живетъ въ умахъ и сердцахъ всѣхъ и всѣми обладаетъ, когда, по Апостолу, всѣ *тожде мудрствуютъ другъ ко другу*... (Рим. 15. 5),—*вси тожде* глаголютъ и бываютъ *утверждени въ томже разумѣніи и въ тойже мысли* (1 Кор. 1, 10).

На сію истину имѣлъ я намѣреніе навесть мысль вашу не за тѣмъ, чтобъ оправдывать на основаніи ея судъ Церкви, который вы услышите,—а за тѣмъ, чтобъ приблизить къ сознанію вашему лежащія на всякомъ христіанинѣ обязанности къ сохраненію истины.

Если часть храненія истины ввѣрена самой Церкви, т. е. всѣмъ членамъ ея,—сила же къ такому сохраненію сокрыта въ единомысліи,—и единомысліи живомъ; то очевидно, что всякій, по мѣрѣ способовъ и силъ,

долженъ войти въ сіе единомысліе и потомъ держать себя въ немъ,—узнать эти всюду всѣми всегда содержимыя истины и хранить ихъ.

Чтобъ хранить истину, надо ее возымѣть, — чтобъ имѣть, надо ее узнать. Такимъ образомъ всякій, вѣдущій христіанскую истину, становится хранителемъ, блюстителемъ и защитникомъ ея. Чѣмъ болѣе вѣдущихъ истину, тѣмъ сильнѣе защита ея, тѣмъ безопаснѣе сама она, — не сама въ себѣ, а въ средѣ людей. Напротивъ, чѣмъ менѣе вѣдущихъ истину, тѣмъ менѣе оплотовъ противъ лжи,—тѣмъ опаснѣе положеніе истины среди насъ. Ибо въ этомъ случаѣ, явись какое ложное ученіе, невѣдущій истины пропуститъ её, потому что нечѣмъ ему распознать и обличить её. Отъ него она перейдетъ къ другому—невѣдущему, отъ другаго къ третьему,—и такъ далѣе. Ложь войдетъ, и вытѣснитъ истину.—Правъ ли тотъ, кто пропустилъ её?! Никакъ. Это будетъ то же, какъ если бъ воинъ, по небрежности не узнавшій пароля, пропустилъ врага въ станъ. Въ этомъ отношеніи, стало быть, всякій невѣдущій истины есть уже измѣнникъ ея, и измѣнникъ общества вѣрующихъ, или св. Церкви.—Строго? но такъ есть.—

Само собою разумѣется, что эта вина падаетъ всею тяжестію на тѣхъ, кои имѣютъ силы и способы узнать истину и не узнаютъ,—т. е. преимущественно на классъ образованный. Въ какой мѣрѣ виновны въ этомъ образованные нашего отечества, сами знаете.—Сами знаете, какое начало проходитъ всюду у насъ разномысліе съ христіанскимъ ученіемъ. А оно переходитъ чрезъ нихъ, хотя не есть ихъ изобрѣтеніе. —Берутъ у других, и передаютъ. Стали бы они брать чужую ложь и передавать своимъ, если бъ знали свою истину?—И отъ нихъ перенимаютъ её опять незнающіе истины

христіанской,—и потому что не знаютъ ея. Странный ходитъ у насъ предразсудокъ, что какъ скоро мірянинъ, то ему нѣтъ нужды утруждать себя полнымъ знаніемъ христіанской истины,—стыдятся взяться за сей трудъ,—стыдятся заявить сіе знаніе, если имѣютъ его,—и тѣмъ болѣе заступиться за него.—И расширяется у насъ такимъ образомъ область лжи и царство отца ея.

Иной скажетъ: я самъ дошелъ до выводовъ, не сходныхъ съ христіанствомъ. Сомнительно.—Вѣрнѣе то, что попалась чужая, противная христіанству книжка,—прочиталъ, и сбился съ толку: сбился же съ толку потому, что невѣдущему дѣла и обманчивыя вѣроятности кажутся дѣломъ,—а провѣрить ложное показаніе и выслушать противоположную ему истину не достало охоты, по равнодушію: схватили призракъ и, думая, что обладаютъ истиною, довольны.—

Иныхъ увлекаетъ страсть къ самостоятельнымъ воззрѣніямъ, а сію самостоятельность мѣряютъ они независимостію отъ Христіанскаго ученія, отчужденіемъ отъ него, противленіемъ ему. И это опять отъ незнанія христіанства, которое одно даетъ опору самостоятельности.—Самостоятельность—хорошее дѣло. Но надо найти вѣрную точку для стоянія.—Христіанство основано на истинѣ Божіей.—Гдѣ найти лучшее основаніе? Богъ учитъ разумныя твари. Долгъ разумныхъ тварей внимать сему ученію,—и всякій внимающій несомнѣнно будетъ знать истину; ибо Богъ есть Самъ истина.—Богъ древле говорилъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дней глагола намъ въ Сынѣ Своемъ, Сынъ Божій и Господь передалъ истину св. Апостоламъ, Апостолы Церкви.—Въ Церкви же что признается истиннымъ несомнѣнно?—то, что всѣми всегда и всюду было исповѣдуемо.—

Стань на сію точку самъ,—и будешь самостоятеленъ—самостоятельностію самою вѣрною и незаблудною, хотя она будетъ отрицаніемъ самостоятельности, какъ ее обычно понимаютъ. Обыкновенная самостоятельность есть особность знанія, а христіанская есть общность вѣрованія. Христіанинъ чуждъ того позыва, чтобъ все по-своему понимать; а ищетъ одного,—какъ всѣ всегда понимали вещи и судили о нихъ. По его убѣжденію отособиться—значитъ отпасть отъ истины,—и, слѣдовательно, не къ совершенству идти, а въ пагубу. Но, подчиняясь общему вѣрованію, онъ не думаетъ, что теряетъ самостоятельность.—Въ этомъ общемъ онъ усвояетъ себѣ только начала,—начала вѣрныя, ибо онѣ отъ Бога исходятъ,—и, на нихъ основываясь, судитъ потомъ о всемъ и все рѣшаетъ,—и рѣшаетъ не заблудно,—ибо исходитъ отъ истинныхъ положеній, запечатлѣнныхъ Божественнымъ авторитетомъ.

Всѣ ереси и всѣ лжи произошли отъ нарушенія сего основнаго правила истины. Ересь есть сужденіе о чемъ-либо по-своему, не соображаясь съ тѣмъ, какъ судить о томъ предалъ Церкви Господь. Арій сталъ судить о Господѣ по-своему, и впалъ въ ересь, не признавая единосущія Его Богу Отцу и Духу Святому.—Лютеръ сталъ по-своему составлять систему христіанскаго ученія,—и сколько лжей изобрѣлъ?—Тоже и папа, тоже и всѣ новые заблужденники. Когда рождается вопросъ, христіанинъ ищетъ разрѣшенія ему не въ себѣ, не въ своемъ постиженіи, а въ общемъ всѣхъ исповѣданіи. Не то, чтобъ онъ самъ не разсуждалъ и не построевалъ никакихъ соображеній; онѣ у него роиться могутъ быстрѣе, нежели у кого-либо. Но дѣло въ томъ, что онъ цѣны имъ не дастъ никакой до тѣхъ поръ, пока не провѣритъ общимъ ученіемъ. Согласны онѣ

съ симъ ученіемъ, онъ оставляетъ ихъ за собою,—не согласны, отвергаетъ.—И въ этомъ покой его.—Онъ стоитъ на семъ общемъ, какъ на твердомъ камнѣ. Ибо по нему восходитъ онъ къ Богу, какъ источнику.

Сказаннаго достаточно, думаю, въ побужденіе къ полному познанію христіанской истины и къ избранію вѣрнаго къ тому пути. Понудимъ, бр., себя узнать ее и, узнавъ, стать защитниками ея, учась сему у Церкви и тѣхъ поборниковъ, какихъ она прославляетъ. Сколько трудовъ было у Церкви въ борьбѣ за истину?! Сколько попечительныхъ о ней дѣйствій у Господа?!—и все это будто туне!—Будемъ молиться, да пребудетъ торжествующею всегда единая истина, предлагая и себя въ вѣрныя орудія храненія и защиты ея.—Аминь.

8 марта, 1864 года.
Въ недѣлю Православія.

16.

Расколъ—не старина, а новшество.

Господь и Спаситель нашъ въ нынѣшнемъ Евангеліи предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей, говоря: *внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15). То есть,—смотрите, не довѣряйтесь этимъ смиренникамъ, кои лестію будутъ уловлять души ваши въ пагубу, не принося къ вамъ здраваго ученія, а глаголюще всегда развращенная, чтобъ отторгать людей отъ единости вѣры въ слѣдъ себе. Провидѣлъ Господь, что въ среду чадъ Его Церкви внидутъ волцы тяжціи, не щадящіи стада, потому возбуждаетъ зоркую бдительность: смотрите, не увлекитесь.

И вы знаете, сколько было этихъ злыхъ волковъ! — Одни хотѣли повредить христіанство примѣсью іудейства, какъ іудействующіе еретики, другіе покушались затмить его мечтами языческихъ мудрованій, — гностики, манихеи; иные извращали ученіе о Пресв. Троицѣ, какъ Павелъ Самосатскій: тѣ отвергали Божество Іисуса Христа, какъ Арій; а эти нечествовали въ ученіи о Пресв, Духѣ, какъ Македоній. За ними возстали несторіане, монофизиты, монофелиты, иконоборцы,—далѣе паписты и лютеране со всѣми своими порожденіями. — И у насъ въ Россіи, вскорѣ по принятіи св. вѣры Христовой, явился Мартинъ Армянинъ, похожій на нынѣшнихъ раскольниковъ, потомъ стригольники, жидовствующіе, молокане, хлысты, и—раскольники со всѣми ихъ несогласными согласіями и безтолковыми толками.

Св. Апостолы и ихъ преемники, исполняя предостерегательное слово Господа, строго смотрѣли за всѣми сими уклоненіями отъ истиннаго ученія Христова, и, тотчасъ за появленіемъ ихъ, обличали ихъ — и частно, и паче на соборахъ,—всѣхъ вѣрующихъ оглашая при томъ: смотрите,—тутъ и тутъ ложь; не слѣдуйте тому.—Такъ обличены и отвергнуты древніе еретики: Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, иконоборцы,—такъ обличены и отвергнуты и наши раскольники.—

Здравое ученіе Господа и Спасителя нашего, отъ Него Самого принятое и св. Апостолами и ихъ преемниками всюду распространенное,—утверждено и ограждено, и въ своей неповрежденной цѣлости хранится св. Православною Церковію. Цѣло и неповрежденно оно и къ намъ дошло и составляетъ драгоцѣнное достояніе наше. Возблагодаримъ Господа о семъ неисповѣдимомъ Его дарѣ!

Миромъ наслаждается нынѣ св. Церковь, нѣтъ гоненій, не видно и какихъ-либо влiятельныхъ лжеучителей! Смиренныя чада Церкви, съ покорною вѣрою внимая святому ея ученiю и освящаясь Божественными ея таинствами, всѣ по силѣ своей содѣваютъ свое спасенiе, чая получить вѣчное блаженство по скончанiи живота своего.

Но ложь не мирна и лживые пророки покоя себѣ не имѣютъ.—И вотъ врагомъ всякой истины возбуждаемые, они возстаютъ на Господа и Христа Его, и своими кривотолкованiями хотятъ затмить свѣтлое ученiе Христово и развратить умы простосердечно вѣрующихъ и честно живущихъ по законамъ св. вѣры.

Въ большей или меньшей мѣрѣ сiи лжеученiя, конечно, доходятъ и до вашего слуха. Почему, долгъ мой исполняя, въ первый мой сей прiѣздъ къ вамъ не неприличнымъ нахожу обратиться къ вамъ словомъ нынѣшняго Евангелiя: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ*,—остерегайтесь распространителей лживыхъ ученiй. Говоря сiе, я разумѣю и всякую вообще ложь, какихъ много ходитъ нынѣ въ писанiяхъ и рѣчахъ человѣческихъ, но паче ложь раскольническую. Всякая другая ложь тотчасъ видна. Она противна символу вѣры нашей и проповѣдуется во имя разума, для коего вѣрующiе не суть ученики, а учители;—а ложь раскольническая можетъ обольстить, ибо проповѣдуется отъ имени Апостоловъ и св. Церкви,—будто древлеотеческое какое ученiе. — Расколоучители ложно прикрываются симъ титломъ. — Апостоламъ сказалъ Господь: *се посылаю васъ, какъ агнцевъ посреди волковъ,* — и расколоучители, прикрываясь именемъ Апостольскаго ученiя, являются въ агнчей одеждѣ, но какъ проповѣдуютъ ложь, то и суть воистину волки въ сей овчей одеждѣ. Внемлите

же отъ сихъ хищныхъ волковъ.—Смиренно прокрадываются они въ домы, и какъ нѣкогда змій Еву прельстилъ лукавствомъ своимъ, такъ и они развращаютъ разумы неутвержденныхъ.

Они все твердятъ, что ихъ толки суть древлеотеческое преданіе.—Какое древлеотеческое?—все это новыя выдумки.—Древлеотеческое преданіе содержится Православною Церковію. Мы заимствовали св. ученіе отъ св. Правосл. Греческой Церкви и всѣ священныя книги отъ нея къ намъ перешли. Книги сіи въ древности все содержали такъ, какъ мы теперь содержимъ. Но лѣтъ за 100 или 150, до блаженнаго Патріарха Никона и благочестивѣйшаго Государя Алексѣя Михайловича, переписчики неопытные начали ихъ портить, и въ продолженіе сего времени все портили и портили и, наконецъ, до того все перепортили, что терпѣть уже нельзя было. — Эти порчи, внесенныя въ книги, всѣ безъ изъятія были новины. Когда потомъ ихъ отмѣнили, и книги поставили въ тотъ видъ, какъ было издревле—развѣ это значило, что новину внесли въ книги?!—Не новину внесли, а возвратили ихъ на старое. Въ нашихъ книгахъ теперь все такъ, какъ есть въ греческихъ, и какъ въ нашихъ древнихъ, послѣ равноапостольнаго князя Владиміра. Поди, кто хочетъ, посмотри въ Патріаршей библіотекѣ, въ Москвѣ, старыя книги, и — сами увѣритесь. — Стало, старыя книги у насъ, а не у раскольниковъ, и древлеотеческое преданіе тоже у насъ, а не у нихъ. У нихъ же все новины,—книги новы, и преданіе ново. Поясню вамъ это примѣромъ.—Софійскій соборъ, въ Кіевѣ—древнѣйшій Соборъ,—былъ расписанъ изъ-начала по стѣнамъ. Когда то потомъ, не упомнитъ никто, заштукатурили эту роспись и на новой штукатуркѣ снова расписали

храмъ.—Старая роспись осталась подъ низомъ.—А вотъ, въ недавнее время, эту новую штукатурку и съ расписаніемъ отбили, и возстановили то расписаніе, которое было подъ нею—древнѣйшее.—Что это—новину внесли они въ Софійскій храмъ,—или поставили его въ древній видъ?—Конечно, въ древній видъ поставили. Теперь Софійскій храмъ находится въ такомъ видѣ, какъ былъ въ древности, а не въ томъ, какъ былъ лѣтъ за 20. — Вотъ такъ и съ книгами было. Когда выбросили изъ нихъ все. вновь внесенное, не поновили ихъ. а на древнее возвратили, — и наши исправленныя книги суть воистину древнія, а не раскольническія—испорченныя.

Такъ и отражайте, когда кто изъ раскольниковъ начнетъ толковать вамъ, что у нихъ древнія книги.—Ихъ книгамъ не больше 2-хъ, много 3-хъ сотъ лѣтъ; а нашимъ 1000 есть, и болѣе. А когда станутъ они увѣрять, что у нихъ древлеотеческое преданіе, —спросите ихъ, гдѣ у васъ древлеотеческое преданіе — у поповцевъ, или безпоповцевъ, — у Филипповцевъ или Федосѣевцевъ,—у спасова согласія, или у перекрещенцевъ, или у новыхъ Австрійскихъ проходимцевъ? Развѣ древлеотеческихъ преданій 10-ть? Вѣдь оно одно.—Когда у нихъ оно не одно, стало, оно не есть древлеотеческое, — а все человѣческія выдумки. У насъ оно одно, и совершенно согласно съ древнѣйшимъ преданіемъ нашимъ, согласно съ Греками и всѣми православными христіанами, на всей землѣ существующими. У насъ всюду согласіе,—а у нихъ всюду разногласіе. Въ иной деревнѣ толка три — четыре,—а то и въ одномъ домѣ, тоже случается, — и другъ съ другомъ не сообщаются. Гдѣ же тутъ единая Церковь Христова? Какое же это тѣло Церкви, когда всѣ члены распались

и разошлись въ разныя стороны? Гдѣ же это едино стадо? И какъ можно сказать. что единый, истинный. Божественный Пастырь есть ихъ пастырь?

Судя по сему, ясно, какъ день, что у нихъ нѣтъ истины, нѣтъ послѣдованія Христу, нѣтъ Церкви. А когда нѣтъ Церкви, нѣтъ спасенія: ибо только въ Церкви спасеніе, какъ въ ковчегѣ Ноевомъ.—Церковь Христова имѣетъ священство. У нихъ нѣтъ священста; стало, нѣтъ и Церкви.—Церковь Христова имѣетъ Таинства. У нихъ некому совершать Таинствъ; слѣдовательно, у нихъ и Церкви нѣтъ.—Какъ это они дерзаютъ еще отверзать уста свои и. приступая къ православнымъ, совращать ихъ! — Спасать, говорятъ, хотимъ. — Чѣмъ спасать, когда сами гибнутъ?!—Сами гибнутъ и другихъ влекутъ въ пагубу, а не спасаютъ. Замѣтьте себѣ.— Спасеніе безъ благодати невозможно; благодать не дается безъ Таинствъ; —Таинства не совершаются безъ священства. — Нѣтъ священства, нѣтъ Таинствъ; нѣтъ Таинствъ, нѣтъ благодати; нѣтъ благодати, нѣтъ и спасенія.

Иные изъ нихъ говорятъ: вотъ мы нашли теперь священство, или завели корень священства. – Завели корень, да гнилой — безплодный. — Сами посудите.— Амвросій, котораго они сманили къ себѣ, былъ связанъ запрещеніемъ.—связанъ законною властію. Сей законной власти обѣтовалъ Господь: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Мат. 18. 18). Стало быть и Амвросій тотъ былъ связанъ на небѣ. — Если онъ связанъ на небѣ, то какъ онъ, связанный на небѣ, могъ сообщать небесную благодать? Гдѣ онъ ее взялъ?!— Не могъ онъ ее сообщить, и не сообщалъ; и всѣ, которые имъ поставлены, какъ были мірянами, такъ и остались мірянами. хоть ихъ величаютъ священника-

ми и епископами.—Это одни имена, какъ когда дѣти играя даютъ себѣ разныя титла—полковниковъ, генераловъ, главнокомандующихъ.—

Пусть, говорятъ, запрещенъ былъ. Его разрѣшили старцы.—Дивное дѣло!—простые міряне разрѣшаютъ епископа и возвращаютъ ему власть епископствовать.—Развѣ не знаете, что разрѣшать можетъ только тотъ, кто имѣетъ власть и рукополагать. Старики ихъ и дьячковскаго посвященія не имѣли, какъ же могли они возвращать епископу епископскую силу, когда это то же есть, что и рукоположить?—Не возвратили,—и Амвросій остался запрещеннымъ, несмотря на смѣшные надъ нимъ обряды.—Если запрещенъ, то благодать въ немъ пресѣчена, если пресѣчена, то не могла изливаться и на другихъ.—Когда, напр., вода идетъ по жолобу, то отъ него она переливается и на другіе жолоба и сосуды;—а когда жолобъ запереть, вода не потечетъ по нему и не перельется на другія мѣста и вещи.—Такъ и Амвросій, пока не былъ запрещенъ, былъ подобенъ жолобу, переливающему воду; а когда подпалъ подъ запрещеніе,—сталъ то же, что жолобъ сухой, запертый,—и не могъ уже другимъ сообщать воду благодатную, которой самъ не имѣлъ.—Такъ напрасно обманываютъ себя и другихъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, думая, что достали священство.—Имена завели, а дѣла нѣтъ.

Такъ-то, православные христіане!—не слушайте этихъ льстивыхъ словесъ! Нѣтъ въ нихъ истины, а одна ложь и обманъ. Сами себя обманываютъ и другихъ ввергаютъ въ тотъ же обманъ. Истина же Божія ясна. Она не прячется, а идетъ открыто, и предъявляетъ всѣ свидѣтельства своей истины. Мы стоимъ на твердомъ камени,—*наздани быша на основаніи Апостолъ и Про-*

рокъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Еф. 2, 20).—Сіе вѣдяще мужественно стойте въ вѣрѣ, — и съ дерзновеніемъ свидѣтельствуйте истину ея, — и не только не поддавайтесь раскольникамъ, а, напротивъ, ихъ старайтесь привлечь на свою сторону, искренно убѣждая, что они впали въ ложь и заблужденіе и стоятъ на пути погибельномъ, держась новинъ, которыя, по обману, считаютъ стариною. Аминь.

16 іюня, 1864 г.
Въ г. Судогдѣ, въ соборѣ.

17.

Предостереженіе отъ расколоучителей.

Начиная свое посланіе къ Римлянамъ, Ап. Павелъ писалъ къ нимъ: *Первое убо благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (1, 8). Подобною рѣчью и я могу начать мое къ вамъ слово; ибо и ваша вѣра, если не во всемъ мірѣ, то во всей странѣ вашей возвѣщается всѣмъ, знающимъ васъ. Издали слыша сіе, я радовался о васъ,—а нынѣ, видя васъ, сугубо радуюсь и благодарю Господа, что не только храните вы чистоту вѣры неприкосновенною, но и дѣлами оправдываете искренность вѣры своей нелицемѣрною.

Для насъ, пастырей, не можетъ быть большаго утѣшенія, какъ видѣть сыновъ Церкви исправно ходящими. Но и для васъ самихъ не можетъ быть болѣе прочнаго основанія состоянію, могущему доставлять неложную радость, какъ храненіе вѣры и устроеніе жизни соотвѣтственно требованіямъ ея.—Вняли-ль вы тому, что читалось въ нынѣшнемъ Евангеліи? Господь говоритъ:

всякъ иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени (Матѳ. 7, 24. 25).—Сими словами обѣщаетъ Господь нѣкоторую несокрушимую крѣпость тому, кто съ вѣрою пріемлетъ ученіе Его и живетъ по нему, крѣпость преимущественно душевную,—а вслѣдъ за нею, конечно, крѣпость и внѣшняго благосостоянія, какъ истолковалъ Апостолъ, указавшій намъ въ благочестіи обѣтованіе не грядущаго только вѣка, но и нынѣшняго. Сіе вамъ, вѣрно, вѣдомо изъ собственнаго вашего опыта, — изъ того свидѣтельства, которое даетъ вамъ сердце ваше. Я напоминаю о томъ только ради того, чтобъ сказать вамъ, что если есть надъ вами благословеніе Божіе,—то оно привлекается не инымъ чѣмъ, какъ вашею горячею преданностію вѣрѣ и дѣлами по ней,—и извлечь отсюда вамъ урокъ: храните же, какъ зѣницу ока, святую вѣру православную.

Утѣшаюсь слыша, что вы всѣ чисты по вѣрѣ, — и нѣтъ между вами ни одной души, зараженной кривотолкованіями раскольническими. Но блюдитесь, христіане православные, *да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваши отъ простоты* (2 Кор. 11, 3). Много лжи распускаютъ раскольники, надѣясь ею, какъ сѣтью лукаваго, обольстить довѣрчивыхъ. Смотрите, держитесь, какъ на стражѣ. Слышу, что не далеко отсюда есть коноводы ихъ.—Такъ—сами ли они дойдутъ до васъ, или вы стороною услышите рѣчи ихъ, — не вѣрьте ничему. У нихъ все ложь.—Правая сторона у насъ.

Говорятъ они, что у нихъ старые уставы и порядки: ложь это говорятъ они. Не у нихъ старые уставы и

порядки, а у насъ;—у нихъ же все новое.—Что мы содержимъ, то содержимъ такъ, какъ принято изъ Царьграда, при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. А что они содержатъ, то привнесено въ книги лѣтъ за 100 или 150 до блаженнаго Патріарха Никона и благочестиваго Царя и Государя Алексѣя Михайловича.—Все, что у нихъ, суть ошибки и порчи книгъ. Когда стали править книги, неразумный Аввакумъ, да Никита пустосвятъ и другіе подобные, прилѣпились къ этимъ порчамъ, сами вѣря и другихъ увѣряя, что они изстари были въ книгахъ,—и что правильщики книгъ вводятъ новое.—На самомъ же дѣлѣ порча книгъ не была изстари, а была новина въ книгахъ, и, когда ихъ стали исправлять, не вводили новое, а изгоняли новое,—и возвращали, а не изгоняли старое.—Раскольники, удержавъ при себѣ всѣ ошибки и порчи, удержали новое, а не старое. — И они суть истинные нововводители. Такъ ихъ и считайте, и говорить имъ не позволяйте, что они старой вѣры.—Они прямые нововѣры и обманщики.

Говорятъ они, будто Государь призналъ ихъ вѣру правою и льготы имъ далъ. Это говорятъ они ложь.—Льготъ имъ никакихъ не дается. Законы тѣ же оставлены, какіе и прежде были. А что имъ позволяютъ мирно жить, это не отъ того, что Государь призналъ ихъ вѣру правою.—И татарамъ, и жидамъ позволяется мирно жить. Неужели Государь и ихъ вѣру признаетъ правою?! Государь и всякой вѣры людямъ позволяетъ жить мирно,—оттого, что никого не хочетъ приневоливать въ свою вѣру;—ибо изъ-подъ не воли что за вѣра?—А раскольники криво толкуютъ милость Государя Императора, будто онъ ихъ сторону призналъ правою. Законъ такъ говоритъ: живи себѣ мирно, хоть ты и раскольникъ, но совращать и соблазнять никого не смѣй. Кто

совратитъ православнаго въ расколъ, того сошлютъ на поселеніе. — Остался бы развѣ этотъ законъ въ силѣ, если бъ Государь призналъ ихъ сторону правою?!

Еще говорятъ раскольники: теперь разрѣшено печатать наши книги... Стало быть, познали, что въ нихъ писана правда. — Это говорятъ они про книги, написанныя раскольниками, въ коихъ расколъ выхваляется и защищается. И въ этомъ они криво толкуютъ дѣло. Печатать позволили эти книги не потому, что правду въ нихъ видятъ;—а чтобъ всѣмъ — и самимъ раскольникамъ показать: смотрите, какимъ нелѣпостямъ вы вѣрите. Вы слыхали, вѣрно, что бываетъ при увѣщаніяхъ раскольниковъ. Ясно и ясно растолкуютъ имъ, что они въ заблужденіи, и доведутъ ихъ до того, что имъ нечего болѣе сказать. Тогда для успокоенія своей совѣсти, и вмѣстѣ чтобъ прикрыть стыдъ, что безъ причины упорничаютъ, они говорятъ: «Есть у насъ книги, гдѣ все ясно доказано, что мы правы».—Такъ говорятъ; но говорятъ несправедливо; ибо въ ихъ книгахъ ничего не доказано, а писаны однѣ басни нелѣпыя. Вотъ и напечатали теперь нѣкоторыя изъ ихъ книгъ, чтобъ можно было ихъ обличать ихними же книгами. Позволено сіе за тѣмъ, чтобъ, когда скажетъ кто: есть у насъ книги, гдѣ все доказано,—можно было отвѣтить имъ: на—вотъ ваши книги.—И тутъ все глупости писаны, а ничего не доказано. — Именно для этого одного и позволено напечатать; а они обращаютъ это дѣло въ свою пользу,—будто печатаніемъ ихъ сторона признана правою. — Это они криво толкуютъ.— Будто все, что печатается, то истинно. — Мало ли басенъ и сказокъ печатаютъ?! Басня и напечатанная все же остается баснею. Такъ и раскольническія книги— и напечатанныя—все остаются нелѣпостями.

Вотъ такія предосторожности имѣйте противъ раскольниковъ.—Всего впрочемъ, чего опасаться отъ нихъ должно, не перескажешь. — А вы вотъ какъ дѣлайте: когда услышите что отъ нихъ, и сами не можете обличить лжи раскольнической, идите тотчасъ къ своимъ священникамъ, и разскажите имъ все, и спросите, какъ что обличить у раскольниковъ, и какъ на что отвѣчать. Они вамъ все разъяснятъ, и душу вашу успокоятъ, и васъ подготовятъ къ тому, чтобъ отражать вы могли и сами кривотолки раскольническіе. Такъ дѣйствуя, вы совершенно будете безопасны отъ какого-либо обмана и уловленія вражескаго.

Слышу, что вы думаете и книгъ себѣ накупить и завести библіотеку. Это дѣло очень доброе;—отъ книгъ большая будетъ поддержка училищамъ вашимъ; онѣ послужатъ къ продолженію ученія и на дому. — Вотъ тогда позаботьтесь избрать книги — все хорошія, а въ числѣ ихъ и такихъ купите, въ которыхъ обличается расколъ.—Тогда, прочитавши такія книги, не только обличите ложь раскольническую, но еще и самихъ раскольниковъ можете вразумить и обратить. А это будетъ дѣло самое спасительное: ибо обратившій нечестиваго отъ пути его избавитъ душу свою отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.

Такъ, православные христіане, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся. Милостивый Господь да поможетъ вамъ въ семъ, да будете какъ свѣтильники, горящіе въ странѣ своей,—всѣмъ правый путь указующіе. Аминь.

27 іюня, 1864 года.
Въ с. Ландехѣ, Гороховскаго уѣзда.

18.

Общія предостереженія отъ соблазновъ въ дѣлѣ вѣры, жизни и благочестія.

Не въ первый вступаю я градъ въ настоящій поѣздъ мой; но въ первомъ вашемъ градѣ встрѣчаю полное радушіе, простотою вѣры и непринужденною искренностію растворенное. Избытокъ утѣшенія отъ сего разрѣшаетъ языкъ мой на похвалу вамъ и благожеланія. По широтѣ любви вашей да расширитъ Господь надъ вами щедродательныя длани Свои и исполнитъ васъ всякаго блага, — да благословитъ домы ваши, и чадъ вашихъ, и всѣ дѣла рукъ вашихъ, и отвратитъ всякую бѣду, могущую возмутить вашъ покой и ваше довольство.

Къ сей молитвѣ хотѣлъ бы я приложить указаніе способовъ упроченія почивающаго на васъ благословенія Божія, если бъ не зналъ, что они не невѣдомы вамъ, и входятъ не стороною во всѣ порядки жизни вашей.— Не лишнимъ однакожъ и при семъ нахожу сказать вамъ языкомъ обычнаго присловія: имѣете,—берегитесь потерять, что имѣете. — Апостолъ Павелъ въ свое время увѣрялъ: *нынѣ ближайшее намъ спасеніе* (Рим. 13, 11). А намъ ходомъ текущихъ среди насъ событій тѣснится въ мысль увѣреніе, — что нынѣ ближайшее къ намъ опасеніе за спасеніе. Тогда оно само какъ бы давалось въ руки, а нынѣ и нехотя много встрѣтишь такого, что покушается исхитить его изъ рукъ нашихъ. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 15. 16).

Дни вѣка сего всегда были лукавы, и пребудутъ та-

кими; но нашъ вѣкъ не больше ли всѣхъ другихъ лукавъ, — и не больше ли потому мудрости требуетъ отъ насъ, чтобъ искупить сіе опасное время, обративъ противодѣйствіе ему въ куплю спасенія. У насъ и вѣра, и жизнь, и благочестіе — все окружено искушеніями.

Съ одной стороны, невѣжество, обратившее букву въ догматъ, расширяетъ область свою; съ другой— ложно направленное просвѣщеніе, не хотящее знать даже Божественныхъ словесъ, развращаетъ умы, прельщая ихъ призракомъ истины. Съ двухъ противоположныхъ концевъ дѣйствуетъ врагъ свѣта и добра,—и тѣснится въ здравую еще средину,—чтобъ поколебать и ее и возобладать ею.—Находящимся въ сей срединѣ надобно сказать: кто къ какому концу ближе, съ того и проразумѣвай опасность и опасливо ходи среди разставляемыхъ сѣтей.— Точка опоры для дѣйствованія противъ суемудрія—есть положеніе: *Божія никтоже вѣсть, точію духъ Божій.*

Точка опоры для дѣйствованія противъ невѣжественнаго лжевѣрія: бѣгай сѣченія, не отпадай отъ единства вѣры, и въ общности православнаго исповѣданія и исповѣдующихъ его умѣй обрѣтать истину.

Таковы опасности для вѣры.—Но кто чистъ и твердъ въ вѣрѣ, встрѣчаетъ другія опасности тамъ, гдѣ долженъ ходить по вѣрѣ. Привходятъ къ намъ отынуда обычаи, и возмущаютъ порядки жизни, въ кои, не безъ указаній свыше, отъ начала облеклась святая вѣра наша. Блюдитесь по ложному стыду измѣнить правиламъ вѣры, въ угоду шаткимъ и измѣнчивымъ правиламъ свѣта. Заводятся способы удовольствій будто невинныхъ, которые однакожъ, какъ по скользкой покатости, легко столкнуть могутъ въ ровъ грѣха и страсти. Блюдитесь здѣсь неразборчиваго увлеченія, чтобъ не запятнать души чистой и совѣсти непорочной. А тамъ—

то слишкомъ большой расчетъ, то нерасчетность, — то мода летучая, то все затрудняющая привязанность къ заведенному однажды, — то прихоть, то неотразимая нужда,—то пріязнь привлекающая, то непріязнь отталкивающая, представляютъ своего рода противоположности, предъ лицемъ которыхъ дѣятелямъ добрымъ, можетъ быть, поминутно необходимо напоминать: *блюдите убо, како опасно ходите.* Это опасности для жизни по вѣрѣ.—Въ избѣжаніе всѣхъ ихъ—одно правило: заповѣди вѣси? — не отступай отъ заповѣдей, хоть бы и животъ надлежало положить за то.

И духъ благочестія—многодвижный и разнообразный, питаемый вѣрою и жизнію и ихъ взаимно питающій, и съ ними раздѣляющій ихъ опасности, самъ по себѣ не менѣе требуетъ блюденія внимательныхъ. Много проявленій его, много уклоненій въ немъ отъ истины во всѣхъ его видахъ! — Одного плѣняетъ болѣе видимая сторона, другой увлекается болѣе невидимымъ и внутреннимъ.—И та и другая—спасительны въ связи; но ни та, ни другая не ведутъ къ добру при исключительности,—раждая то пустосвятство, то мечтательную отрѣшенность. Въ сихъ случаяхъ—и не малый нерѣдко трудъ лишается всякаго плода и должнаго возмездія. Во избѣжаніе сей бѣды одинъ законъ: иди срединою, и минуешь опасности.

Такъ всюду блюдитесь! свѣтлый видъ спасительнаго образа дѣйствованія слагается изъ вѣры и дѣлъ, изъ внутренней и внѣшней жизни. Отъ высоты вѣры ниспадая въ жизнь, и отъ внѣшняго переходя къ внутреннему, движенія его, переплетаясь, составляютъ крестъ, который свыше приноситъ освятительное и укрѣпительное благословеніе и плодотворно расширяетъ кругъ жизни каждаго.

И вотъ то, чѣмъ навсегда упрочивается благоволеніе небеснаго Отца, дающаго блаженство внутреннее и довольство внѣшнее. Сохраните въ семъ видѣ устроеніе жизни вашей, и Богъ, богатый въ милости, будетъ съ вами. — А когда Богъ съ вами, все будетъ ваше, — и земное и небесное. Вы Христовы, говоритъ Апостолъ, Христосъ же Божій. Съ Нимъ и въ Немъ вы становитесь—языкъ святъ, родъ избранъ, люди обновленія. Вы присны Богу и, какъ свои Ему, составляете предметъ ближайшаго попеченія Его, которое не бываетъ тщетно.

Сіе благоволительное око промышленія Божія да пребудетъ выну утверждено надъ вами.—Аминь.

30 іюня, 1864 г.
Въ Шуѣ, въ соборѣ.

19.

Истинное вѣдѣніе христіанства почерпается изъ жизни христіанской.

Давно не имѣлъ я утѣшенія бесѣдовать къ вамъ.— Затрудняюсь въ выборѣ предмета и не знаю, о чемъ бы говорить. О чемъ ни задумаю говорить, приходитъ мысль, что вы то знаете, и отсѣкаетъ охоту: ибо говорить о томъ, что извѣстно, только докучать.

Сами разберите, о чемъ сталъ бы я говорить вамъ, чего бы вы не знали. О Пресвятой Троицѣ—знаете. О твореніи и промышленіи Божіемъ—знаете. О воплощеніи Бога-Слова, Его ученіи, чудесахъ, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи и совершеніи всѣмъ симъ нашего спасенія — знаете. О сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, о проповѣданіи ими Евангелія всей твари, объ основаніи на землѣ св. Церкви Божіей и учре-

жденіи въ ней всего потребнаго къ нашему спасенію— знаете. Знаете также, что ищущему спасенія — надо вседушно вѣровать въ Господа и святое ученіе Его и исполнять святыя Его заповѣди,—надо благодать Божію принять чрезъ святыя Таинства, во святой Церкви, законнымъ священствомъ совершаемыя, надобно исполнять и всѣ молитвенные, освятительные и очистительные уставы Церкви,—соблюдать посты, говѣть, исповѣдываться и причащаться. — надо вступить и въ другіе подвиги самоотверженія, въ борьбу со страстьми и похотьми, при полной увѣренности, что вотъ нынче— завтра смерть придетъ—и, взявши насъ отсюда, избавитъ отъ тяготы здѣшняго житія, преселивъ въ иную нескончаемую жизнь, — свѣтлую, или мрачную, смотря по заслугамъ. Все сіе знаете,—что же и говорить объ этомъ?

Возьмемте нынѣшнее Евангеліе (Матѳ. 14, 22—34).— Есть ли въ немъ уроки, которыхъ бы вы не знали? Въ Евангеліи семъ повѣствуется, какъ Господь, по насыщеніи пяти тысячъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, отпустилъ учениковъ однихъ на другую сторону моря, а Самъ взошелъ на гору помолиться,—какъ въ четвертую стражу нощи по морю шелъ Онъ къ ученикамъ, какъ ученики испугались и были Имъ успокоены, какъ Апостолъ Петръ пошелъ было по волнамъ, потомъ, убоявшись вѣтра, началъ утопать, извлеченъ изъ воды Господомъ и введенъ въ корабль, въ коемъ и пристали всѣ спокойно къ берегу.

Событіе сіе Господь устроилъ для того, чтобы возбудить и укрѣпить вѣру въ Божество Свое въ св. Апостолахъ, которые одни и были свидѣтелями его. И намъ оно предано тоже для оживленія и укрѣпленія вѣры нашей въ Божество Спасителя;—а при этомъ и

для того, чтобъ предоставить намъ общій очеркъ жизни нашей по вѣрѣ въ Господа, и дать урокъ, какъ себя держать въ ней. Какъ въ семъ событіи, такъ и въ христіанской жизни каждаго изъ насъ Господь сначала насыщаетъ благодатію въ Крещеніи и Мvропомазаніи, или въ Покаяніи и Причащеніи, если кто, по удаленіи отъ Господа чрезъ грѣхи, опять обращается къ Нему; потомъ, насыщенныхъ такимъ образомъ благодатію отпускаетъ въ море жизни—однихъ, и мы здѣсь влаемся вѣтромъ внутреннихъ страстей и волнами внѣшнихъ противностей, готовыхъ отклонить корабль жизни нашей отъ прямаго направленія къ чаемому брегу—безопасной, безмятежной и успокоенной въ Господѣ будущей жизни. Трудно жить въ безпрестанной борьбѣ. Утомленный борецъ нерѣдко думаетъ, что онъ—одинъ—оставленъ самому себѣ, оставленъ даже Господомъ;—а Господь близъ,—и въ нужное время тотчасъ являетъ Себя ему, являетъ сначала не ясно, будто въ призракѣ,—а потомъ ясно зрится, и внятно сердцу его изрекаетъ воодушевительное и утѣшительное слово: дерзай, Азъ есмь,—не бойся. Большая часть тѣмъ и успокоивается совершенно,—и, пріявъ Господа въ корабль свой, текутъ обычнымъ теченіемъ. — А иной, въ порывѣ ревности, ввергаетъ себя въ разительнѣйшіе опыты Богопреданности, устаиваетъ, пока жаръ есть; но потомъ охладѣваетъ и начинаетъ погружаться въ разслабленіе и нечаяніе,—и спасается не иначе, какъ особенною помощію десницы Божіей.—Такова жизнь наша?!.. Живи же всякій, какъ Богъ повелѣлъ; того, что выше тебя, не бери на себя; испытанія же и непріятности терпи.—Вотъ—вотъ придетъ Господь и,—влѣзшу Ему въ корабль твой, престанетъ вѣтръ.

Вотъ къ какимъ мыслямъ приводитъ нынѣшнее Еван-

геліе; но кто этого не знаетъ? Слова другія, а мысли давно извѣстныя.

Возьмите теперь нынѣшній Апостолъ.—Нѣтъ ли въ немъ чего такого, чего бы вы не знали (1 Кор. 3, 10—18)?—

Въ Апостольскомъ чтеніи святый Апостолъ Павелъ изображаетъ дѣло спасенія нашего подъ видомъ зданія.—Основаніе зданія есть вѣра въ Господа Іисуса Христа; она же масштабъ.

Основанія, говоритъ, *иного никто же можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.*—Когда положено основаніе—крѣпкая вѣра въ Господа, смотри потомъ всякій, какъ строитъ на немъ зданіе спасенія.—*Кійждо да блюдетъ, како назидаетъ.*—Ибо иной назидать можетъ на немъ *злато, сребро, каменіе честное,* а иной—*дрова, сѣно, тростіе.*—То есть, иной творитъ дѣла истинно-цѣнныя и прочныя,—а иной—не цѣнныя, и не прочныя,—такъ что, когда придетъ огнь суда всеобщаго, у однихъ дѣла сгорятъ, и ничего не останется, только сами они;—а у другихъ не сгорятъ. *Коегождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ. И егоже аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду пріиметъ: а егоже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется такожде якоже огнемъ.*—Т. е., чье дѣло останется, тотъ получитъ награду, а чье сгоритъ, тотъ ничего не получитъ, самъ же спасется,—а самъ онъ не сгоритъ, но останется цѣлъ, только въ огнѣ на всю вѣчность, какъ толкуетъ св. Златоустъ. Спрашивается теперь,—какія это дѣла походятъ на злато, сребро и каменіе честное, и какія на дрова, сѣно, хворостъ?—Дрова, сѣно, хворостъ—это жизнь тѣхъ, кои внѣшно только держатся христіанскихъ порядковъ, а о христіанскомъ настроеніи сердца своего не радятъ.—Злато же, сребро, каменіе честное—это жизнь тѣхъ, кои не внѣшно только христіане, но

и внутренно, — кои, т. е., помыслы, чувства и расположенія въ себѣ образуютъ и хранятъ истинно христіанскія, какъ заповѣдалъ Господь. — Отсюда я сказалъ бы вамъ: далъ вамъ Господь благодать вѣры,— смотрите же, настройтесь и внутренно по вѣрѣ. — Не останавливайтесь на одномъ внѣшнемъ исправленіи поведенія, но и сердце чисто да созидается въ васъ, и духъ правый да обновляется въ утробахъ вашихъ.— Но кто всего этого не знаетъ?!

Такимъ образомъ—и что содержится въ нынѣшнемъ Евангеліи—и что содержится въ нынѣшнемъ Апостолѣ— знаете. И это не про нынѣшніе только, но про всякое другое Евангеліе и всякій другой Апостолъ можно сказать. — Все знаете; — такъ что, вмѣсто длинныхъ поученій вамъ и наставленій, остается сказать одно слово Господа: *сія вѣсте:—блажени есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17).—Т. е., знаете,—такъ живите же такъ, какъ знаете.—Знаете, что надо быть смиренными, кроткими, миролюбивыми, чистыми, терпѣливыми, ревнителями добрыхъ дѣлъ, и прочее,—и будьте таковы. — Знаете, что надо сокровище свое возымѣть на небѣ и сердце свое тамъ положить, не связываясь землею и земнымъ, такъ и сдѣлайте.—И все, что знаете, исполняйте.

Христіанство не есть ученіе безъ конца. Ученіе его коротко;—а жизнь по нему конца не имѣетъ. — И въ житейскихъ дѣлахъ, выучится кто чему,—и начинаетъ дѣйствовать уже, какъ знатокъ; а не все учится, да учится.—Такъ и въ христіанствѣ не все учиться; надо жить. Жизнь-то здѣсь и есть настоящая наука. Какъ начнетъ кто жить по-христіански, тутъ только и начнетъ входить въ него христіанство,—тутъ только онъ и начнетъ познавать его и силу его. — И знать христіанство, какъ должно, нельзя иначе, какъ дѣятельно.

И притомъ такъ, что только посредствомъ сей дѣятельности сознанію открываются всѣ тайны христіанскаго вѣдѣнія, или вся область духовныхъ его предметовъ, — хотя забота у христіанъ не о вѣдѣніи, а о жизни,—вѣдѣніе же само приходитъ, какъ придатокъ.

Жизнь христіанская похожа на восходъ на гору.— Восходящій на гору трудится собственно надъ тѣмъ, чтобъ взойти; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ восходитъ, открывается ему все больше и больше предметовъ, ибо все шире и шире становится его кругозоръ. Такъ и въ христіанствѣ, чѣмъ больше кто преуспѣваетъ въ жизни по нему, тѣмъ большій и большій кругъ духовныхъ предметовъ становится вѣдомымъ его уму и сознанію. Настоящій мудрецъ и есть только тотъ, кто совершенъ въ жизни христіанской. Безъ жизни же ничего не поймешь. Что знаютъ о христіанствѣ умомъ безъ жизни,— это совсѣмъ не то, что есть на дѣлѣ. Какъ вкусъ пищи познается вкушеніемъ, а не слушаніемъ разсказа о семъ вкусѣ, такъ и христіанство настоящимъ образомъ познается чрезъ жизнь по нему.

Такъ-то,—братіе, пусть все знаете; но если вы станете еще и жить по тому, что знаете, то широко раскроется умъ вашъ, и вы станете мудрѣе всѣхъ мудрецовъ. Тогда никакой не будетъ нужды обращаться къ вамъ съ поученіями, и мы собрались бы сюда только для славословій и благодареній, какъ и Богослуженіе наше святое все устроено совсѣмъ не для поученій, а для изліянія святыхъ чувствъ предъ лицемъ Бога— Отца всѣхъ насъ. Вѣрно, учредители его были всѣ святы и не требовали, да кто учитъ ихъ. — Читались Евангеліе и Апостолъ. Жизнію просвѣтленный и окрѣпшій умъ каждаго постигалъ все самъ,—и тѣмъ питался и питалъ все духовное естество свое.

Да даруетъ Господь и всѣмъ намъ достигнуть сего. Аминь.

9 августа, 1864 г.
Въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

20.

Вступили въ Церковь? — Держитесь Церкви; инаго спасенія нѣтъ.

(Понедѣльникъ 11-й недѣли. Ев. Мар. 1, 9—15).

Нынѣшнее Евангеліе поминаетъ то обстоятельство, какъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ въ первый разъ началъ проповѣдывать. — Онъ говорилъ тогда такъ: *исполнися время, и приближися Царствіе Божіе: покайтеся, вѣруйте во Евангеліе* (Мар. 1, 15). Царствіе Божіе, или св. Божія Церковь, въ коей Господь царствуетъ, яко глава, законодатель и судія, тогда только устроялось. Еще Господь не преподалъ всего Своего ученія, еще не творилъ чудесъ, еще не пострадалъ крестною смертію ради искупленія нашего, еще не воскресъ, не вознесся на небо и не ниспослалъ Св. Духа, еще св. Апостолы, облеченные силой свыше, не огласили вселенной проповѣдію, не собрали вѣрующихъ отъ всѣхъ языковъ и не учредили всего нужнаго ко спасенію и для устроенія жизни спасаемыхъ. — Все сіе было обѣтовано, но не было еще приведено въ исполненіе, — чаялось, но не было видимо на дѣлѣ. — Пришло только время исполниться тому. Почему и говорилъ Господь: приблизилось Царствіе, — идите въ него дверью покаянія и вѣры. — И всѣ, внимавшіе сему призыванію, вѣровали, каялись, крестились и становились сынами Царствія.

Такъ призывалъ Господь,—а по сошествіи Св. Духа, такъ призывали Апостолы святые.—И Царство Божіе, или св. Божія Церковь распространилась и обняла собою всю вселенную.—Наконецъ, дошло оно и до насъ, русскихъ. Вняли призванію Божію предки наши, увѣровали и на ряду съ другими содѣлались сынами Церкви Божіей, — сынами Царствія. Ради нихъ мы теперь и раждаемся въ Церкви, и растемъ, и воспитываемся въ ней. — Что же къ намъ теперь слѣдуетъ говорить?— Когда не было еще Царствія, или Церкви, Господь говорилъ: идите въ нее,—чтобъ составить ее. А нынѣ, когда Церковь, или Царство Божіе, полна и цвѣтетъ, что слѣдуетъ сказать намъ — членамъ ея? — Слѣдуетъ сказать: не—идите въ Царствіе, а—держитесь Царствія или держите себя въ Царствіи Божіемъ, или во св. Божіей Церкви.

Держите себя въ Царствіи, или во св. Церкви, чтобъ самимъ какъ-нибудь не отпасть отъ ней. Держитесь Царствія, чтобъ не быть изверженными изъ него, по суду Царя царства сего.

Ничего нѣтъ намъ нужнѣе, какъ держать себя въ св. Церкви, и ничего нѣтъ цѣннѣе сего.—Кто въ Церкви истинной, тотъ избавленъ отъ грѣха, проклятія и смерти, — тотъ сынъ и наслѣдникъ Богу и сонаслѣдникъ Христу, — тому принадлежатъ всѣ дары благодатные здѣсь и всѣ блага наслѣдія на небесахъ. — Такъ есть изъ-за чего позаботиться о томъ, чтобъ не отпасть отъ св. Церкви.—Кто отпадаетъ, тотъ лишается всѣхъ сихъ неоцѣненныхъ благъ ея и губитъ душу свою. Въ св. Церкви, и только въ ней одной, все устроено къ нашему спасенію;—почему отпадающій отъ нея не имѣетъ чѣмъ спасать себя. Для спасенія нужна благодать: гдѣ возьмешь ее внѣ Церкви? — Благодать подается

чрезъ св. Таинства, а Таинства хранятся во св. Церкви. Для совершенія Таинствъ нужно священство, а истинное священство есть только въ Церкви. — Стало, кто внѣ Церкви; тотъ безъ священства, безъ Таинствъ и безъ благодати. Чѣмъ же спасать ему душу свою?! Вотъ онъ и гибнетъ внѣ Церкви.—Смотрите же, сами не отдѣляйтесь отъ Церкви, и другихъ, которые начнутъ отклонять отъ ней, не слушайте. — Поповцы ли придутъ, или безпоповцы, гоните ихъ. Эти нѣтовцы, ѳедосеевцы, спасовцы, бѣглопоповцы, австріаки и другіе — суть скопища погибшихъ. — Сами гибнутъ, — и другихъ тащатъ въ пагубу. — Слышу, что васъ хоть много, но всѣ вы храните чистую св. вѣру, и нѣтъ между вами ни одного раскольника.—И да сохранитъ васъ Господь отъ той язвы. — Блюдитесь! И благословеніе Господне пребудетъ на васъ и на всѣхъ дѣлахъ рукъ вашихъ. — А если кто попадется между вами такой, вы всѣ — міромъ — скажите ему: или будь съ нами за одно во св. Церкви, или иди, куда хочешь, а нашего чистаго общества христіанскаго—не безчесть.

Но и строго держа себя во св. Церкви, этимъ однимъ ограничиваться не должно. Тѣмъ, кои принадлежатъ къ Церкви, какъ члены ея, надобно и жить по духу ея. По благодатному возрожденію мы всѣ чада Богу. Если чада, то и наслѣдники, говоритъ Апостолъ (Рим. 8, 17).—Но чѣмъ больше обѣтованіе, тѣмъ больше осторожности надо имѣть; чтобъ не потерять его. Сынъ—наслѣдникъ у отца, но если онъ станетъ дурно жить и оскорбитъ отца,—отецъ не рѣдко лишаетъ его наслѣдства.—Такъ можетъ съ нами поступить и Отецъ нашъ Небесный, если прогнѣваемъ Его недостойною сыновства Ему жизнію. — Апостолъ говоритъ: пусть имѣете вы Отца на небесахъ (1 Петр. 1, 17); но какъ

сей Отецъ будетъ каждаго изъ васъ нелицемѣрно судить по дѣламъ; то со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Христіанамъ даны великія обѣтованія. Они воистину суть сыны Царствія.—Но не выпускайте изъ мысли, что сказалъ однажды Господь: *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ въ царствіи небеснѣмъ: сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю* (Мат. 8, 11. 12).—Сію горькую участь испытаютъ и всѣ тѣ, кои числятся только христіанами, а не заботятся о томъ, чтобъ быть настоящими христіанами,—кои, понадѣявшись на то, что принадлежатъ къ св. Церкви и записаны въ числѣ православныхъ, далѣе начинаютъ жить, какъ живется, не отказывая себѣ ни въ какомъ желаніи, какъ бы оно дурно ни было.—Таковые, когда придетъ судъ, не оправдаются,—а будутъ осуждены и изгнаны во тьму кромѣшнюю,—туда, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ.

Помня сіе, бр., не нерадите, а со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте, какъ повелѣлъ Апостолъ, всею заботою заботясь о томъ, чтобъ явиться чистыми и непорочными въ день, егда имать судити Богъ тайная человѣковъ. Въ вашемъ здѣсь быту, среди вашихъ занятій, думаю, вамъ не трудно спастись. Отъ утра до вечера вы въ трудахъ, празднаго времени нѣтъ и некогда вамъ заниматься дурными дѣлами.—Стоитъ только всякому изъ васъ свое дѣло исполнять, какъ слѣдуетъ, какъ поручено и какъ обѣщался. — Затѣмъ—не обижайте другъ друга, не берите чужаго, не завидуйте, не ссорьтесь и не бранитесь, живите въ мирѣ, другъ другу помогайте — совѣтомъ и дѣломъ, когда нужно. Утромъ и вечеромъ молитвы исполняйте, какъ положено, въ воскресные и праздничные дни въ

церковь ходите и дни сіи, какъ въ церкви, такъ и дома, проводите благоговѣйно и благочестно, — не въ питьѣ и гуляньѣ, а — или читайте св. книги, или бесѣдуйте о Божественныхъ вещахъ, или вразумляйте другъ друга въ томъ, кто чего не разумѣетъ. Безчинствъ же и непотребствъ всякихъ бѣгайте, храня себя чистыми отъ плотскихъ скверны. Въ посты говѣйте, исповѣдуйтесь и причащайтесь, кто можетъ и не однажды, и не въ одинъ только Великій постъ, но и въ другіе.

Приведу вамъ, какія заповѣди преподалъ св. Апостолъ Павелъ Ефесеямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ. Пиша къ нимъ посланіе, онъ учитъ ихъ такъ: вотъ, говоритъ, вы познали Христа—увѣровали и вступили въ Церковь.—Смотрите же,— будьте истинными христіанами, истинными членами св. Церкви,—именно:—*отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему*... не гнѣвайтесь, а если разгнѣваетесь, миритесь скорѣе: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ.* Кто кралъ, пусть перестанетъ красть,—а *паче да труждается, дѣлая своима рукама благое, да иматъ подаяти требующему.* — *Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созиданію вѣры.* — *Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою.*—*Бывайте же другъ ко другу благи, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 21—32). *Блудъ же, и всякая нечистота, и лихоимство ниже да именуются въ васъ... и сквернословіе и буесловіе, или кощуны* (5, 3. 4). *Не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтеся Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Гос-*

подеви—вмѣсто срамныхъ пѣсней. *Жены, своимъ мужемъ повинуйтеся... мужіе, любите своя жены* (5, 18. 19, 22. 25). *Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ... И отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни.*—Тѣ, кои поступають въ работу, пусть слушаютъ *господій своихъ, — въ простотѣ сердца... якоже Христа: не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души: со благоразумѣемъ служаще якоже Господу, а не яко человѣкомъ: вѣдяще, яко кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа* (6, 1. 4. 5. 6. 7. 8).

Вотъ вамъ путь спасительный!—Вѣрно, вы и знаете его, и не иначе стараетесь жить.—Привелъ я сіи слова Апостола, чтобъ возобновить въ памяти вашей все, какъ должно вамъ дѣйствовать, и чтобъ каждый, припомнивъ то, просмотрѣлъ жизнь свою, и чего недостаетъ въ ней, исправилъ то, каясь предъ Господомъ о всѣхъ опущеніяхъ—большихъ и малыхъ,—и о всѣхъ грѣхахъ, коими оскорблялъ когда-либо Господа нашего и Владыку. Заповѣди знаете, старайтесь исполнять ихъ. Случилось согрѣшить, какъ человѣкамъ, спѣшите принесть покаяніе; а закоснѣвать во грѣхахъ не закоснѣвайте: ибо это сатанинское дѣло,—и ведетъ къ отчаянію.

Милостивый Господь да сохранитъ васъ во св. Церкви Своей истинными христіанами, ревнителями добрыхъ дѣлъ, съ коими представъ предъ лице Господа на судѣ, да содѣлаетесь всѣ наслѣдниками вѣчнаго Царствія со всѣми Святыми. Аминь.

24 августа, 1864 г.
Въ церкви Гусевскаго завода,
Меленк. уѣзда.

21.

Держитесь Церкви, — живите въ духѣ ея, и спасетесь; отъ льстивыхъ же учителей отвращайте слухъ.

(Вторникъ 11-й недѣли. Апост. 2 Кор. 5, 15—21).

Въ нынѣшнемъ Апостолѣ читалось, какъ слышали вы, о томъ, какъ Богъ во Христѣ Іисусѣ примирилъ міръ Себѣ,—и слово о семъ примиреніи ввѣрилъ Апостоламъ,—и какъ св. Апостолы, принявъ такое порученіе, ходили повсюду и всѣхъ умоляли примириться съ Богомъ, говоря: *по Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20).—Сіе слово примиренія отъ Апостоловъ перешло къ преемникамъ ихъ и ко всѣмъ служителямъ Божіимъ, и слышится повсемѣстно въ св. Церкви Божіей.—О немъ къ вамъ у меня нынѣ слово, бр.

Послушавъ врага своего и Божія—въ прародителяхъ, мы всѣ стали врагами Богу. Но Богъ, не смотря на то, не бросилъ насъ, а явилъ великое попеченіе о насъ, пославъ на спасеніе наше Единороднаго Сына Своего, Который крестною смертію примирилъ насъ съ Богомъ, и всѣхъ призвалъ къ участію въ своемъ примиреніи. Существенное же условіе примиренія состояло въ совершенномъ измѣненіи прежняго образа мыслей и чувствъ, расположеній и надеждъ, словъ и дѣлъ. О семъ, оглашая въ первый разъ обращаемыхъ, Апостолы говорили, что до времени Богъ оставлялъ языки ходить въ воляхъ сердецъ ихъ. Нынѣ же повелѣваетъ *всѣмъ всюду покаятися* (Дѣян. 17, 30), т. е.—оставить прежнія заблужденія и принять истинные догматы, Господомъ

принесенные на землю, оставить похоти и страсти и взять благое иго св. заповѣдей Господнихъ, бросить прежнее нечестивое жречество и принять св. Таинства, Божію благодать истинно дарующія, и всѣ чины освятительные и молитвенные, благодать ту возгрѣвающіе, отстать отъ богопротивныхъ жрецовъ и подчиниться истинному пастырству, дѣйствующему отъ лица Единаго всѣхъ Пастыреначальника и по Его руководству. Внимавшіе такому призыванію св. Апостоловъ становились новыми во всѣхъ частяхъ и всѣхъ отношеніяхъ, новыми не по произволу и страсти къ новизнѣ, а по указанію Самого Господа, въ угодность Ему, такъ что, становясь новыми, они вмѣстѣ съ тѣмъ становились Божіими, Богу присвоенными, по Богу живущими. Коротко — сей единый истинный путь спасенія и къ Богу примиренія можно такъ изобразить: усвоивъ себѣ истины Евангельскія и пріявъ Божественныя силы чрезъ св. Таинства, живи по св. заповѣдямъ, подъ руководствомъ Богомъ указанныхъ пастырей, — и будешь примиренъ съ Богомъ. — Сего требовалъ Богъ чрезъ св. Апостоловъ, а послѣ Апостоловъ требуетъ чрезъ ихъ преемниковъ, такъ что указанныя черты стали непреложными въ жизни христіанской и въ христіанахъ, благочестно живущихъ, именно: слушать руководства законныхъ пастырей, принимать св. Таинства и всѣ освятительные и молитвенные чины церковные, исполнять заповѣди Божіи по силѣ и твердо вѣровать всему Богооткровенному ученію. — Такъ это было всегда, такъ есть и теперь. — Не другаго чего требуютъ и нынѣ пастыри отъ пасомыхъ, и требуютъ не сами отъ себя, а по духу истинной Церкви, коей суть рабы и служители. — И кто слушаетъ ихъ по всѣмъ исчисленнымъ указаніямъ, — тотъ въ мирѣ съ

Богомъ, тотъ подъ Его благоволеніемъ, тотъ спасенъ. Благодареніе Господу, такъ благоволившему и въ такіе спасительные порядки насъ поставившему. Благодареніе Господу, Церковь спасительную устроившему и насъ членами ея быть сподобившему.

Но вотъ горе наше!—Врагъ истины и добра не покоенъ и не доволенъ тѣмъ, что мы ограждены такимъ благонадежнымъ оплотомъ. Почему какъ во времена Апостоловъ, такъ и нынѣ воздвигаетъ онъ суесловцевъ, прельщенныхъ умомъ, противящихся здравому ученію, кои тайно входятъ въ домы и развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ,—сами мерзки суще и непокорны и на всякое дѣло благое неискусны (Тит. 1, 11. 16). Я разумѣю раскольницъ и раскольниковъ, кои темными путями проходятъ почти всюду и учатъ тому, чего сами не разумѣютъ.—Какая-нибудь старая дѣвка—поморской секты или большакъ, едва читать умѣющій приходитъ и начинаетъ толковать, что Церкви нынѣ—нѣтъ, Таинствъ нѣтъ, священства нѣтъ: спасайся всякій, какъ знаешь. Ихъ слушаютъ и начинаютъ чуждаться св. Церкви. Что они говорятъ, не дивно, сквернаго ради прибытка, какъ указывалъ Апостолъ, а что ихъ слушаютъ, сему надивиться нельзя.—Нѣтъ Церкви, ни Таинствъ, ни священства, ни спасенія.—Куда же все сіе дѣвалось? Единородный Сынъ Божій приходилъ и пострадалъ крестною смертію развѣ даромъ?—Развѣ даромъ подвиглось небо вслѣдъ Господа для спасенія нашего?—Развѣ даромъ сходилъ Духъ Святый и явилъ такія дивныя силы и знаменія? Развѣ даромъ мученики страдали, даромъ святые подвизались?—Будто все сіе ни къ чему не послужило, и не могло спасти Церковь, коей глава Христосъ, съ нею вину пребывать обѣтованіе давшій?! О, слѣпота и нечестіе!—

Посмотри что дѣлается во св. градѣ Іерусалимѣ и всей Палестинѣ, въ Александріи и Антіохіи, въ Кесаріи и Малоазійскихъ Церквахъ, въ Кипрѣ и Елладѣ, въ Царьградѣ, въ Болгаріи, Сербіи, Молдавіи и Валахіи, и по всей Россіи! — Всюду есть священство, всюду таинства, всюду явно присутствіе силы Божіей,—знакъ благоволенія и примирительнаго къ намъ Божія приближенія! — Какъ вначалѣ, такъ и теперь слышимъ слово примиренія и видимъ самую силу онаго, неизмѣнно доселѣ пребывающую,—а они не видятъ, или не хотятъ видѣть сего, потому что злоба ослѣпила очи ихъ. Вотъ — святители Тихонъ и Митрофанъ Воронежскіе, св. Иннокентій Иркутскій, св. Димитрій Ростовскій, подобно древнимъ святымъ просіявшіе, къ какой Церкви принадлежали? — Къ нашей св. православной Церкви.—Въ нашей св. православной Церкви и другіе многіе угодили Богу, хотя сокровенными оставлены, по Божію изволенію.—Не явный ли это знакъ, что есть у насъ Церковь—спасительница,—съ таинствами, сильными освящать, и священствомъ, способнымъ руководить, — Церковь, хранящая вѣру Божескую и указующая Богоугодные порядки жизни,—Церковь, дщерь Божія, невѣста Христова, преукрашенная всѣми добротами. Сію св. Церковь православную, коей мы всѣ члены, возлюбимъ, бр., любовію крѣпкою, и животъ свой за нее положимъ, а отступить отъ нея не отступимъ,— басней бабіихъ раскольническихъ слушать не станемъ. Врутъ они, богомерзкіе кощунники, — и всѣхъ только растлить хотятъ, сами раби суще тлѣнія.

Нарочно навелъ я рѣчь на это, чтобъ остеречь васъ.— Между вами мало, кажется, раскольниковъ, но вокругъ васъ много, — и между ними есть прельстивые духи, способные омрачать. Хочу думать, что вы тверды, и

явите себя таковыми. — Граждане должны быть руководителями селянъ—и въ правилахъ жизни, и въ словахъ мудрости, и въ вѣрности вѣрѣ. Пусть смотрятъ на вашу вѣрность св. Церкви и вразумляются. Вамъ не только поддаться кривотолкованіямъ и баснямъ раскольническимъ не свойственно; напротивъ, вы ихъ самихъ должны обличать и обращать. Себя же самихъ укрѣпляйте взаимнымъ совѣтомъ и указаніями опасностей. Раскольники подняли голову; но они сами себя обманываютъ и другихъ хотятъ обмануть, будто ихъ сторонѣ приволье обѣщано.—Ложь эта и лесть не надолго. Не знаютъ еще про эти ихъ беззаконно распускаемые слухи. — Узнаютъ, — и заставятъ замолчать.— Но пока это будетъ, неопытные могутъ быть увлечены, и погибнутъ въ отчужденіи отъ Церкви.—Вотъ и надо остерегаться. Сами остерегайтесь и другихъ остерегайте, и когда замѣтите колеблющуюся душу, вразумите ее и удержите въ нѣдрѣ св. Церкви. — Это будетъ то же, что вырвать овцу изъ челюстей волка.

Господь да сохранитъ градъ вашъ отъ всякаго приpаженія нечистыхъ и скверныхъ басней бабіихъ раскольническихъ,—и да сіяете вы въ вѣрѣ и благочестіи, въ образецъ всѣмъ окрестнымъ, и во вразумленіе и укрѣпленіе всѣмъ немощнымъ! Аминь.

25 августа, 1864 г.
Въ Меленскомъ соборѣ.

22.

Благоденствіе отъ благословенія Божія, подаемаго за вѣру и благочестіе. Какъ невѣріе и расколъ губятъ вѣру и благочестіе, то отъ нихъ надо всячески беречься.

Празднуемъ нынѣ перенесеніе мощей святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Алескандра Невскаго и совер-

шаемъ торжество тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Перенесеніе мощей совершено изъ нашего города Владиміра. Но не сѣтуемъ. Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій легъ мощами своими въ основаніе царствующему граду, чтобъ быть тамъ ближайшимъ помощникомъ царямъ нашимъ, вразумляя ихъ на все благое и споспѣшествуя совершенію его. Тамъ мощи его стали общимъ достояніемъ всей Россіи, и обильнѣйшій приносятъ плодъ, туда привлекая и мысль и сердце вѣрныхъ чадъ всего отечества, — и объединяя чрезъ то души у подножія самого престола. Туда переносясь мыслію, и мы, — нынѣ паче, — помолимся, да не престанетъ онъ быть руководителемъ и споборникомъ тезоименитому своему Благочестивому Государю Императору нашему.

Благочестивѣйшему Государю нашему нужна особенная свыше помощь; ибо предпринимаетъ и еще многое сдѣлать. А кто много дѣлаетъ, тому нужно и вразумленіе руководящее, и сила укрѣпляющая! — Молитесь же усерднѣе.

Но скажу вамъ, что ни заботы Государя, ни сама помощь ему небесная не принесутъ желательнаго блага отечеству нашему, если мы сами не будемъ содѣйствовать заботамъ Государя о насъ и сами себя не будемъ дѣлать достойными небеснаго водительства, чрезъ смиренную покорность Богоучрежденному на землѣ порядку, обнимающему труды ума и дѣла жизни. — Послушайте, почему это такъ?

Государь Императоръ все готовъ сдѣлать во благо наше. — Но въ чемъ успѣетъ онъ, если мы будемъ упираться на каждомъ шагу? — Онъ ведетъ; но надо подать ему руку. Какъ военачальникъ одержитъ побѣду, если

по его командѣ не будетъ двигаться войско? Какъ построитъ что-либо строитель, когда рабочіе не дѣйствуютъ по его указаніямъ? — Такъ и въ государственной жизни. — Исходитъ распоряженіе, или указаніе отъ Государя: какъ оно принесетъ плодъ, если никто не станетъ дѣйствовать по нему? — Надо войти въ духъ его и, подчинясь ему всецѣло, воодушевиться ревностію къ исполненію его. Когда всѣ такъ настроятся, тогда всѣ становятся какъ одинъ, — одна душа, одни движенія всѣхъ. — Тогда и Государю легко давать распоряженія, и само дѣло благоуспѣшнѣе и неукоризненнѣе совершится. Государь хочетъ, чтобъ труды рукъ нашихъ не слабѣли; для того пишетъ законы, дѣлаетъ указанія, даетъ всѣмъ просторъ дѣйствовать. — Но дѣйствовать мы должны сами по его внушеніямъ. Всѣмъ надобно думать о своемъ и общемъ благѣ и заботу прилагать о томъ, чтобъ оно благоспѣялось. И составятся тогда и частныя и общія думы и, сходясь въ одномъ, образуютъ одно всеобщее думаніе и заботу о благѣ; а отсюда пойдутъ общіе единодушные труды, кои изъ всѣхъ насъ сдѣлаютъ какъ бы одинъ муравейникъ, гдѣ кипитъ дѣятельность, а строится одно, общее всѣмъ дѣло. — Вотъ Государь Императоръ хочетъ, чтобъ распространялось всюду просвѣщеніе чрезъ обученіе дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ, — и чтобъ всюду учреждались заведенія и порядки для облегченія участи страждущихъ. Гдѣ послушались этого, тамъ сильно пошла приниматься грамотность и начали учреждаться общества для вспоможенія бѣднымъ, — больницы, богадѣльни. Такія мѣста и цвѣтутъ благоденствіемъ и счастіемъ. Вотъ и у васъ я вижу училище для дѣвицъ и больницу. — Господь да благословитъ сіи учрежденія. А въ другихъ мѣстахъ еще не принялось это. — Не

принялось? — нѣтъ тамъ и добра, которое приносится симъ. —Такъ и во всемъ надо всеусердно быть внимательными и послушными къ указаніямъ и распоряженіямъ попечительнаго о насъ отца нашего, чтобъ умножилось и прочно стояло счастіе всѣхъ и каждаго.

Но этого одного мало. Не въ одни намѣренія Государя надо входить, а паче еще—въ намѣренія Божіи. Ибо все отъ Бога, и помимо Его ни одного дѣла хорошаго не сдѣлаешь.—Какъ же это войти въ намѣренія Божіи?—Намѣреніе Божіе о насъ одно,—чтобъ всѣ мы спасались въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, чрезъ учрежденную Имъ на землѣ св. Церковь. Кто исполняетъ сіе намѣреніе, тотъ являетъ себя искренно вѣрующимъ и благочестивымъ человѣкомъ. Можно послѣ сего такъ сказать, — что входитъ въ намѣренія Божіи тотъ, кто преуспѣваетъ въ вѣрѣ и благочестіи. Отсюда я навожу: трудись въ устроеніи своего счастія и содѣйствуй тѣмъ благоденствію всего отечества; но паче преуспѣвай и будь твердъ въ вѣрѣ и благочестіи: ибо безъ сихъ послѣднихъ ненадежно и первое. Вѣра и благочестіе суть основаніе благоденствія народнаго — самое прочное и непоколебимое. — Почему такъ? Потому что они привлекаютъ благословеніе Божіе.—А гдѣ благословеніе Божіе, тамъ всякое благо и изобиліе.—Когда благословитъ Богъ, откуда что берется; а когда нѣтъ благословенія Божія, — трудится—трудится человѣкъ, и все не въ прокъ.—Іаковъ пошелъ въ Месопотамію съ однимъ посохомъ, — а оттуда воротился съ 12 сыновьями, съ рабами и рабынями, и со множествомъ всякаго скота. Отчего? — Оттого, что Богъ его благословилъ. — А съ Каиномъ что было? Стеня и трясыйся бѣгалъ по лицу земли, боясь, какъ бы кто не убилъ его самого. — Отчего? — Оттого, что

Богъ отнялъ у него благословеніе Свое. — Такъ и во всякомъ дѣлѣ благословеніе Божіе умножаетъ благо и даетъ ему твердость. — Благословеніе же Божіе чѣмъ заслужить? Вѣрою и благочестіемъ. Нечестиваго и невѣра станетъ ли благословлять Богъ? — Давидъ былъ вѣренъ Богу,—и Богъ сказалъ Ему: ты былъ Мнѣ вѣренъ, и Я благословлю тебя и домъ твой,—и сыновья твои до вѣка сядутъ на престолѣ твоемъ. — Стало — умноженіе вѣры и благочестія есть привлеченіе множайшаго благословенія свыше; а сокращеніе вѣры и благочестія есть сокращеніе благословенія; сокращеніе же благословенія — подрывъ благоденствія. И вотъ — намъ кажется, что невѣръ и нечестивецъ себя только губитъ, а на дѣлѣ выходитъ болѣе: онъ вредитъ и всему тѣлу народа. Распространитель невѣрія и нечестія не себѣ только врагъ, но врагъ и отечеству.—Вотъ почему на всѣхъ насъ лежитъ долгъ быть вѣрующими и благочестивыми, не себя только ради, но и ради цѣлости и твердости всего государства нашего.

Не дивитесь, что я такъ много объ этомъ толкую. Было время, когда убѣждать къ сему казалось бы страннымъ, потому что и такъ всѣ были благочестивы и искренно вѣрующи.—И нынѣ,—благодареніе Господу,— очень еще много такихъ. Но есть не мало и такихъ, коихъ вѣра слабѣетъ, и благочестіе хладѣетъ. И къ горю нашему, зло сіе все болѣе и болѣе растетъ и распространяется — заходятъ богопротивныя мнѣнія и подсѣкаютъ вѣру; подсѣкая же вѣру, портятъ благочестіе.—У насъ эта язва явилась въ двухъ видахъ— въ видѣ невѣрія, — отъ ложнаго направленія умственнаго образованія, и въ видѣ раскола, — отъ грубаго невѣдѣнія, въ чемъ главное дѣло спасенія. То губитъ высшій—образованный классъ, а это—простой народъ.

Пустыя, противныя вѣрѣ идеи расходятся посредствомъ печати, большею частію прикровенно, и посредствомъ взаимообщенія и бесѣдъ. Остерегайтесь сего яда всѣ читающіе и не безъ разбора читайте. Равно не безъ разбора принимайте слышимое и не увлекайтесь видомъ многоученности, часто мишурной. Но какъ вкусъ различаетъ пищу, такъ да различаетъ ухо ваше истинное отъ ложнаго. — Мѣриломъ имѣйте слово Божіе, а ближе символъ вѣры. — Тутъ Божія истина и Божій умъ. — Что сравнительно съ нимъ умъ человѣческій и человѣческія мнѣнія?! — Расколъ распространяется старыми дѣвками, нерѣдко развратными, и мужиками, иногда бродягами, а всегда такими, которые работать не хотятъ, и вздумали себѣ добывать хлѣбъ ложнопоповствомъ и жить на счетъ простыхъ людей. Всѣ они едва выучились читать и едва бредутъ по книгѣ, а лѣзутъ въ учители. Кричатъ: вотъ старая вѣра, вотъ отеческая вѣра; — а видали-ль они книги святыхъ Отцевъ и прочитали-ли хоть одну, о томъ и не спрашивай. — И вѣра-то у нихъ новоизобрѣтенная, и святые Отцы о такой вѣрѣ и думать не думали. Какой святой Отецъ полагалъ вѣру въ усахъ и бородѣ,—въ пальцахъ да въ концахъ креста,—въ старыхъ иконахъ и книгахъ, — или въ томъ, сколько разъ говорить аллилуіа, сколько просфоръ имѣть на обѣднѣ,—какъ ходить: по солнцу, или противъ солнца?— Ни одинъ.—Они спасительную вѣру полагали въ святыхъ догматахъ, въ заповѣдяхъ, въ святыхъ Таинствахъ и въ Церкви со священствомъ; а это все мудрованіе мужиковъ, — слѣпымъ невѣждамъ свойственное. Не слушайте ихъ и на глаза не принимайте. Въ городахъ мало имъ ходу. Тутъ всѣ смышленѣе ихъ, и тотчасъ поймутъ бредни ихъ; а въ деревняхъ, гдѣ

умѣющій читать считается уже и великимъ мудрецомъ. сколькихъ они сбиваютъ съ толку.—О семъ жалѣть надобно, и не жалѣть только, но и заботиться, чтобъ эти волки не поядали кроткихъ овецъ Христовыхъ. Вы, горожане, должны быть руководителями селянъ, и здѣсь ли видаетесь съ ними, или въ деревняхъ и селахъ сами бываете,—вашъ долгъ остерегать и вразумлять, когда видите, что опасность есть кому-либо отъ раскольниковъ. — Сами же вы, я думаю, тверды и нечего васъ уговаривать, чтобъ не соблазнялись расколомъ.

Вотъ и объ этомъ Государь Императоръ промыслилъ. Видитъ онъ, что невѣріе и расколъ пагубны, — и что остерегать себя взаимно отъ нихъ легче вамъ самимъ,— и дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ всюду составлялись братства,—при другихъ благихъ цѣляхъ, и въ защиту вѣры отъ невѣрія и раскола.—Вотъ когда дойдутъ до васъ положенія о семъ, поспѣшите устроить такое братство, — и дай Богъ вамъ такую ревность, чтобъ не только между вами, но чтобъ и во всемъ уѣздѣ вашемъ не осталось ни одного раскольника и невѣра.— О, когда бы сіе сбылось!—Сбылось не въ вашемъ только одномъ уѣздѣ, но и во всей губерніи нашей и во всей Россіи! — Тогда бы было у насъ истинно пресвѣтлое торжество! — О семъ и помолимся, молясь нынѣ о Государѣ Императорѣ и благословенномъ царствѣ его. Аминь.

30 августа, 1864 года,
Въ Вязниковскомъ соборѣ.

23.

Раскольники не могутъ исполнить условій спасенія; а то, чѣмъ они хотѣли замѣнить недостающее, никакой силы и цѣны не имѣетъ.

Давно искалъ я случая поговорить съ лицами, чуждающимися св. Церкви — единой спасительницы нашей, — чтобъ видѣть, какъ они о чемъ думаютъ, и тѣмъ воспользоваться къ вразумленію ихъ. — Вчера долго мы толковали. Жалости достойно ихъ омраченное невѣріе и темное нехотѣніе видѣть силу спасенія тамъ, гдѣ заключилъ ее Господь. Послушайте, пожалѣйте объ нихъ и помолитесь, да вразумятся слѣпотствующіе умомъ, и умягчатся упорные сердцемъ.

Они сами видятъ, что у нихъ многаго недостаетъ такого, что составляетъ существенное условіе спасенія, — недостаетъ священства и Таинствъ, безъ которыхъ невозможно быть Церкви и совершиться спасенію.

Говорятъ они, что Церковь тамъ, гдѣ правые догматы хранятся. — Это и вообще не вѣрно, и въ отношеніи къ нимъ еще болѣе. Вообще не вѣрно, — потому что въ Церкви не одни догматы содержатся, но есть еще и другіе предметы, безъ которыхъ она быть не можетъ. Именно: Господь, устроивъ чрезъ святыхъ Апостоловъ Церковь, заповѣдалъ, чтобъ всѣ члены ея, во 1-хъ, содержали догматы, или здравое о всемъ ученіе; во 2-хъ, исполняли заповѣди; въ 3-хъ, принимали Таинства, и, въ 4-хъ, подчинялись законному священству. Такъ — не одинъ, а 4 пункта составляютъ существо Церкви и дѣло спасенія. Что нужно содержать здравое ученіе и исполнять заповѣди, это всякому само собою

понятно. Гдѣ ложь да грѣхъ, какое тамъ спасеніе. Но чтобъ исполнять заповѣди и жить Богоугодно, для сего необходима небесная благодать; благодать же даромъ не дается. Ее получить иначе нельзя, какъ чрезъ святыя Таинства: такъ уже опредѣлилъ Господь. А для совершенія Таинствъ необходимо священство. Такъ, всѣ 4-ре пункта необходимы. Здравое ученіе показываетъ, какъ должно жить. Кто начнетъ заботиться о томъ, чтобъ жить свято и добродѣтельно; тотъ почувствуетъ нужду въ небесной помощи, или благодати, — и для полученія оной долженъ прибѣгнуть къ Таинствамъ. Совершитъ Таинство, поруководитъ въ исполненіи заповѣдей и преподастъ здравое ученіе священство. Такъ что все дѣло спасенія можно такъ выразить: содержи здравое, Апостольское и святоотеческое ученіе и, принимая благодать чрезъ св. Таинства, живи по заповѣдямъ Господнимъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей Церкви,—и спасешься. Кто все сіе проходитъ, тотъ спасается. И въ какомъ обществѣ все сіе дѣйствуется, тамъ устрояется спасеніе,—то общество есть спасаемое и спасающее,—есть истинная Христова Церковь. А гдѣ нѣтъ хоть одного чего изъ тѣхъ четырехъ, тамъ нѣтъ спасенія, нѣтъ Церкви. — У поморцевъ, да и у поповцевъ нѣтъ священства;—нѣтъ священства, нѣтъ совершенія таинствъ; — нѣтъ таинствъ, нѣтъ благодати; — нѣтъ благодати, нѣтъ спасенія, нѣтъ и Церкви. Ибо тѣ только спасаются, которые въ Церкви; внѣ же Церкви, какъ внѣ ковчега Ноева, нѣтъ спасенія.

Они сами видятъ, что у нихъ недостаетъ существеннаго, къ дѣлу спасенія необходимаго, — именно: священства и Таинствъ; но успокоиваютъ себя словами: «что мы — содержимъ догматы древлеотеческіе,— авось и съ ними одними спасемся». Послушайте,—что

это у нихъ за древлеотеческіе догматы? Это—двуперстное сложеніе, двоеніе аллилуи, хожденіе по-солонь, не брить усовъ и бороды, имя Господа Спасителя говорить испорченно—Исусъ.—Но просмотри ты всѣхъ св. Отцевъ и поищи, есть ли хоть одинъ, который бы почиталъ сіи мелочныя вещи догматами? Ни одного.— Есть ли у нихъ хоть намекъ какой-либо на то, что отъ сихъ вещей зависитъ спасеніе? Никакого! — Отчего же ихъ называютъ древлеотеческими? — Оттого, что св. Отцевъ не читали, а знаютъ, что св. Отцевъ слушать должно. Хоть и ничего не знаютъ, но думаютъ, что ссылкою на св. Отцевъ себя оправдаютъ и дѣло выиграютъ.

Въ символѣ вѣры намъ указано, какъ узнавать святую Церковь. Вѣрую, говоритъ, во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь. Вотъ признаки Церкви истинной!—Единость, святость, соборность и Апостольность. Сличи-ка, — есть ли у нихъ всѣ сіи признаки? Ничего нѣтъ! *Единости* нѣтъ; ибо всѣ разошлись въ разныя мысли, — и одинъ съ другимъ не сообщаются. *Святости* нѣтъ; ибо безъ благодати какая святость? — Только нечистота, да грѣхъ. *Соборности* нѣтъ; ибо они отступились отъ соборныхъ правилъ и не послушали собора Патріарховъ, представлявшаго вселенскую Церковь. *Апостольства* нѣтъ, — ибо дальше Аввакума, да Никиты Пустосвята и другихъ подобныхъ нейдутъ, и не только до Апостоловъ, до нашихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа ихъ не доведешь. Они всѣ и ученія ихъ вчера, можно сказать, родились.—Вотъ, какъ у нихъ нѣтъ признаковъ истинной Церкви, указанныхъ въ символѣ вѣры, они и выдумали другіе. — Не говорятъ: гдѣ единая, святая, соборная и Апостольская Церковь, тамъ и истинная Цер-

ковь,—а что говорятъ?—гдѣ двуперстное сложеніе, да двоеніе аллилуіи, да испорченное имя Спасителя—Исусъ,—тамъ и Цéрковь: и измѣнили истину на кривотолкъ.

Они говорятъ, что это у нихъ древлеотеческіе догматы.– Какіе это древлеотеческіе?—Они всѣ новы, и древніе Отцы о нихъ совсѣмъ не знали. Вотъ какъ дѣло было: тотчасъ по крещеніи нашихъ праотцевъ при св. Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ приняты были священныя книги отъ грековъ въ славянскомъ переводѣ,—и когда были нужны кому, тотъ нанималъ переписчиковъ, и они списывали ихъ. Пока были у насъ греки —митрополиты, они, зная хорошо и греческій и славянскій языки, и строго смотря за переписчиками, тотчасъ исправляли, если замѣчали ошибки. Но когда греки перестали у насъ быть митрополитами, русскіе, не зная греческаго языка, не могли замѣчать ошибокъ.—Такъ книги начали портиться. Это началось лѣтъ за 150 до патріарха Никона,—и книги все болѣе и болѣе портились. Одинъ опустилъ одно — аллилуія изъ 3-хъ, а другой не посмѣлъ дополнить его,—и стали писать аллилуія дважды. Имя Господа: Іисусъ—писалось *Іс.*, а произносилось все же *Іисусъ*. Не зная греческаго языка, съ котораго взято сіе слово, начали произносить—*Исусъ*,—а потомъ и всѣми буквами писать—Исусъ. Слѣдовало спросить у грековъ, а они не спросили.—Иному вздумалось, что лучше двумя перстами креститься,—онъ и внесъ это въ книги.—Такъ одинъ одну внесъ въ книгу ошибку, другой другую; одинъ одну прибавку сдѣлалъ, другой другую.—Какъ писалось, такъ печатать потомъ стали. Хоть печатникамъ приказано было исправлять книги; но какъ они исправляли ихъ по испорченнымъ уже книгамъ, а больше по

своему смышленію, то они еще болѣе ошибокъ и прибавокъ надѣлали. Ко времени патріарха Никона этихъ ошибокъ и прибавокъ было такъ много, что и ученіе истинное стало повреждаться. Замѣтивъ сіе, патріархъ Никонъ вошелъ въ совѣтъ со всѣми Патріархами, и всѣ единодушно соборомъ велѣли исправлять книги не по своему смышленію и не по русскимъ книгамъ, а по древнимъ греческимъ, которыхъ навезли тогда всѣхъ родовъ великое множество. Когда поправили симъ порядкомъ книги, тогда они всѣ стали, какъ были отъ начала со временъ Владиміра Равноапостольнаго. Всѣ новыя прибавки и ошибки выброшены, и поставлено все, какъ слѣдуетъ быть, и какъ было вначалѣ. Такъ патріархъ Никонъ книги священныя не поновилъ, а воротилъ на старое. Всѣ же новизны отбросилъ. Вотъ эти новизны и остались у раскольниковъ и составляютъ ихъ древлеотеческіе догматы, какъ они говорятъ. Вы же сами посудите, — какіе это древлеотеческіе?— Древлеотеческіе!—имъ всего будетъ, если отъ насъ считать, лѣтъ 200, или 300.—И это древніе!—Древніе-то, какъ Апостолы постановили, содержимъ мы, а у нихъ все ново. И они не старовѣры, а нововѣры.—Такъ вы ихъ и считайте. Они и сами видятъ это отчасти.—А кто не видитъ, можетъ увидѣть. Возьми старописанныя и старопечатныя книги и сличи,—и увидишь, что мы совершенно правы, а они кругомъ виноваты.

О, блюдитеся, бр.!—Дѣло спасенія—великое дѣло,—первѣйшее дѣло. Что ужъ хуже, какъ душа погибнетъ. А у раскольниковъ нѣтъ ей спасенія. Ибо у нихъ нѣтъ священства и Таинствъ. Одна часть раскольниковъ убоялась сего и стала искать священства. Долго принимали бѣглыхъ поповъ; а потомъ какого-то австрійскіе раскольники нашли себѣ и бѣглаго архіерея—запрещен-

наго. Отъ нихъ и наши позаимствовались, давши много денегъ. Думаютъ они, что нашли себѣ истинное священство чрезъ этого архіерея, — а оно не истинное. Все одно—бѣглый же. Хоть и архіерей онъ, но то же, что попъ—перемазанецъ,—къ тому же и подъ клятвою состоящій. Онъ былъ запрещенъ, стало, не имѣлъ благодати дѣйствующей; не имѣлъ благодати, — не могъ сообщать ее и другимъ. И хоть отъ себя надѣлалъ онъ многихъ архіереевъ и священниковъ; но все это—одни имена безъ настоящей силы, — лесть одна и скверноприбыточество.

Вотъ ослѣпленіе жалкое и пагубное! Потеряли раскольники истинную Церковь, — и блуждаютъ. Врагъ ослѣпилъ очи ихъ.—Зачѣмъ было имъ искать такъ далеко?—Предъ глазами у нихъ есть истинная св. Православная Церковь, а они не видятъ. Есть истинная Церковь, въ которой все есть, — есть здравое ученіе и заповѣди Господни, есть Таинства и священство. Слѣпой ощупью найдетъ ее; а они не видятъ.—На! вотъ она святая Православная Церковь, — такая, которая силу имѣетъ спасать послушныхъ чадъ своихъ и возводить ихъ къ прославленію. Вотъ, смотри, въ ней прославились святители — Тихонъ, Митрофанъ, Иннокентій и Димитрій Ростовскій. А св. Димитрій еще спорилъ и обличалъ ихъ, раскольниковъ. Прославляя его мощи нетлѣніемъ, Богъ какъ бы говоритъ всѣмъ имъ: вотъ смотрите, онъ обличалъ васъ, и Я прославляю его нетлѣніемъ мощей, — именно за тѣмъ, чтобъ вы видѣли глазами даже, что онъ говорилъ правду.—Все сіе, православные, и приводите себѣ чаще на память и тѣмъ вѣру свою утверждайте, а раскольниковъ обличайте.

Вотъ благословенные христіане благоразумнѣе поступили. Зная, что безъ священства нѣтъ спасенія и что

истинное священство негдѣ взять, какъ въ истинной Христовой Церкви,—они обратились къ правой Церкви и испросили себѣ священниковъ.—Священники совершаютъ у нихъ св. Таинства, а заповѣди и догматы и прежде были у нихъ. Вотъ и сталъ у нихъ не безнадежный образъ спасенія. Ибо они стали имѣть все, что нужно для спасенія. Такъ уже, если кто не хочетъ обращаться къ Православной Церкви,—прими единовѣрчество, а не губи души внѣ всякаго общенія со святою Церковію. Только это я говорю раскольникамъ;—а кто въ Церковь Православную ходитъ, тому въ единовѣрческую не годится обращаться. Это значитъ назадъ пятиться,—чему не подобаетъ быть.

Вы же, православные христіане, благословляйте Бога, что принадлежите къ Церкви Божіей, находитесь въ ея спасительной оградѣ и всячески блюдитесь отъ всякаго поползновенія на расколъ, который губитъ души! Вы окружены расколомъ: но мужайтеся.—На васъ всѣ христіане смотрятъ; держитесь и покажите всѣмъ, что вы умѣете стоять въ борьбѣ за вѣру.—Благослови васъ, Господи!—Аминь.

31 августа, 1864 года.
Въ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда.

24.

Владиміръ, какъ губернскій городъ, долженъ быть примѣромъ для всѣхъ въ губерніи—и въ вѣдѣніи истинъ христіанскихъ, и въ доброй жизни христіанской, и въ благочестіи христіанскомъ.

Въ проѣздъ мой по епархіи, всякій разъ какъ мнѣ приходилось служить, вездѣ слышалъ я, что на ектеніяхъ молятся послѣ царствующихъ городовъ и о градѣ

Владимірѣ, и, конечно, не о стѣнахъ, зданіяхъ и мѣстности, а о васъ—жителяхъ града сего.—Знаете ли вы сіе? Если знаете, помните ли? Если помните, держете ли вы себя въ отношеніи къ другимъ градамъ и весямъ, такъ, какъ обязываетъ васъ молитва ихъ о васъ?—Считаю нужнымъ напомнить вамъ о томъ, чтобъ по забвенію не оказались вы неблагодарными, и по невниманію на благожеланіе не отвѣтили неблаговліяніемъ.

Я не имѣю въ виду вашего на нихъ вліянія по гражданскому управленію, по торговлѣ и порядкамъ общежитія.—Хочу сказать вамъ, что вы должны быть благотворно вліятельны на нихъ въ отношеніи къ вѣрѣ и благому житію. И какъ въ отношеніи къ внѣшнему быту градъ сей служитъ посредникомъ сношеній съ предержащею властію и всѣми средоточіями благосостоянія; такъ въ отношеніи духовномъ да будетъ онъ благопоспѣшникомъ всѣхъ въ восхожденіи къ Богу — Царю всяческихъ, отъ Коего исходитъ всякое даяніе благо.

По сей одной мысли, вы уже сами можете доразумѣть, къ чему сіе обязываетъ васъ. Что говорилъ Господь Апостоламъ: вы свѣтъ міру, — то приложу къ вамъ. Вы должны быть свѣтъ для всей епархіи,—свѣтъ вѣры просвѣщенной, свѣтъ жизни непорочной и назидательной, свѣтъ неуклоннаго хожденія по всѣмъ чинамъ и уставамъ святой Церкви Православной,—то есть, — вы должны подробно и ясно знать все ученіе православное—не для себя только, но чтобъ и всякаго, имѣющаго вопросить, вразумить и наставить, предостеречь и отвлечь отъ уклоненія въ какое-либо зловѣріе или зломысліе. — Вы должны такъ свято жить, чтобъ всякій пріѣзжающій въ градъ нашъ и безъ словъ назидался вашими добродѣтелями,—чрезъ при-

мѣры ихъ, представляемые вами на всѣхъ путяхъ и всѣхъ родахъ дѣлъ вашихъ,—въ судахъ и торгахъ, въ жизни семейной и служебной,—даже и во всякихъ сношеніяхъ внѣшнихъ. Вы должны быть паче всѣхъ другихъ вѣрны спасительнымъ уставамъ святой Церкви нашей,—въ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ соблюденіи святыхъ постовъ, въ неопустительномъ говѣніи, — исповѣди и святомъ причастіи, въ совершеніи всѣхъ молитвословій и освятительныхъ священнодѣйствій, въ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, въ благоговѣйномъ въ нихъ стояніи и молитвѣ,—и во всемъ прочемъ.—Такъ, чтобъ не по епархіи только, но и повсюду, и имени другаго вамъ не было, какъ святый градъ Владиміръ, и по святынямъ, здѣсь сіяющимъ, и по стремленію всѣхъ жителей къ освященію себя чрезъ святую Церковь въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ.

Припоминаю, что въ первые времена христіанства, если въ христіанахъ возникало какое недоумѣніе, учители Церкви обыкновенно указывали имъ на главнѣйшіе города, въ коихъ наипаче просіявало христіанство, и туда посылали ихъ искать вразумленія и рѣшенія недоумѣній. Ступай, говорили и посмотри, какъ вѣруютъ, живутъ и спасаются въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Александріи, Ефесѣ, Кесаріи, Солунѣ, Аѳинахъ, Римѣ и прочихъ городахъ,—и себѣ такъ вѣруй, живи и спасайся. — Честь такая тѣмъ градамъ воздавалась не ради значенія ихъ въ гражданскомъ отношеніи, а ради того, что они были преисполнены образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ христіанами.— О, когда бы и нашъ градъ возревновалъ о подобной чести, чтобъ всякому, невѣдующему святой вѣры, или соблазняемому расколомъ и ищущему вразумленія, бы-

ло можно сказать: ступай во Владиміръ, тамъ дѣти научатъ тебя правой вѣрѣ, а не только взрослые и пожилые;—чтобъ всякому, грѣшно и порочно живущему и желающему исправиться, можно было посовѣтывать:— поди, поживи во Владимірѣ;—тамъ повѣетъ на тебя отъ всѣхъ жителей духомъ святости, и отрезвитъ, и укрѣпитъ разслабѣвшую душу твою;—чтобъ всякому, охладѣвшему къ святой Церкви, можно было внушить: спѣши во Владиміръ;—тамъ умѣютъ приметаться къ дому Божію, умѣютъ подъ дѣйствіемъ благодатныхъ святынь освящаться и возгрѣвать духъ свой строгимъ исполненіемъ чиновъ и устава святой Церкви,—тамъ согрѣется сердце твое и новою воспламенится ревностію ко всему святому и освящающему.

Можно ли такъ сказать о васъ, вамъ самимъ лучше знать, чѣмъ другому кому. Совѣсти вашей предоставляю или похвалить васъ, если можно такъ сказать, — или укорить, если нельзя. Но не могу умолчать объ опасности и гибельности для васъ самихъ, если о васъ не только сего сказать нельзя, но надо сказать противное,— если приходящіе сюда и входящіе въ общеніе съ вами возвращаются отсюда, вмѣсто созиданія въ вѣрѣ, поколебленными въ ней, вмѣсто укрѣпленія въ добрыхъ нравахъ—съ сѣменами разврата, вмѣсто согрѣянія духа— съ охлажденіемъ къ Церкви.—Не могу умолчать: ибо лежитъ за это грозное слово Господа: горе *имже соблазнъ приходитъ*—(Матѳ. 18, 7), и еще: кто соблазнитъ единаго отъ сихъ меньшихъ, — лучше бы ему не родиться—(Мар. 9, 42), а жители селъ и деревень точно въ отношеніи къ вамъ суть меньшіе. — Вы градъ на верху горы,—и не можете укрыться. Хотя и нехотя— обнаруживаете вы себя предъ другими,—и они, видя васъ, или назидаются добромъ вашимъ, или худомъ

вашимъ развращаются,—и готовятъ вамъ или награду, или осужденіе. Почему къ вамъ паче приложимо слово: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время,* — не за тѣмъ, чтобъ ухитряться скрывать себя и лицемѣрствовать, но за тѣмъ, чтобъ во всемъ представлять себя примѣромъ мудраго житія и вѣдѣнія,—какъ и въ нынѣшнемъ Апостолѣ (2 Кор. 6, 1—10) святый Павелъ учитъ такъ жить, чтобъ ни въ чемъ никому не давать никакого претыканія,—но во всемъ представлять себя истинными рабами и слугами Божіими, – въ терпѣніи, въ скорбяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ пощеніяхъ, въ очищеніи (т. е., говѣніи, исповѣди и святомъ причащеніи),—въ разумѣ—(разумномъ знаніи вѣры), въ любви нелицемѣрной, въ словеси истины и всесторонней справедливости.

Я не имѣю въ мысли обременять васъ укорами и не связываю нарочно тяжкаго бремени, чтобъ возложить его на рамена ваша.—Но, радѣя о васъ, указываю вамъ въ вашемъ положеніи—и опасность, чтобъ вы умудрились избѣжать ее, — и благопріятность ко спасенію, чтобъ вы сумѣли воспользоваться тѣмъ. Ибо если воистину будете всѣхъ всѣмъ назидать, то уготовите тѣмъ себѣ воздаяніе много.—Кому дано много, съ того много и взыщется.—Вашъ градъ почтенъ первенствомъ въ своей области, среди васъ явлены такія святыни, къ вамъ скорѣе притекаетъ всякое указательное распоряженіе, — и еще одно указалъ бы я вамъ среди васъ преимущество духовное, — еслибъ на эту минуту не отошла отъ меня моя нескромность.—Все это развѣ даромъ?—Всѣ сіи дары или таланты ввѣрены вамъ отъ Бога, какъ научаетъ насъ нынѣшнее Евангеліе притчею о талантахъ—(Матѳ. 25, 14—30). Все, что ни имѣе-

те—внутренно и внѣшно,—есть отъ Господа, и все это есть талантъ. Пустивъ его въ оборотъ, благотворнымъ дѣйствіемъ на другихъ, вы можете пріумножить его.—и за то, когда придетъ Домовладыка стязаться о словеси, услышите отъ Него радостотворное одобреніе: *рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего.* Какъ и наоборотъ,—если кто никакого не сдѣлаетъ пріобрѣтенія на полученныя таланты, услышитъ: *неключимаго раба ввѣрзите въ тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ.*—Вѣдь это по мірскому такъ бываетъ, что кто поставленъ въ выгодное положеніе, начинаетъ выситься,—а по-христіански не такъ: поставленъ ты первымъ,—будь всѣмъ слуга.

Положите же вы въ сердцѣ своемъ — быть слугою всѣмъ градамъ и весямъ епархіи нашей,—и слугами въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ, всячески ревнуя созидать всѣхъ въ вѣрѣ, святости, непоколебимости и преданности святой Божіей Церкви. По мудрому народному присловію: другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ. Грады и веси поминаютъ васъ въ молитвѣ; поминайте и вы ихъ въ молитвѣ, и во всемъ, чему служитъ выраженіемъ и къ чему располагаетъ молитва, будьте для нихъ благотворны. Это съ вашей стороны будетъ и воздаяніемъ — за ихъ сердечный съ вами союзъ, и оживленіемъ и укрѣпленіемъ сего союза,—да тако всѣ въ себѣ объединившись,—единымъ сердцемъ, а за сердцемъ и едиными усты славимъ единаго Бога, во Святой Троицѣ поклоняемаго — Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

27 сентября, 1864 года.
Въ недѣлю 16-ю.
Въ соборѣ Владимірскомъ.

25.

Какъ всякій можетъ уяснить себѣ догматы символа вѣры посредствомъ чтенія, для предотвращенія злаго вліянія льстивыхъ лжеучителей.

За нѣсколько времени предъ симъ я говорилъ вамъ, что затрудняюсь въ выборѣ предметовъ для поученій, полагая, что вы все знаете. — Точно такъ думаю я и доселѣ. — Но вотъ, — недавно, бесѣдуя съ однимъ человѣкомъ, вздумалъ я навесть рѣчь на догматъ о Пресвятой Троицѣ, чтобъ удостовѣриться, какъ онъ его знаетъ. — Оказалось, что онъ знаетъ, что есть Пресвятая Троица, а какъ опредѣлительно выразить ученіе о ней — не умѣетъ. — Я перенесъ рѣчь на Божественное лице Господа Спасителя нашего; и здѣсь видно было, что онъ благоговѣйно поклоняется Господу и Спасителю нашему, — а какое ученіе о лицѣ Его содержится св. Православною Церковію, опредѣлительно сказать не могъ. — И это былъ человѣкъ, читающій, бывающій въ церкви и не нерадящій о спасеніи души своей. — Вѣрно, онъ увѣренъ, что знаетъ хорошо всѣ догматы святой вѣры нашей; но никогда не повѣрялъ своего знанія и не брался расширять и утверждать его посредствомъ чтенія, размышленій и бесѣдъ. Почему, о всемъ другомъ читая и размышляя, этой части вѣдѣнія не касался, считая ее законченною.

Случай сей навелъ меня на мысль, что, вѣрно, не одинъ этотъ, а много и другихъ есть такихъ, кои думаютъ, что знаютъ хорошо догматы святой вѣры, а на дѣлѣ знаютъ ихъ неполно, неясно и неопредѣлительно, оставляя сіе знаніе въ томъ видѣ, въ какомъ

оно образовалось въ первоначальномъ обученіи. — Отчего бываетъ, что проповѣди, напр., не слушаютъ?— Думаютъ себѣ: проповѣдь, — вѣрно, о вѣрѣ и добродѣтели. Но кто этого не знаетъ! — И уходятъ. — Отчего мало читаютъ духовныхъ книгъ? — Бываетъ, что по холодности не читаютъ, а то больше оттого, что считаютъ предметы вѣры извѣстными. — Что, подумаетъ иной, и время тратить,—и беретъ себѣ читать исторію какую, путешествія, описаніе физическихъ явленій, а то и не совсѣмъ что хорошее.—А предметы вѣры все дальше и дальше отходятъ отъ вниманія, заслоняясь другими вещами и картинами, все болѣе и болѣе тускнѣютъ и затмѣваются въ сознаніи. — Отчего, случись услышать, или прочитать что противное здравому ученію православія, смущаются и колеблются,—и сразу готовы бываютъ истинѣ вѣры предпочесть какое-либо чуждое ученіе. — Не подобаетъ сему такъ быть, бр.—Надлежитъ намъ пріобрѣсть знаніе ученія святой вѣры ясное и опредѣлительное, и потомъ постоянно его поновлять, расширять, очищать и утверждать всякаго рода основаніями, — и блюсти всякую часть его, какъ зѣницу ока. Какъ бережливый торговецъ часто пересматриваетъ и перечищаетъ свои товары, чтобы не залежались и были всегда, какъ новые: такъ истины вѣры, познанныя и сложенныя, какъ въ магазинъ какой, въ память сердца, надо почасту пересматривать внимательнымъ размышленіемъ, чтобъ вѣдѣніе о нихъ всегда было ново. Какъ хозяинъ окна дома своего часто велитъ перетирать, чтобъ не затускли отъ пота, пыли и жара: такъ надо и намъ истины святыя, изъ которыхъ каждая есть окно въ духовный міръ, протирать воспоминаніемъ и размышленіемъ, чтобы

не затмились и не сдѣлали для насъ міра духовнаго неудобно—видимымъ.

Святая Церковь руководитъ насъ къ сему, не оставляя ни одного Богослуженія и ни одного даже малаго молитвословія безъ чтенія Священнаго Писанія и символа вѣры, который есть сокращенное изложеніе содержанія всего Божественнаго откровенія. Что говоритъ она симъ? Говоритъ: слушай, разсуждай и поучайся.— И надобно разсуждать и поучаться. Желающимъ предложу самый простой способъ къ уясненію истинной вѣры. Кто читать умѣетъ, возьми православный катихизисъ, или православное исповѣданіе вѣры, найди тамъ объясненіе каждаго слова символа вѣры и утверди его въ мысли и памяти твоей.—Стоитъ въ символѣ: *вѣрую*,—посмотри въ катихизисъ, что оно значитъ и затверди то. Стоитъ: *во Единаго Бога Отца*, — прочитай, — чему учатъ слова сіи и запомни то. Стоитъ: *Вседержителя*, *Творца*,—просмотри, какія истины содержатся здѣсь и заучи ихъ.—Такъ всякое слово символа разъясни себѣ помощію катихизиса и въ мысли своей удержи твердо сіе объясненіе. Потомъ почасту перечитывая символъ вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ приводи себѣ на память и объясненіе всѣхъ словъ его; что забудешь, опять посмотри въ катихизисъ, и затверди. Такъ, въ короткое время ясно и опредѣлительно узнаешь все содержаніе святой вѣры нашей. и всякій разъ, какъ будешь прочитывать символъ вѣры, въ мысли твоей будетъ проходить вся картина Божественнаго домостроительства нашего спасенія и всѣ сокровенныя таинства премудрости Божіей, явленныя въ семъ, — и будетъ оживлять и освѣжать внутреннюю храмину духа твоего, подобно тому какъ въ утреннюю прохладу освѣжается и очищается застоявшійся въ комна-

тахъ воздухъ свѣжимъ воздухомъ.—И чѣмъ больше будешь вникать въ сіе вѣдомое, тѣмъ больше будетъ оно уясняться, расширять твой умственный кругозоръ и сообщать твердость и непоколебимость духовному вѣдѣнію твоему.

Тогда, если кто спроситъ о Пресвятой Троицѣ, не будешь стоять въ недоумѣніи,—а прямо скажешь: о Пресвятой Троицѣ такъ исповѣдую: Богъ есть одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; но не три Бога, а единъ есть Богъ, въ трехъ Упостасѣхъ познаваемый. — Въ Сей Пресвятой Троицѣ ничтоже есть первое, ничтоже послѣднее. Отецъ, Сынъ и Святый Духъ — равны суть и соприсносущны.—Каковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый.—Безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ Духъ Святый. Но ина есть Отчая, Сыновняя и Духа Святаго Упостась. Отецъ не рожденъ Сынъ рожденъ, Духъ Святый исходящъ.—Равно спроси кто о лицѣ Господа и Спасителя, не станешь ждать, а тотчасъ скажешь: Единородный Сынъ Божій, единъ Сый Святыя Троицы, благоволилъ воплотиться и принять въ свою Упостась человѣческое естество, изъ души и тѣла состоящее.—И есть потому истинный Богъ и истинный человѣкъ;—два естества въ единомъ лицѣ Сына Божія соединенныя неслитно, нераздѣльно и неизмѣнно.

Такъ и всякій другой догматъ — ясно и опредѣлительно исповѣдуешь и изложишь въ утѣшеніе и назиданіе вѣрующему, въ утвержденіе и вразумленіе колеблющагося и сомнящагося. Тогда свѣтъ вѣдѣнія Божія все болѣе и болѣе расширялся бы среди насъ,— и всѣ бы мы ходили въ семъ свѣтѣ, какъ среди дня.— Тогда не смѣлъ бы показаться въ среду нашу ни не-

вѣръ какой-либо, ни раскольникъ. Какъ нетопырей ослѣпляетъ свѣтъ дневной, такъ ослѣплялъ бы ихъ свѣтъ вѣдѣнія христіанскаго, разливающійся въ кругу насъ.—И устъ своихъ не смѣлъ бы таковый открыть тогда, боясь сильнаго и основательнаго обличенія.

Поревнуемъ, братіе, дойти до этого, молясь Господу, да пошлетъ Онъ намъ свѣтъ Свой и истину Свою, — и да научитъ насъ въ свѣтѣ лица Его ходить и о имени Его радоваться во вѣки.—Аминь.

4 декабря, 1864 г.
Въ недѣлю 17-ю, въ соборѣ
Владимірскомъ.

26.

Какъ неумѣющему читать можно успѣть въ уясненіи догматовъ, внимая въ церкви поемому, читаемому и дѣйствуемому.

Хочу и нынѣ продолжать слово о томъ же, о чемъ бесѣдовалъ къ вамъ прошедшій разъ, — именно — объ уясненіи и утвержденіи познанія нашего о предметахъ святой вѣры нашей, или познанія о Богѣ и вещахъ Божественныхъ. — Умѣющій читать, говорилъ я, изучай вѣру при помощи катихизиса, или чрезъ чтеніе другихъ благочестивыхъ книгъ. — А неумѣющій читать, скажу теперь, умножай, уясняй и утверждай свои познанія о вѣрѣ посредствомъ слуха. — Слушай, внимай, размышляй и поучайся,—именно—здѣсь, въ храмѣ Божіемъ.

Я уже не разъ говорилъ, и еще повторю, — что наши храмы съ своимъ многознаменательнымъ устройствомъ, съ своимъ благолѣпнымъ и глубоко-таинственнымъ Богослуженіемъ — суть воистину училища пре-

мудрости Божественной,—всеобъятной, изъясняющей—и нынѣшнее и грядущее, и наше и всего міра состояніе и дѣйствованіе.—Возьми ты—*всенощную*.—Она представляетъ намъ все теченіе міробытія отъ начала до пришествія въ міръ Христа Спасителя, — представляетъ, какъ изъ мрака ничтожества все возведено было къ бытію и прекрасно устроено, какъ прародители введены въ рай сладости и въ обладаніе всѣмъ, какъ намѣстники Божіи на землѣ,—какъ по горькомъ паденіи померкло счастіе ихъ и благосостояніе всѣхъ вещей,—какъ Господь, не осудивъ ихъ въ конецъ, обѣтовалъ имъ возстановленіе чрезъ сѣмя жены,—какъ потомъ непрерывно поддерживалъ чрезъ прообразы и пророчества сіе сладкое упованіе спасенія, которое съ приближеніемъ времени Его пришествія все становилось яснѣе и опредѣленнѣе, пока явилось въ полномъ свѣтѣ, и само небо призвало къ славословію показавшаго сей свѣтъ—въ Ангельской пѣсни: слава въ вышнихъ Богу.—Возьми ты Божественную литургію:—она представляетъ всю земную жизнь Господа и Спасителя нашего съ Его рожденіемъ, возрастаніемъ, исходомъ на проповѣдь, страданіемъ, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо. А въ этомъ не все-ли, въ лицахъ и дѣйствіяхъ, изображается дивное домостроительство нашего спасенія?! Между тѣмъ здѣсь не только это общее, но и всякая вещь, и всякое дѣйствіе, и всякая пѣснь и слово имѣютъ свою мысль, и свое предлагаютъ ученіе истины:—только внимай и умудришься! Возьми самое простое слово: Господи, помилуй!—Посмотри, на какія трогательныя наводитъ оно мысли! — Кого наказываютъ, тотъ чувствуетъ боль и, желая прекращенія ея, кричитъ къ наказующему его: помилуй. И мы всѣ за преслушаніе заповѣди несемъ наказаніе скорбнаго пре-

бываніи на землѣ и, желая облегчить его, къ Господу, праведно наказующему насъ, взываемъ: Господи, помилуй!—Кому готовится казнь, тотъ обращаясь къ судьѣ своему вопіетъ: помилуй!—За грѣхи наши и намъ готовится казнь вѣчнаго осужденія въ огнѣ.—Страшась сей горькой участи и желая избыть ее, и мы умоляемъ милосердаго Господа: Господи, помилуй!—Кто погрязъ въ тину, или утопаетъ въ водѣ, или окруженъ врагами, тотъ, обращаясь туда и сюда, ко всякому кричитъ: помилуй, помилуй!—Въ тинѣ грѣховъ погрязаемъ и мы, волны моря житейскаго борятъ насъ и враги во множествѣ окружаютъ насъ, пожрати насъ хотя;—почему, ни откуда помощи не чая, къ Единому Господу взываемъ: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Вотъ одно слово сколько мыслей даетъ! Но таково и всякое слово и всякое дѣйствіе Богослуженія нашего. А о томъ уже и не говори, сколько святыхъ истинъ содержитъ всякій Апостолъ и всякое Евангеліе, читаемыя на литургіи. Тутъ—стань размышлять,—и конца недождешь теченію мыслей твоихъ и откровенію таинъ, которыя будутъ разверзаться въ умѣ твоемъ.

Таково-то наше Богослуженіе!—Итакъ, ходи на него неопустительно,—слушай, внимай, размышляй о томъ, что поется, читается и дѣйствуется въ продолженіе его,—и будешь все болѣе и болѣе умудряться во спасеніе въ Боговѣдѣніи.—Бываютъ же такіе, кои, не умѣя читать, а только поучаясь въ томъ, что предлагаетъ святое Богослуженіе, до того умудряются, что ясно и опредѣлительно могутъ объяснить всякую истину святой вѣры нашей къ немалому назиданію слушающихъ.—Симъ и поревнуйте.

Сіе же все предлагаю вамъ ради того, чтобъ возбу-

дить ревность вашу — самимъ, своимъ личнымъ трудомъ доходить до точнаго познанія догматовъ вѣры и правилъ жизни.—Не все ждать, пока придетъ кто, да научитъ. — Самъ возбуди вопросъ, и самъ найди ему рѣшеніе, посредствомъ ли чтенія и размышленія, или посредствомъ бесѣды съ кѣмъ. Дѣйствуя такъ, не оборимую крѣпость ума стяжешь и явишься сильнымъ поборникомъ истины. Тогда, какъ усыпленною и невнимательною содержа мысль свою, будешь все болѣе и болѣе ослаблять умъ свой, который уже не въ силахъ будетъ устоять противъ всякаго возникающаго внутри недоумѣнія, и всякаго слышимаго совнѣ сомнѣнія.

Всяко однакожъ вѣдайте, что не въ одной крѣпости ума—сила. *Въ злохудожну душу,* говоритъ Премудрый, *не внидетъ премудрость.* Попекитесь же сдѣлать душу свою доброхудожною. Благонравіе содѣлываетъ душу не только сосудомъ, пригоднымъ къ содержанію небесной мудрости; но и пространнымъ вмѣстилищемъ, въ которое сама собою течетъ и тѣснится сія мудрость. Господь не сокрылъ Своей мудрости въ Себѣ. Она явлена Имъ въ устроеніи всего окружающаго насъ,—и непрестанно является въ устроеніи участи каждаго изъ насъ и всего рода нашего, и всего, что благословилъ Онъ учредить ради насъ. Мудрость Божественная движется вокругъ насъ и въ насъ, и коль скоро душа наша доброхудожна, втекаетъ въ нее, дается ей сама и исполняетъ ее.—Да и Самъ Господь—источникъ всякой мудрости и всякаго вѣдѣнія—всюду есть и все исполняетъ, исключая душъ нечистыхъ. Коль же скоро душа чиста и украшена благонравіемъ, Онъ, посѣщая ее и съ Собою принося выну присѣдящую Ему премудрость, исполняетъ ее всякимъ свѣтомъ вѣдѣнія и разума духовнаго.

Вотъ вамъ благонадежный путь къ просвѣщенію разума! Онъ же есть и путь спасенія! Ибо и спасеніе чѣмъ стяжевается? — Содержи разумно догматы вѣры и сердце возымѣй доброе, подъ дѣйствіемъ благодати чрезъ Таинства и подъ таинственнымъ напиствованіемъ душъ чрезъ святое Богослуженіе. — Въ свѣтскомъ просвѣщеніи не такъ. — Тамъ знаніе можетъ идти отдѣльно отъ настроенія сердца; въ духовномъ же образованіи они идутъ рука объ руку, и, одно другимъ поддерживаясь, растутъ и приходятъ въ силу вмѣстѣ.— Здѣсь знаніе съ благонравіемъ, и то и другое со вкусомъ духовнымъ вмѣстѣ развиваются,—и надлежащее пріемлютъ образованіе въ духѣ нашемъ.

Въ семъ-то чинѣ и да даруетъ вамъ Господь *Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* — и *просвѣщенна очеса сердца вашего* (Еф. 1, 17),—*да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (—3, 19). Аминь.

11 октября, 1864 г.
Въ недѣлю 18-ю.
Во Владимірскомъ соборѣ.

27.

Примѣръ, какъ изъ дневныхъ чтеній въ церкви извлекать себѣ уроки вѣдѣнія и жизни христіанской.

Хочу коротко пересказать вамъ содержаніе нынѣшнихъ Евангелій, чтобъ показать вамъ, какъ надобно съ разсужденіемъ прочитывать церковныя чтенія изъ слова Божія и поучаться изъ нихъ духовной премудрости. Увидите, какъ въ немногомъ преподается намъ очень многое, и какъ справедливъ укоръ къ нерадящимъ: зачѣмъ оставляете вы этотъ неистощимый источникъ спасительнаго вѣдѣнія, — и обращаетесь все

къ книгамъ человѣческимъ—этимъ кладенцамъ сокрушеннымъ, которые не могутъ содержать чистой и здоровой воды истины.—Вотъ послушайте!—Нынѣ читалось два Евангелія: одно ради святаго Евангелиста Луки, коего нынѣ память, а другое — ради воскреснаго дня.

Въ первомъ Евангеліи (Лук. зач. 51, гл. 10, 16—21) содержится конецъ наставленій Христа Спасителя, какія давалъ Онъ ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь,—именно: Господь говорилъ имъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя.*—Слово сіе обращено было къ Апостоламъ, но оно болѣе касается насъ, нежели Апостоловъ, обязуя насъ вседушно покоряться Апостольскому ученію, преданному Церкви и содержимому ею.—Господь принесъ истину на землю,—ту истину, которую слышалъ у Отца. Онъ ввѣрилъ ее душамъ святыхъ Апостоловъ Духомъ Святымъ, святые Апостолы предали ее душамъ вѣрующихъ и блюстителями ея поставили преемниковъ своихъ. Отъ нихъ другъ-другопріимательно она переходила изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ—до насъ—и будетъ переходить до скончанія міра. Но сила ея и обязанность наша къ ней не ослабляется отъ времени.—Какъ въ началѣ слушавшій Апостоловъ, слушалъ Самого Господа, а отметавшійся Апостоловъ, отметался Самого Господа: такъ и нынѣ, кто слушаетъ проповѣдь Апостольскаго ученія, Самого Господа слушаетъ; а кто не слушаетъ, Самого Господа не слушаетъ или отметается Его. Отметающійся же Господа, отметается Пославшаго Его — Отца. Таковый ни Отца, ни Сына не имѣетъ,—какъ учитъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ,—а слѣдовательно, и ни Духа Святаго; ибо Они нераздѣльны, — и нѣтъ ему части въ царствѣ Пресвятой

Троицы.—Сего ради внимать надо слову, проповѣдуемому въ церкви, не какъ слову человѣческому, но, якоже есть воистину, какъ слову Божію,—и всячески блюстись колебанія увѣренности въ истинѣ его и тѣмъ паче отверженія его,—подъ опасеніемъ изверженія изъ спасительнаго царства Божія; надо избѣгать и того легкомыслія, по коему помыкаютъ словесами Божіими небрежнѣе всякой простой рѣчи человѣческой.

Возвратились семьдесятъ ученикъ, читается далѣе; (Евангелистъ Лука причисляется къ семидесяти Апостоламъ; ради сего и читается это Евангеліе въ день памяти его),—возвратились семьдесятъ и, разсказавъ о своей проповѣди, съ радостію поминали: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ.* — Дивная сила слова, овладѣвавшаго душами слушавшихъ, ихъ не столько занимала, потому что, пребывая съ Господомъ, они привыкли видѣть сіе и въ себѣ и въ другихъ.— Но чтобъ и бѣсы повиновались имъ, этого они никакъ не ожидали. Потому, какъ о нечаянности, съ дѣтскою простотою говорили Господу: *и бѣси повинуются намъ.*— Господь говоритъ имъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша.*—Это—образное изображеніе прекращенія власти сатаны. Господь говоритъ какъ бы такъ: не изумляйтесь! Кончилась власть сатаны: — опустѣютъ капища, истреблены будутъ идолы, замолкнутъ прорицалища! Всюду будетъ царствовать единый Богъ, и Онъ будетъ всѣми почитаемъ и поклоняемъ.—Такова неотъемлемая сила имени Христова — прогонять полчища бѣсовъ и знаменіемъ образа креста Его сокрушать всѣ сопротивныя силы!—Въ мірѣ одна сила Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, чрезъ Господа Спасителя нашего. Сатана—злобою и лестію покушается покорить себѣ души, но мановеніе Божіе въ прахъ обращаетъ всѣ козни его.

Сія сила мановенія Божія усвояется всякому вѣрующему,—и бѣсы бѣгутъ его, какъ огня.—Дерзайте убо!—Господь побѣдилъ.—Онъ и васъ побѣдителями явитъ всякой сопротивной силы, если поревнуете съ Нимъ быть и вѣрою—живою и дѣятельною силу имени Его себѣ присвоить.

Такъ побѣдительная надъ невидимыми врагами сила естественна во вседушно исповѣдующихъ имя Господа: *даю вамъ власть,* говоритъ Господь,—*наступати на змію и скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19).—Но не въ этомъ существо дѣла.—Существо дѣла—во внутреннемъ измѣненіи духа человѣческаго,—въ прііскреннемъ его соединеніи съ Господомъ—въ облаченіи во Христа,—какъ говоритъ св. Павелъ; а побѣда надъ бѣсами есть уже слѣдствіе сего.—Какъ отъ солнца свѣтъ, отъ огня тепло, отъ тѣла тѣнь—естественны и неотъемлемы; такъ неотъемлемо присуща разгнательная бѣсовъ нечистыхъ сила у всѣхъ внутренно просвѣщенныхъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ.—Почему говоритъ Господь:—вы на это и вниманія не обращайте. Имѣйте же въ мысли своей паче то, что *имена ваша написана суть на небесѣхъ,*—т. е., что вы сопричислены къ единому блаженному царству Пресвятыя Троицы, которое, на землѣ начинаясь, на небѣ завершается,—гдѣ заранѣе обозначаются всѣ искренніе и вседушные исповѣдники Христовы.

Сказавъ сіе, Господь какъ бы обозрѣлъ Своимъ Божественнымъ всевидящимъ окомъ все будущее царство Свое, и кого же Онъ въ немъ увидѣлъ?—Увидѣлъ однихъ младенцевъ и никого изъ премудрыхъ и разумныхъ,—ни одного изъ тѣхъ, кои одному своему разуму вѣрятъ и на свои одни силы надѣются, а все такихъ, кои въ дѣтской простотѣ сердца, безъ всякаго совопросниче-

ства пріемлютъ ученіе христіанское и, вседушно предаваясь Богу, какъ дѣти отцу, Его силою сильными быть чаютъ въ хожденіи по стезямъ заповѣдей Его. *Въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.* — Такъ постановлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, — иначе сіе не было и никогда не будетъ. — Кто спасался, симъ путемъ спасался, и кто имѣетъ спастися, симъ путемъ спасется: иного нѣтъ.

Вотъ одно Евангеліе!—Коротко оно вотъ чему учитъ!— Слушай ученіе Христово, въ церкви проповѣдуемое, и слушай съ дѣтскою простотою, безъ всякихъ мудрованій. Ибо, если не будешь такъ слушать, Богу будешь противникъ, и будешь за то отверженъ Богомъ.—Вседушно предавшись сему ученію и себя самого по нему образовавши, ты исполнишься такого свѣта и силы, что отъ одного имени Христова, тобою произносимаго, будетъ исчезать вся сила вражія. —Но не это важно, а важно то, что сего ради ты будешь несомнѣнно внесенъ въ списокъ наслѣдниковъ Царства Христова— единаго вѣчнаго блаженнаго.

«Хорошо», скажешь, «принимаю сердечно ученіе Христово все сполна, ничего не отметая, ничему не попереча и ни въ чемъ уму своему, суемудреннику, не потакая.—Но, говоришь, чтобъ и сила сего ученія въ меня вошла, надо мнѣ самому по нему образоваться и съ нимъ въ дѣлахъ и чувствахъ своихъ сообразаться.—Какъ же это мнѣ надобно дѣйствовать и какъ себя расположить»?—На это отвѣчаетъ тебѣ второе нынѣшнее Евангеліе, — и оно не обременяетъ многимъ, а только два даетъ правила, такія однакожъ, кои все

совмѣщають. Первое: — какъ желаешь, чтобъ другіе дѣйствовали въ отношеніи къ тебѣ, такъ и ты дѣйствуй въ отношеніи къ нимъ; второе: — люби всѣхъ, даже враговъ своихъ и всѣмъ благотвори нелицепріятно и безъ расчетовъ.—Именно, въ немъ Господь такъ говоритъ:— *Якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 26 зач., 6, 31—36), т. е. хочешь, чтобъ тебѣ помогли, когда ты въ нуждѣ,— помогай и самъ тому, кого видишь въ нуждѣ. Хочешь, чтобъ тебѣ простили, котда чѣмъ провинишься противъ кого, — прощай и самъ. Хочешь, чтобъ тебя не осуждали и не поносили, — не осуждай и не поноси самъ никого. Хочешь, чтобъ тебя не обижали,—не обижай и самъ.—Такъ и во всемъ.—Переноси на себя состояніе твоего брата,—и чего бы ты пожелалъ себѣ, находясь въ подобномъ положеніи, то сдѣлай для него безъ отказа, не сокращая руки, по всей широтѣ благожеланія.—

Таковъ законъ правды! — А о законѣ любви такъ говоритъ Господь: *аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ.*— Кто изъ насъ кого-либо не любитъ? Любимъ мы родителей своихъ, любимъ братьевъ и сестеръ, любимъ родныхъ и всѣхъ знакомыхъ, съ коими находимся въ пріятныхъ отношеніяхъ. Почему, когда предлагается намъ заповѣдь о любви, думаемъ, что исполняемъ ее и остаемся спокойными. Господь же не такъ полагаетъ. Онъ такую любовь нашу ни во что ставитъ. — Такъ, говоритъ, и грѣшники, т. е. язычники,—нехристіане,— любятъ другъ друга, а вамъ—христіанамъ—надобно любить враговъ своихъ.—То только и будетъ несомнѣннымъ признакомъ, что въ васъ есть истинно-христіанская любовь, когда вы будете любить враговъ. — Пока же этого нѣтъ, не хвалитесь любовію своею. Равнымъ

образомъ не цѣнитъ Спаситель и того, если дѣлаемъ добро тѣмъ только, кои намъ дѣлаютъ добро, или взаимно даемъ тѣмъ, отъ коихъ чаемъ воспріять.—Не великое это дѣло, говоритъ. И всѣ такъ дѣлаютъ, даже невѣрующіе. Но вы, когда хотите показать себя истинными Моими послѣдователями, *любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе: и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя.—Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.*

Вотъ содержаніе нынѣшнихъ Евангелій! — Два небольшихъ чтенія, а сколько истинъ предлагаютъ они вамъ? — Сокращенно они учатъ, — и тому, какъ вѣровать,—и тому, какъ жить по вѣрѣ,—и полный обзоръ христіанскаго житія приводятъ на мысль,—съ перваго пріятія ученія Христова до увѣнчанія за него въ нескончаемомъ царствѣ Божіемъ.—И это только Евангелія, а Апостолы—свои многообъятныя содержатъ ученія.—Не правда ли, что сказалъ я въ началѣ, что въ немногомъ намъ предлагается многое, и это не нынѣ только, но и всегда.—Всякое чтеніе церковное таково.—Вотъ вамъ неисчерпаемый источникъ спасительнаго вѣдѣнія. Къ нему притекайте и отъ него напаяйтесь. Пришло воскресенье или праздникъ какой,—вечеромъ послѣ всенощной, или утромъ предъ обѣднею, найди положенный Апостолъ и Евангеліе и прочитай съ разсужденіемъ, разбирая слово за словомъ, вникая въ то, какое ученье въ немъ содержится, извлекая изъ него правила и прилагая ихъ къ своей жизни.—Не успѣешь прочитать, или не умѣешь читать,—со вниманіемъ прослушай, что читаться будетъ въ церкви и потомъ разсужденіемъ пройди все не разъ и не два, чтобъ научиться чему-либо.

Когда станете такъ поступать, скоро вы сдѣлаетесь

богословами. Богословомъ никто не раждается, — а читаетъ, разсуждаетъ, заучиваетъ и становится многосвѣдущимъ въ вещахъ Божественныхъ, — вотъ и богословъ! — А этого достигнуть всякій можетъ. — Не въ титлѣ впрочемъ сила, а въ опредѣленномъ и ясномъ знаніи христіанскаго ученія. До такого-то знанія — я и умоляю васъ доходить своимъ трудомъ. Хоть то вѣрно, что не все уже имѣетъ тотъ, кто знаніе имѣетъ; но и то не подлежитъ сомнѣнію, что вѣдѣніе Божественной истины служитъ основаніемъ спасительнаго житія. Кто ясно понимаетъ истину Божію, тотъ во свѣтѣ ходитъ, а кто не понимаетъ ея, тотъ ходитъ какъ въ сумракѣ—какъ во тьмѣ. Кто же во тьмѣ ходитъ, тому какъ не споткнуться!—Какъ, наоборотъ, не такъ удобно споткнуться тому, кто во свѣтѣ ходитъ. Богъ далъ насъ совѣсть — стража своей истины. — Но сію истину надо познать, чтобъ совѣсть имѣла что сторожить. Когда знаетъ душа истину, то, хоть придется ей по немощи поступить противно ей, — совѣсть все будетъ напоминать ей о семъ нарушеніи правды,—и возвратитъ на путь правый. А когда душа не знаетъ истины, или плохо знаетъ, совѣсти не за что взяться, чтобъ потревожить душу, когда уклонится она на распутіе лжи или порока.—Сего-то ради желающій всѣмъ спастися Спаситель нашъ и Богъ желаетъ вмѣстѣ спасаемымъ и *въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Сего-то ради и Апостолы заповѣдывали всѣмъ расти не во благодати только, но и въ разумѣ (2 Петр. 3, 18), и молились ко Господу, да соблюдаетъ Онъ не только сердца, но и разумѣнія ихъ (Фил. 4, 7).

Помолимся и мы,—*да дастъ* и намъ *Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 7). Аминь.

18 октября, 1864 г.
Въ недѣлю 19-ю.
Во Владимірскомъ соборѣ.

28.

Другой подобный примѣръ.

Въ позапрошлое служеніе говорилъ я вамъ: подъ воскресенье вечеромъ, или въ воскресенье предъ литургіею прочитывать положенное Евангеліе съ размышленіемъ, чтобъ чрезъ то праздничное душѣ доставить питаніе и расположить ее къ духовному въ храмѣ ликованію и для примѣра коротко протолковалъ вамъ два Евангелія.—Сдѣлали-ль вы теперь сами такъ? Если не сдѣлали, такъ давайте теперь сдѣлаемъ.—Я протолкую вамъ и нынѣшнее Евангеліе,—а вы послушайте, и тѣмъ восполните неисполненный урокъ домашняго о немъ размышленія.

Нынѣ читалась притча о сѣятелѣ (Лук. 8, 5—15).—Хоть и прошлый годъ я говорилъ вамъ о ней малое—нѣчто: но она такого рода, что если и еще придется нѣсколько разъ говорить,—всего не исчерпаешь, чему она учитъ. Такъ она многообъятна. Почему Господь, сказавъ сію притчу, присовокупилъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*,—и, растолковавъ ее, опять повторилъ то же слово: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*.

Содержаніе сей притчи, конечно, вамъ извѣстно. Господа окружило множество народа,—и Онъ поучалъ его. Народу было много, и слово было обильно.—Но всевидящее око Его видѣло, что не всѣ слушаютъ слово, какъ слѣдуетъ, не всѣ принимаютъ его съ должнымъ расположеніемъ, и не у всѣхъ потому приноситъ оно чаемый плодъ. Почему, желая вразумить неисправныхъ слушателей и всѣхъ научить — *блюстися, како слы-*

шати (Лук. 8 гл., ст. 18),—Онъ изъясняетъ имъ участь слова Своего въ сердцахъ слушающихъ участію сѣмени, сѣемаго сѣятелемъ. — Народъ многъ, стоявшій предъ Нимъ, Онъ уподобляетъ полю, Себя сравниваетъ съ сѣятелемъ, слово Свое съ сѣменемъ. — И говоритъ: какъ, когда сѣетъ сѣятель, иное сѣмя падаетъ при пути и попрано бываетъ проходящими, и птицы небесныя зобаютъ его; другое падаетъ на каменистомъ мѣстѣ,—гдѣ мало земли,—и, прозябши и давши ростокъ, скоро засыхаетъ, по недостатку влаги и почвы, въ которую могло бы углубиться; иное падаетъ посреди тернія,—и выростаетъ; но прежде чѣмъ принесетъ плодъ, выросшее спѣшнѣе его терніе подавляетъ его; иное, наконецъ, падаетъ на землѣ доброй—и, прозябши, приноситъ плодъ сторицею. – Такъ и слово Мое, говоритъ, у иныхъ—слышащихъ бываетъ то же, что сѣмя при пути; у иныхъ — то же, что сѣмя на каменистомъ мѣстѣ; у иныхъ—то же, что сѣмя посреди тернія, а у иныхъ—то же, что сѣмя на землѣ доброй. — У кого именно и почему такова бываетъ участь слова Его, Господь объясняетъ тутъ же нѣсколькими характеристическими чертами, на которыя и обратите все ваше вниманіе.

У кого же это слово Божіе слышимое—бываетъ то же, что сѣмя при пути? Вотъ какъ разсудимъ о семъ.—Придорожная земля не открываетъ нѣдръ своихъ, чтобъ принять сѣмя,—сѣмя падаетъ на нее,—но остается на поверхности,—внутрь не входитъ.—Вотъ эта черта,—что сѣмя остается на поверхности и внутрь не входитъ, и укажетъ намъ, какого рода слушатели слова Божія изображаются симъ. — Именно — это тѣ, кои слышатъ слово, но оно въ душу ихъ не входитъ: мысль не понимаетъ его, сердце сочувствія къ нему не изъявляетъ, и расположенія никакого въ себѣ измѣненія не

обѣщаютъ,—такъ что оно и слышанное будто не слышано; ухомъ принято, а души не коснулось; душа не открыла себя, чтобъ принять его; слово чуждымъ ему осталось.—У кого же, именно, такова бываетъ душа, укажутъ слѣдующія свойства придорожной земли.—Придорожная земля не пахана и не приготовлена къ засѣву,—и сѣмя сѣятеля падаетъ на него невзначай.—Этою чертою она представляетъ образъ тѣхъ душъ, кои совсѣмъ не думаютъ о Богѣ и вещахъ Божественныхъ, а заняты совсѣмъ другимъ, — совсѣмъ къ другому привыкли; почему, когда внезапно услышатъ слово Божіе, оно не вмѣщается въ ихъ душу; не таковъ у нихъ сгибъ ума и все настроеніе,—и слово остается у нихъ невоспринятымъ.—Придорожная земля суха—жестка. Этою чертою, примѣнительно къ тому, какъ мы говоримъ: сухо, жестко обошелся со мною, — она изображаетъ тѣхъ, кои непріязненно относятся къ Божественнымъ истинамъ и вещамъ, — и слово о нихъ отвергается ими съ яростію,—какъ сѣмя отскакиваетъ отъ сухой земли, и попирается съ презорствомъ, какъ сѣмя, проходящими по пути. — Придорожная земля есть земля проходная; проходящіе топчутъ ее и не даютъ произрастать на ней ничему. Сѣмя хоть падаетъ, но остается наружѣ, видно, —и птицы пролетающія расклевываютъ его. Этою чертою она изображаетъ тѣхъ, кои не остепеняютъ мыслей своихъ и, не установляя вниманія, даютъ волю воображенію, которое, образъ за образомъ представляя и одинъ другимъ непрестанно смѣняя, дѣлаетъ душу похожею на дорогу, по которой проходятъ одинъ за другимъ разныя лица. Въ этомъ состояніи, если и слышится слово,—тотчасъ забывается, другое слышится, — и тоже забывается, и т. д. Мечты вытѣсняютъ ихъ изъ памяти, или лучше—

бѣсъ забвенія приходитъ и похищаетъ слово отъ сердца. Отъ сего иной, напр., цѣлую службу простоитъ задумавшись,—и ничего не вспомнитъ изъ того, что было въ церкви.—Вотъ какіе слушатели слова изображаются придорожною землею!

У кого, *во вторыхъ,* слово Божіе,—слышимое, бываетъ похоже на сѣмя, падающее на каменистую землю?— Вотъ какъ о семъ разсудимъ. — Каменистая земля не то же, что камень голый. Она бываетъ покрыта небольшимъ слоемъ земли, достаточнымъ на то, чтобъ принять сѣмя и скрыть его въ себѣ. Сѣмя здѣсь, овлаженное и согрѣтое, быстро даетъ корень и ростки; но какъ земли мало, то солнце скоро изсушаетъ его, и—сѣмя, не имѣя влаги на питаніе себя, засыхаетъ.—Замѣтьте— отличительная черта въ семъ родѣ почвы та, что только на поверхности есть земля, а дальше—камень;—только поверхностію принимается сѣмя, а глубже ему не дается ходу. — Этою чертою земля каменистая изображаетъ всѣхъ тѣхъ, кои принимаютъ слово Божіе, но поверхностно,—принимаютъ какъ бы верхнею частью души, а въ глубь не пропускаютъ, не даютъ ему проникнуть себя, — именно, — тѣ, *во первыхъ,* кои слышатъ Божественныя истины, и понимаютъ ихъ и знаютъ, чему онѣ учатъ, но ума своего по нимъ не преобразуютъ, а позволяютъ ему содержать въ себѣ и другія мысли и воззрѣнія:—*во вторыхъ*, тѣ, кои слышатъ Божественныя заповѣди и хорошо понимаютъ, чего онѣ требуютъ, — но расположеній своихъ по нимъ не преобразовываютъ, а позволяютъ скрываться въ сердцѣ и такимъ расположеніямъ, кои не согласны съ заповѣдями Божіими; *въ третьихъ,*—тѣ, кои слышатъ съ радостію обѣтованіе вѣчныхъ благъ и желаютъ быть наслѣдниками ихъ; но въ то же время не отсѣкаютъ земныхъ при-

страстій и въ жизни своей опираются болѣе на земныя надежды, нежели на чаянія небесныя.—Вообще тѣ, кои поверхностно христіане суть,—но по внутреннѣйшему своему настроенію, — по тому, какъ видитъ ихъ всевидящее око Божіе, совсѣмъ не то суть. Бываютъ у нихъ и рѣчи христіанскія, и разсужденія, и дѣла; но все это только до времени, какъ говоритъ Спаситель.—Когда все имъ благопріятно, и они хороши.— А случись какая тѣснота изъ-за христіанскаго исповѣданія, — они тотчасъ и отъ истины откажутся и правила всѣ христіанскія готовы бываютъ нарушить, такъ какъ они не составляютъ внутреннѣйшаго ихъ настроенія. Такъ и Спаситель говоритъ о нихъ, — что они во время вѣруютъ, а во время напасти отпадаютъ. Вотъ кого изображаетъ земля каменистая!

У кого, *въ 3-хъ,* слово—слышимое—бываетъ то же, что сѣмя, падшее среди тернія?—Видите ли, тутъ нѣтъ камней, земли много; сѣмя, падшее въ нее, даетъ корень и стволъ, и готово бы уже и плодъ принесть; но тутъ же выростаетъ терніе, подавляетъ его и заглушаетъ,—и оно остается безплодно.—Сею чертою,—т. е., что сѣмя уже выросло, — осталось только плодъ принесть, да терніе не дало, изображаются два рода лицъ: *во 1-хъ,* тѣ, кои, искренно увѣровавъ сердцемъ, и жизнь свою установить по духу Христову начинаютъ; но, потрудившись такъ сколько-нибудь времени, увлекаются снова чувственными удовольствіями, или прелестію богатства и много-печальнаго многоиманія; отстаютъ отъ прежнихъ правилъ христіанскихъ, огрубѣваютъ отъ суеты и сластей житейскихъ въ мысляхъ и чувствахъ и забываютъ совсѣмъ почти свои прежнія понятія и благочестивые порядки, — т. е. у нихъ замираетъ все, прежде возращенное, добро;—а, *во 2-хъ,*

тѣхъ, кои слышатъ слово и услаждаются имъ и долгъ слѣдовать ему вполнѣ сознаютъ; но не заботятся очистить сердце свое отъ страстей и оставляютъ ихъ въ немъ качествовать во всей силѣ. Отъ сего, какъ только нужно бываетъ поступать по-христіански, наперекоръ страстямъ,—страсть возстаетъ и подавляетъ доброе намѣреніе, которое уже образовалось, и которое оставалось только привесть въ исполненіе. Надобно бы простить, и готовъ бы; но возстаетъ гордость и подавляетъ мысль о прощеніи. Надобно бы помочь; но возстаетъ скупость и подавляетъ мысль о томъ.—Такъ и во всемъ.— Таковы всѣ, какъ говоритъ Господь, коихъ добрыя намѣренія печалію, богатствомъ и сластьми житейскими подавляются и не совершаютъ плода.

У кого, наконецъ, слово Божіе,—слышимое,—бываетъ то же, что сѣмя, падшее на добрую землю?—У тѣхъ, говоритъ Господь, *иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи*. У тѣхъ, т. е., кои не имѣютъ худыхъ свойствъ всѣхъ изображенныхъ предъ симъ слушателей, а, напротивъ, обладаютъ противоположными имъ хорошими качествами,—кои слышатъ слово Божіе сердцемъ открытымъ, съ теплымъ усердіемъ и любовію, кои услышанное слово держатъ, и не поверхностно притомъ, а объемлютъ всѣми силами души своей и всецѣло имъ проникаются, и кои плодъ творятъ въ терпѣніи,—исполняютъ слово, какихъ бы это трудовъ и лишеній ни стоило, не поддаваясь возникающимъ страстямъ и терпѣливо и мужественно противостоя имъ и побѣждая ихъ.

Вотъ вамъ толкованіе нынѣшней притчи. Вняли-ль вы толкованію сему? Если вняли, позаботьтесь приложить къ себѣ, и что укорно, того избѣгать, а елика достохвальна, о томъ ревновать положите. Это и бу-

детъ точнымъ исполненіемъ того, что сказалъ Господь въ заключеніе притчи и толкованія ея: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*. И еще: *блюдитеся убо, како слышите*. Аминь.

1 ноября, 1864 г.
Въ недѣлю 21-ю.
Во Владимірскомъ соборѣ.

29.

Сѣтованіе по поводу слуховъ, будто, живя среди православныхъ, нельзя спастись.

Недавно слышалъ я одну очень скорбную вѣсть: будто у насъ въ деревняхъ, селахъ, а то и въ городахъ, мало—мало кому приходитъ забота о спасеніи души,—тотъ собирается къ отпаденію въ расколъ,—въ той мысли, что раскольники лучше живутъ и, стало, прямѣе идутъ ко спасенію. А прежде сего не разъ приходилось слышать: смотри, говорятъ, какъ хорошо живутъ молокане и особенно хлысты,—трезво, степенно, честно, трудолюбиво, тогда какъ православные тутъ же живутъ не такъ исправно и подвергаются разнымъ слабостямъ и порокамъ; такъ что, по этимъ отзывамъ, православный означаетъ человѣка, живущаго распущенно, предающагося страстямъ, страха Божія неимущаго и заботу всякую о спасеніи потерявшаго.—Что же это такое у насъ вышло?!—Весь порядокъ Божій измѣнился,—и истина Божія во лжу превратилась!—Мы—православные.—Истинная вѣра Божія спасительная есть наша вѣра. Ею мы закрѣпляемъ за собою всѣ великія обѣтованія Божія о Христѣ Іисусѣ—Господѣ нашемъ. Ради ея намъ ввѣрена истина, намъ принадлежитъ благодать; ради ея мы — сыны Отца Небеснаго, а ради сынов-

ства—наслѣдники всѣхъ благъ Отчихъ, на вѣчное время намъ изготовленныхъ.—Итакъ, кто хочетъ спасаться, къ намъ иди: ибо у насъ всѣ силы, яже въ животу и благочестію; а въ другомъ мѣстѣ—нигдѣ ихъ нѣтъ и не найдешь.—Что же это сдѣлалось, что бѣгаютъ пребыванія среди православныхъ, какъ дѣла опаснаго,—и указываютъ на нихъ уже не какъ на образецъ подражанія?!—Хорошо, если это напраслина.—Тогда вмѣстѣ съ Апостолами мы будемъ—хулимы утѣшаться.—А ежели.... но я совѣстямъ вашимъ оставляю рѣшить, въ какой мѣрѣ справедливъ укоръ,—будто жизнь среди насъ, православныхъ, такъ распущена и непохвальна.—Самъ же готовъ скорѣе предаться сѣтованію и васъ пригласить къ тому,—зачѣмъ это такъ есть? Зачѣмъ это дѣло—у насъ дошло до того, что нами имя православное—христіанское хулится среди отпадшихъ отъ истины и заблудившихся?!—

Такъ ли сему подобаетъ быть?—Припомнимъ, какъ было въ началѣ?—Проповѣдывали Апостолы св. вѣру, избранные внимали, обращались, возраждались благодатію Духа Святаго чрезъ Таинства и, обновившись внутренно—въ исходищахъ жизни, и внѣшно ходили потомъ въ обновленіи жизни,—по новымъ заповѣдямъ, правиламъ и порядкамъ. Сіе измѣненіе жизни худшей на лучшую, чистую, непорочную, благодатную, святую—было такъ рѣзко очевидно, что Апостолъ не усомнился—отличительною чертою христіанъ поставлять то, что они суть *чада Божія непорочна посредѣ рода строптива и развращенна*, являясь, *яко свѣтила въ мірѣ* (Фил. 2, 15). Такъ что всею совокупностію своею христіане, по вѣдѣнію св. истины, по чистотѣ нравовъ, по взаимной любви, по отчужденію отъ всякія скверны и порока, въ точности исполняли пророчество Исаіи,—что

во дни Христа Спасителя явлена будетъ гора Божія, и домъ Божій верху горы (гл. 2-я),—явлена, т. е., высота нравственно-религіознаго совершенства, которую увидятъ всѣ языки, восхотятъ ея и, другъ друга поощряя, скажутъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля и возвѣстятъ намъ путь и пойдемъ по нему.—Т. е., оставимъ язычество и худые нравы его,—пойдемъ къ христіанамъ, примемъ законъ ихъ непорочный и пойдемъ по нему.—Книга дѣяній Апостольскихъ и свидѣтельствуетъ, что, когда въ Іерусалимѣ сначала 3 т. обратилось, потомъ 5—, потомъ еще многое множество, сія община христіанъ, высотою жизни духовной—и привлекала, и изумляла, и ужасала всѣхъ.—Послѣ и внѣ Іерусалима, сущимъ христіанамъ изъ язычниковъ пиша, ап. Петръ (1 Петр. 4, 1—5) похваляетъ и воодушевляетъ ихъ, говоря: предъ этимъ, говоритъ, вы волю языческую творили, ходили въ нечистотахъ, въ похотяхъ, въ пьянствѣ, въ козлогласованіяхъ, подъ чѣмъ разумѣются пляски, пѣсни, гулянья, театральныя кривлянья и прочія непотребства;—теперь все сіе вы бросили и положили жить по волѣ Божіей,—и всѣ, видящіе васъ, дивятся, что вы уже не сходитесь *въ тожде блуда разліяніе*, т.-е. въ ту же распущенную, разгульную, похотливую и безстрашную жизнь, какъ бывало прежде и какъ дѣлаютъ нынѣ всѣ, не обратившіеся еще ко Христу и не вступившіе въ общество христіанъ.—

Вотъ что было!—*Елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8),—вотъ что было на сторонѣ христіанъ и что составляло отличительную черту ихъ.—Мы, православные,—преемники тѣхъ христіанъ,—единственные

преемники, поистинѣ хранящіе ввѣренный имъ и намъ преданный залогъ спасенія міра. Какъ же теперь смѣютъ говорить намъ въ лице: это—народъ распущенный, бѣжи отъ нихъ?—Вотъ такіе-то и такіе-то—отщепенцы—заблудшіе лучше ихъ!—Какъ смѣютъ?—Такъ строго слѣдовало бы спросить ихъ.—Но, можетъ быть, они укажутъ между нами на дѣлѣ много такого, что, и нехотя, замолчишь.

Что же это такое?—Сила Божія ослабѣла, или благодать Божія истощилась?—Нѣтъ,—такъ нельзя думать. Ибо Господь Іисусъ—вчера и днесь Той же и во вѣки.—Такъ что же?—истины Божіей нѣтъ въ насъ?—Она перешла на сторону тѣхъ, коихъ считаемъ мы отступниками отъ нея?!—О!—да не будетъ! Выставляющимъ наши слабости на видъ, а чрезъ нихъ—на позоръ имя православное это-то и хочется доказать,—что, т. е., у васъ худо живутъ, стало—у васъ нѣтъ истины. А я, напротивъ,—въ этой самой распущенности и нашемъ всестороннемъ себѣ послабленіи,—нахожу очевидное и рѣшительное подтвержденіе того, что истина на нашей сторонѣ;—такъ однакожъ, что, въ связи съ этимъ, должно поставить непререкаемое обличеніе насъ въ крайнемъ нашемъ неразуміи.—Вотъ какъ!—Истинной православной вѣрѣ и Церкви принадлежатъ непремѣнно всѣ обѣтованія Божіи. Убѣжденіе въ семъ преисполняетъ всю Церковь Божію во всемъ ея и внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ, и всякій православный — членъ Церкви Христовой,—живя въ ней и ею объемлемый, исполняется тѣмъ же убѣжденіемъ,—какъ бы дышетъ симъ воздухомъ.—Такъ сіе есть и должно быть.—Но тутъ же начинается и ошибка.—Иной не такъ пользуется симъ внутреннимъ удостовѣреніемъ, не то построеваетъ на семъ основаніи.—Я—православный, чувствуетъ онъ въ

сердцѣ своемъ. Православнымъ принадлежитъ прощеніе, очищеніе, освященіе, всыновленіе, наслѣдіе царства небеснаго. Такъ—и я сынъ, и въ дому Отца моего—все мое.—Затѣмъ, считая сіе дѣло уже рѣшеннымъ, такъ слагается въ помышленіяхъ своихъ: чего же еще мнѣ себя безпокоить? Зачѣмъ трудить?—Зачну жить въ свое удовольствіе;—и живетъ, какъ живется, ни въ чемъ себѣ не отказывая, никакихъ встрѣчающихся утѣхъ міра не чуждаясь и никакимъ правиламъ не подчиняясь.—Не то ему слѣдовало задумать.—Слѣдовало такъ разсудить: вотъ что мнѣ обѣтовано!—Велико сіе, но несомнѣнно есть мое.—Буду же всячески блюстись, чтобъ сохранить сіе наслѣдіе, буду жить въ дому Отца, дающаго мнѣ сіе наслѣдіе, достойно Отца, чтобъ не прогнѣвать Его и не заставить Его своимъ недостоинствомъ и безпорядочною жизнію—разодрать рукописаніе завѣщанія и лишить меня обѣтованнаго наслѣдія.—Такъ слѣдовало подумать и по сему помышленію дѣйствовать; а онъ, въ неразумномъ забвеніи,—бросается на всѣ похоти сердца своего.—И выходитъ точь въ точь сынъ, получившій богатое наслѣдство и проматывающій его.

Но какъ мотовство сего послѣдняго не отнимаетъ истины и достоинства у наслѣдства, а только обличаетъ неразуміе наслѣдника: такъ распущенность нравовъ нѣкоторыхъ православныхъ не опровергаетъ истины и достоинства принадлежащихъ православію обѣтованій, а только обличаетъ крайнее неразуміе распущенныхъ христіанъ.—Итакъ—не говорите мнѣ, что, поелику православные худо живутъ, то нѣтъ истины въ православіи: не то отсюда слѣдуетъ, а вотъ что: православнымъ даны и несомнѣнно принадлежатъ—обѣтованія такія великія, что мыслію исчерпать нельзя ихъ обилія и обнять ихъ величія.—Слѣд., православные, кото-

рые живутъ слабо, нерадиво, безпечно, поблажая похотямъ сердца и дурнымъ обычаямъ мірскимъ, суетнымъ и богопротивнымъ,—и чрезъ то лишающіе себя сихъ обѣтованныхъ имъ благъ, обнаруживаютъ такое неразуміе, такое ослѣпленіе, такую недальнозоркость, что для означенія ихъ имени нѣтъ на языкѣ человѣческомъ.—

Полагаю, что и вы всѣ—и правые и неправые—согласитесь на сіе заключеніе.—И нельзя не согласиться съ нимъ. Одно изъ двухъ остается: или себя обличить, или предать на позоръ истину православія.—Облечемъ же лучше себя въ обличеніе, да неприкосновеннымъ сохранимъ свѣтлый ликъ истины Божіей.—*Да будетъ Богъ истиненъ,* какъ говоритъ Апостолъ, *всякъ же человѣкъ ложъ, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ и побѣдиши, внегда судити Ти* (Рим. 3, 4).—Обличимъ себя,—и поможемъ горечи сего обличенія произвести на сердце наше—все воздѣйствіе свое, какимъ дѣйствуетъ Божеское обличеніе. *Обличу тя,* говоритъ Господь, *и разжегу тя въ чистоту* (Исаіи 1, 25).—Огнь обличенія да разжжетъ сердце наше сокрушеніемъ, и явитъ его чистымъ, извергшимъ всякую нечистоту изъ себя, какъ расплавленный металлъ извергаетъ изъ себя всякую стороннюю примѣсь.—Вы знаете, къ чему это ведетъ. Къ тому, чтобъ сознать свои неисправности, раскаяться въ нихъ и положить впредь не подвергаться имъ. Тогда не обличеніемъ себя явимъ истину православія,—а такъ, какъ являетъ чистымъ ликъ солнца вода чистая и невозмущенная. Аминь.

17 генваря, 1865 года.
Въ недѣлю 32-ю. Въ соборѣ
Владимірскомъ.

30.

Св. вѣра наша, другъ-друго-пріимательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствія основаніе.

Сказа (Господь) *пути Своя Моvсеови, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія Своя* (Пс. 102, 7). Поетъ св. Царь и Пророкъ Давидъ.

Св. Царь и Пророкъ Давидъ въ одной пѣсни своей, благодарно воспоминая благодѣянія Божіи, особенное останавливаетъ вниманіе на томъ, что Онъ благоволилъ дать Израильскому народу чрезъ Моvсея правый законъ и указать прямой путь къ Богоугожденію. Подражая ему, и мы нынѣ, собравшись въ храмъ сей воздать благодареніе Господу за ту особенную милость Его, какую являетъ Онъ въ благословеніи Царственнаго Дома благословенной Россіи, не можемъ не припомнить и всѣхъ Его къ намъ милостей, — и между ними первѣйшей и высочайшей — дара единой правой вѣры. Послѣднее тѣмъ естественнѣе, что настоящее наше торжество освящается празднествомъ въ честь блаженныя Ольги, Великія Княгини Россійскія, которая первая сподобилась принять благодать сію. Предки наши блуждали во тьмѣ идолопоклонства; но Богъ, нехотящій смерти и одного грѣшника, тѣмъ паче цѣлаго народа, по богатству благодати Своей благоволилъ возсіять и у нихъ свѣту св. Евангелія Своего. Первымъ сосудомъ такой благодати была блаженная Княгиня Ольга; а потомъ чрезъ св. Владиміра св. вѣра, какъ потокъ рѣчный, быстро протекла по всей землѣ нашей и содѣлалась общимъ всѣхъ достояніемъ. Да благосло-

витъ же душа наша Господа, и вся внутренняя наша имя святое Его за то, что сказалъ Онъ и намъ пути Своя и открылъ намъ хотѣнія Своя.

Велика по истинѣ милость Божія къ намъ въ томъ, что Онъ сподобилъ насъ дара св. вѣры. Даръ сей такъ многоцѣненъ, что на землѣ ничего нѣтъ, что бы можно было поставить въ сравненіе съ нимъ.

Вѣра наша не есть только образъ здравыхъ словесъ, или составъ совершеннѣйшихъ понятій о всемъ сущемъ, но есть единое истинное строительство спасенія, Богомъ водворенное на землѣ,—есть сила Божія во спасеніе. Она пересозидаетъ и претворяетъ каждаго человѣка и цѣлые народы. Принявшіе ее становятся изъ слугъ діавола рабами Богу, изъ чадъ гнѣва — чадами милосердія, изъ немощныхъ—крѣпкими, изъ невѣждъ — мудрыми, изъ преданныхъ страстямъ — ревнителями добрыхъ дѣлъ, изъ жертвъ смерти и тлѣнія — причастниками жизни Божіей во Христѣ Іисусѣ, изъ не-народа— *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* (1 Петр. 2, 9). Кромѣ сей вѣры нѣтъ иной, которая бы приводила къ Богу и подавала спасеніе. Всѣ народы, незнающіе ея, еще во тьмѣ ходятъ и суть мертвы прегрѣшеніи своими (Еф. 2, 1). А мы уже призваны въ чудный свѣтъ Божій и вкушаемъ, сколь благъ Господь, хотя ничѣмъ не заслужили такого особеннаго Его къ намъ благоволенія. Да благословитъ же душа наша Господа, благоволившаго даровать намъ вѣру, очищающую всѣ беззаконія наши, исцѣляющую всѣ недуги наши, избавляющую отъ истлѣнія животъ нашъ, обновляющую, яко орлю, юность нашу (Пс. 102, 2—5).

Вѣра наша не есть какое-нибудь благодѣтельное учрежденіе временное, а есть единственный образъ

спасенія, общій всѣмъ временамъ и всѣмъ спасаемымъ. Мы вѣруемъ такъ, какъ приняли отъ отцевъ нашихъ; отцы наши увѣровали такъ, какъ предалъ имъ Православный Востокъ; Востокъ вѣруетъ, какъ наученъ отъ Апостоловъ; а Апостолы научены Господомъ и говорили Духомъ Святымъ. Если пойдемъ далѣе по линіи времени, то найдемъ, что также вѣровали Пророки Патріархи и всѣ ветхозавѣтные праведники—Давидъ, Моусей, Авраамъ, Ной, Енохъ и самъ праотецъ Адамъ,—съ тѣмъ только различіемъ, что они искали спасенія въ Господѣ, имѣющемъ пріити, мы же ищемъ его уже въ пришедшемъ Господѣ. Такимъ образомъ вѣра наша единая, совершенная и чистая соединяетъ насъ со всѣми вѣрующими и со всѣми святыми и избранными Божіими вводитъ въ содружество. Ею *приступили мы къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22. 23). Она есть великое спасительное древо, коего корень еще въ раю земномъ, а вершина на небѣ, есть единое древо животное посредѣ земли, единая лоза истинная, на коей если кто не пребудетъ, не возможетъ творити достойныхъ плодовъ (Іоан. 15, 4). Да благословитъ же душа наша Господа, благоволившаго быть намъ привитыми къ лозѣ сей живой и живоносной!

Притомъ, привиты будучи къ истинной лозѣ сей, мы не оставлены быть на ней безплодными, или вѣтвію сухою, но явлены вѣтвію живою, исполненною силы и жизни. Благодать Божія, яже вѣрою не тща бысть въ родѣ нашемъ: но содѣлавшись достояніемъ нашимъ принесла Богу обиліе плодовъ правды и святости. Цари, князья, святители, священники, иноки,

люди всякаго чина и званія просіявали высокою жизнію, и величіемъ дѣлъ благихъ прославляли Бога. И Богъ, пребывая среди благочестивыхъ отцевъ нашихъ, благословлялъ ихъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ, или прославлялъ нетлѣніемъ и дарами исцѣленій останки избранныхъ изъ нихъ, или сообщалъ чудотворную силу св. иконамъ, являвшимся по Его мановенію въ разныхъ мѣстахъ. Обозрите мыслію всѣ предѣлы отечества нашего и увидите, что оно все усѣяно то нетлѣнными мощами, то чудотворными иконами, то другими знаменіями особенной близости Божіей къ намъ. Такъ многоблагодатна была и есть св. вѣра наша! Да благословитъ же душа наша Господа, увѣнчавшаго и вѣнчающаго насъ Своею милостію и щедротами!

Признавая, такимъ образомъ, въ дарованіи намъ св. вѣры, великую къ себѣ милость Божію, позаботимся и о томъ, чтобъ содержать ее достойно ея величія. Предки наши, благоговѣйно принявъ, благодарно хранили даръ св. вѣры, и, какъ лучшее наслѣдіе, передавали дѣтямъ *родящимся, да повѣдятъ* о немъ *сыновомъ своимъ* (Пс. 77, 4). Таковъ былъ общій духъ всѣхъ завѣщаній, какія дѣлывали отцы дѣтямъ, что отецъ, отходя изъ жизни сей, созывалъ къ смертному одру своему всѣхъ своихъ и, положивъ во главу всего свое сердечное исповѣданіе вѣры, простиралъ потомъ увѣщаніе къ окружающимъ—хранить сію вѣру, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, принятое и имъ отъ отцевъ, бывшихъ прежде его. Такъ поступали всѣ: Цари—наслѣдникамъ престола, пастыри—паствѣ своей, и всякій глава семейства—дому своему, на первомъ мѣстѣ завѣщавали вѣру святую сохранить и передать въ цѣлости дѣтямъ родящимся, да и тѣ повѣдятъ сыновомъ своимъ. Слышали, или не слышали мы подобный завѣтъ; но тѣмъ

не менѣе онъ священнымъ долженъ быть и для насъ, потому что всегда былъ простираемъ ко всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Будемъ же, подражая отцамъ нашимъ, благодарно чтить и благочестно блюсти въ цѣлости и неприкосновенности преданную намъ св. вѣру. Отцы наши всѣмъ сердцемъ любили ее и дорожили ею, какъ вѣчнымъ животомъ. Дѣти ли мы отцевъ сихъ?—да покажемъ въ сердечныхъ чувствахъ подобіе ихъ духу, да будутъ и у насъ глубочайшими изъ всѣхъ расположеній любовь и преданность къ св. вѣрѣ. Сына присвояютъ тому или другому отцу по сходству лица: да содержимъ же такъ себя въ отношеніи къ вѣрѣ, чтобъ несомнѣнно можно было признать, что мы не по имени только дѣти благочестивыхъ отцевъ нашихъ, и чтобъ отцы наши, когда станемъ всѣ мы вмѣстѣ въ послѣдній день, могли узнать въ насъ своихъ потомковъ по одному отсвѣту вѣры на челахъ нашихъ, и къ Богу Сердцевѣдцу исповѣдать: се мы и дѣти наши. Аминь.

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Ольги Николаевны.

31.

Наше отношеніе къ слову Божію, какъ несомнѣнно истинному.

Св. Апостолъ Павелъ, въ нынѣшнемъ чтеніи изъ посланія его къ Галатамъ, какъ вы слышали, укоряя Галатянъ за то, что они скоро готовы были преложиться къ иному благовѣствованію, внушаетъ имъ, что благовѣствованіе, благовѣщенное имъ, нѣсть по человѣку — и что онъ принялъ его не отъ человѣковъ и не отъ нихъ научился ему; но наученъ Самимъ Гос-

подомъ Іисусомъ Христомъ. — *Ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ* (Гал. 1, 11. 12). Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: когда мое ученіе не есть мое, но есть ученіе Божіе, какъ же это вы такъ скоро хотите отступать отъ него?

Хочу остановить вниманіе ваше на семъ сознаніи св. Апостола Павла, которое впрочемъ было общимъ у всѣхъ Апостоловъ сознаніемъ,—что ученіе, ими проповѣданное, не было ученіе человѣческое, а ученіе Божественное, Богомъ имъ преданное для проповѣданія всему роду человѣческому, — и указать вамъ, къ чему насъ сіе обязываетъ?

Богъ ны посланники послѣдніе яви, яко насмертники (1 Кор. 4, 9), говоритъ отъ лица всѣхъ ихъ Ап. Павелъ; мы по Христѣ посольствуемъ, т. е. исполняемъ посольство Христа Бога, и, когда говоримъ вамъ, не мы говоримъ, а Богъ говоритъ чрезъ насъ:—*по Христѣ* васъ *молимъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Почему вы праведно поступаете, когда, принимая слово наше, принимаете его *не яко слово человѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе.* Такъ говорится объ Апостолахъ. — Но и о Пророкахъ тоже извѣстно, что ихъ ученіе не было оставлено въ руки произволенія ихъ: *яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ, ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* —(2 Петр. 1, 20. 21). И Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ что говоритъ о Себѣ, по Своему человѣчеству?—*Мое ученіе*, говоритъ, *нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца* (Іоан. 7, 16). *Азъ о Себѣ не глаголахъ: но Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю... Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ*

Отецъ, тако глаголю (Іоан. 12, 49. 50). Какъ Сынъ Божій и Богъ, Онъ есть сотаинникъ Богу Отцу и Св. Духу въ премудромъ начертаніи домостроительства нашего спасенія; но положенное въ тайнѣ Тріупостаснаго Божества, пришедши совершить въ воспринятомъ Имъ человѣчествѣ,—Онъ говоритъ, что открываетъ только то, что видѣлъ у Отца, — и творитъ дѣла только тѣ, кои показуетъ Ему Отецъ (Іоан. 5, 19. 20). Поставляя затѣмъ Апостоловъ на служеніе, Онъ говоритъ имъ: что завѣщалъ Мнѣ Отецъ—вамъ завѣщаю. Идите, *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. 16, 15). *Утѣшитель, Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26), и *не вы* уже *будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 20).

Такъ *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ* Своемъ и въ посланныхъ Имъ св. Апостолахъ.—Видите, какая неотступность Божественнаго попеченія о просвѣщеніи насъ истиною. Учитъ Богъ Адама до паденія, учитъ его и по паденіи, говоритъ потомъ Ною, Аврааму, Моисею, — воздвигаетъ Пророковъ, Самъ приходитъ на землю въ человѣческомъ естествѣ, Апостоловъ одуховляетъ,—все за тѣмъ, чтобъ слово Свое насадить на землѣ,—установить его и утвердить.—Что воздадимъ Господу о семъ высокомъ и многоцѣнномъ Его дарѣ?

Богъ говорилъ людямъ не разъ, и не однообразно. Помнимъ ли о томъ и благодаримъ ли за то?—Когда царь издаетъ манифестъ, или указъ, всѣ спѣшатъ узнать его.—Когда отецъ пишетъ изъ дома,—дѣти, въ отсутствіи находящіяся, съ неудержимою радостію тѣснятся, чтобъ поскорѣе услышать, что пишется.—Се Царь цар-

ствующихъ, благоволившій явить Себя намъ и Отцемъ, открылъ намъ милостивую волю Свою. Тѣснимся ли вокругъ, чтобъ скорѣе узнать, что говоритъ намъ Богъ и чего хочетъ отъ насъ?—По крайней мѣрѣ чувствуемъ ли силу являемаго намъ чрезъ то благодѣянія Божіи?—Благодѣянія въ томъ, что есть на землѣ слово Бога—слово истины—и мы не только знаемъ, гдѣ истина, но и призваны обладать ею. Осмотритесь кругомъ и посмотрите, что представляютъ намъ мнѣнія и ученія человѣческія!—Неразрѣшимую смѣсь лжи, заблужденій, сомнѣній.—Стоя въ истинѣ, мы не можемъ чувствовать того томленія, которое испытываетъ духъ, жаждущій истины, находясь среди такого нестроенія.—Отрѣшитесь немного и поставьте себя въ сію среду. — Вообразите себѣ человѣка въ такомъ положеніи: кругомъ мракъ, смятеніе, безвѣстность. Онъ не знаетъ, куда обратиться, гдѣ найти хоть малое руководительное указаніе, и, кажется, самая почва подъ нимъ нетверда. — Это образъ духа, внѣ Божественнаго слова истины.—Но проведите къ нему лучъ свѣта, съ какою радостію онъ устремится вслѣдъ его и съ какою заботою будетъ напрягаться, чтобы не спустить глазъ своихъ съ него? Укажите ему твердый камень, съ какимъ благонадежіемъ онъ установится на немъ и съ какою внимательностію будетъ держаться, чтобъ не соступиться съ него?—Введите его въ тихое пристанище, — съ какимъ утѣшеніемъ онъ укроется въ немъ и какъ будетъ дорожить имъ, чтобъ снова не лишиться его?—Этими уподобленіями можно отчасти подойти къ понятію тѣхъ чувствъ, какія долженъ испытывать духъ, обладающій истиною въ неложномъ словѣ Божіемъ.—Тьма невѣдѣнія и лжи кругомъ,—а онъ облитъ свѣтомъ истины. Чувствуя сіе, онъ не можетъ не считать себя блаженнымъ,—и не радо-

ваться. Другіе обуреваются волнами человѣческихъ лжеумствованій; а онъ стоитъ тамъ, гдѣ столпъ и утвержденіе истины. Чувствуя сіе, онъ не можетъ и не благонадежствовать отъ безопасности своего положенія; какъ стоящій на утесѣ среди волнующагося моря. Тѣ влаются всякимъ вѣтромъ ученія, бурю внутрь имѣя помышленій сомнительныхъ,—а онъ, какъ на рукахъ носимый, или въ пристанищѣ благоотишномъ укрывшійся, упокоевается теплымъ покоемъ на лонѣ истины. Слово Божіе для него — свѣтъ, твердыня, пристанище. Онъ дорожитъ имъ паче всего,—его, паче всего, имѣетъ во вниманіи и имъ услаждается паче меда и сота. — Такъ ли все сіе въ нашемъ сердцѣ, бр.?! Если такъ,—возблагодаримъ Бога. Это значитъ, что мы вѣрно выполняемъ обязательныя для насъ отношенія къ слову Божію. — Но такъ ли есть въ самомъ дѣлѣ?!— Испытаемъ себя построже, чтобы не впасть въ самообольщеніе, по самомнѣнію!

Не бываетъ ли такъ, что, когда идетъ рѣчь о книгахъ досточестныхъ, мы перечеслимъ ихъ десятки и сотни, а слово Божіе на умъ не придетъ?—Но сему не надлежитъ быть, если точно оно для насъ — и свѣтъ, и твердыня, и пристанище?—Былъ же человѣкъ, который на вопросъ: какая первая на свѣтѣ книга, отвѣчалъ: библія;—а вторая?—библія; а третья?—библія;— четвертая? библія. — Да будетъ ли конецъ? спросилъ тотъ. Отъ меня не дождешь конца, отвѣчалъ онъ; ибо, помянувъ о библіи, содержащей неложное слово Бога моего, я не знаю, какимъ числомъ означить разстояніе отъ ней самыхъ лучшихъ книгъ человѣческихъ.—Вотъ это значило, что онъ вкусилъ добраго глагола Божія, и ощутилъ силу его. Если въ насъ не оказывается первое, не лучше ли не хвалиться намъ и послѣднимъ?

Не бываетъ ли такъ, что, когда нужно подтвердить мысль свою свидѣтельствомъ другихъ, иной цѣлыя страницы прочитаетъ изъ писаній человѣческихъ, а изъ слова Божія текста небольшаго не скажетъ, какъ слѣдуетъ.—Можно ли сего ожидать отъ того, для кого слово Божіе точно есть *свидѣтельство Господне вѣрно* — есть *свѣтильникъ ногама и свѣтъ стезямъ*—(Пс. 18, 8—9. 118, 105)? Не бываетъ ли такъ, что иной книгу за книгой покупаетъ,—ужъ много накупилъ, и еще о многихъ замышляетъ;—а пріобрѣсть книгу книгъ ему на умъ еще не пришло.—Слѣдовало бы сему быть, если бъ для его ума и сердца Божественное Писаніе точно было *богодухновенно и полезно къ ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17).

И что далеко ходить. Если бъ теперь прошелъ здѣсь кто по всѣмъ рядамъ нашимъ и спросилъ каждаго по совѣсти, — читалъ ли что изъ слова Божія и знаетъ ли что?—Что, думаете, оказалось бы?—Даруй, Господи, чтобъ оказалось что-либо утѣшительное. Но между тѣмъ нельзя не припомнить, какъ многіе отговариваются отъ чтенія слова Божія такимъ образомъ: развѣ я духовный, развѣ я монахъ, или монахиня? — Какъ будто этимъ однимъ и надо знать истину Божію и поучаться въ ней во спасеніе?! А то и хуже этого услышишь: боюсь, говоритъ, читать библію: съ ума сойдешь. Свидѣтельство Господне и младенцевъ умудряетъ, какъ увѣряетъ Пророкъ Давидъ,—а они съ ума боятся сойти! Съ ума-то сошедшими надо считать тѣхъ, кои отвращаются отъ слова Божія и не знаютъ содержащихся въ немъ спасительныхъ истинъ.

Когда приведешь на память такіе и подобные случаи, невольно придешь къ недоумительному вопросу:

точно ли всѣ у насъ относятся къ слову Божію, какъ слѣдуетъ?—Конечно, на этомъ основаніи заподозрить вѣру въ Божественность писанія, можетъ быть, будетъ много. Но всяко очень непонятно повсюдное почти невниманіе къ нему и невѣдѣніе его. Се предъ нами кладязь чистой истины. Мы видимъ его и истаеваемъ жаждою отъ изсушенія гортани ума человѣческими лжами. Премудрость сама уготовила намъ обильную трапезу и всѣхъ съ высокимъ проповѣданіемъ приглашаетъ, чтобъ приходили, вкушали и брали безплатно все предлагаемое. Мы знаемъ это и голодаемъ. Съ чѣмъ это сообразно? И добро бы это обходилось намъ—даромъ. Нѣтъ.—Отчего иные бываютъ такъ шатки въ истинѣ и нетверды въ добрѣ? — Преимущественно отъ незнанія слова Божія. Касается сознанія нашего ложь или соблазнъ. Не имѣя, что противопоставить имъ внутри же себя, мы терпимъ пораженіе и падаемъ. Того, кто знаетъ слово Божіе, не скоро совратитъ съ пути ложь, не скоро увлечетъ на распутія грѣха прелесть страсти. Какъ иныя мягкія и удоборазлагаемыя тѣла, принимая въ себя твердыя—каменистыя частицы, сами дѣлаются твердыми, окаменѣваютъ и становятся недоступными поврежденію и разложенію: — такъ душа, словомъ Божіимъ напитавшаяся и проникшаяся, затвердѣваетъ въ истинѣ и добрыхъ расположеніяхъ такъ, что дѣлается безопасною отъ приражений лжи и грѣха. Слово Божіе, исшедшее изъ нѣдръ Божества, само обладаетъ Божественными свойствами и, проникая пріемлющую его душу, и ей сообщаетъ сіи свойства. Свѣтъ есть Богъ,—и слово Божіе есть свѣтоносно,—и душа, пріявшая его, становится просвѣщенною и свѣтоносною. Богъ неизмѣненъ, — непреложно и слово Божіе, — и душа, препоясавшая имъ чресла помышленій своихъ.

бываетъ твердою и непоступною. Богъ есть самая жизнь,—и слово Божіе живоносно,—и душа, пріявшая его и напитанная имъ, имѣетъ животъ въ себѣ и источаетъ его изъ себя.

Хоть бы этими великими благами духовными расположить намъ себя къ чтенію и изученію слова Божія. Порадуемъ, бр., такимъ расположеніемъ Господа, попечительно снабдившаго насъ словомъ Своимъ. Возжемъ въ сердцѣ своемъ свѣтильникъ любви къ Нему и потомъ постоянно будемъ поддерживать горѣніе его постояннымъ чтеніемъ и размышленіемъ, какъ бы подливаніемъ елея въ лампаду. Сему свѣтильнику *внимающе, якоже свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ,* мы достигнемъ и того, что, наконецъ, *день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ* (2 Петр. 1. 19), и мы будемъ ходить тогда, какъ при свѣтѣ дня, внѣ всякой опасности поткнуться (Іоан. 11, 9). Послушаемся увѣщаній Премудраго отъ лица премудрости, являвшей себя въ словѣ Божіемъ.

Сыне, аще пріимъ глаголъ моея заповѣди. скрыеши въ себѣ: послушаетъ премудрости твое ухо, и приложиши сердце твое къ разуму (Притч. 2. 1. 2). — *Взыщи его яко сребра, и якоже сокровища испытай его* (- 4). *Тогда уразумѣеши правду и судъ, и исправиши вся стези благія.— Аще бо пріидетъ премудрость въ твою мысль... совѣтъ добръ сохранитъ тя, помышленіе же преподобное соблюдетъ тя: да избавитъ тя отъ пути злаго и отъ мужа глаголюща ничтоже вѣрно* (—9. 12). *Сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце: долготу бо житія, и лѣта жизни, и миръ приложатъ тебѣ.—Да ходиши надѣяся въ мирѣ во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши, безбоязненъ будеши, аще же поспиши, сладостно поспиши:*

и не убоишися страха нашедшаго... Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ, и утвердитъ ногу твою, да не поползнешися (3, 1. 2. 23—26).

Послушаемъ сихъ увѣщаній, и воздадимъ слову Божію достодолжное вниманіе. Аминь.

6 октября, 1863 г.
Въ недѣлю 20-ю по
Пятидесятницѣ.

32.

Какъ усвоять слово Божіе.

Нынѣ св. Церковь предлагаетъ намъ урокъ свой притчею о сѣятелѣ. Сколько разъ ужъ приходилось вамъ слышать ее то отъ одного, то отъ другаго Евангелиста! Сколько разъ внимали вы и толкованію ея, Самимъ Господомъ предложенному, и сколько поученій прослушали въ изъясненіе содержанія ея!—Но все, мнѣ кажется, не излишнимъ слово—другое сказать о сѣяніи слова Божія, или паче о пріятіи сѣемаго въ слухъ уха.—Недаромъ Спаситель при сказываніи притчи сей дважды произнесъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ.* Что, кажется, проще, какъ слышать; а вотъ сколько времени слушаемъ и все нерѣдко не умѣемъ услышать. Пріидите же, поучимся нынѣ слышанію—не научимся ли наконецъ?

Господь сѣетъ слово Свое. Сѣемое слово пріемлется слышаніемъ, и принятое уже приноситъ плодъ. Все дѣло значитъ въ пріятіи слова, или услышаніи. Почему и Господь въ толкованіи притчи къ каждому виду участи сѣемаго сѣмени прилагалъ: сіи суть слышащіи, сіи суть слышащіи.

Изъ Отчихъ нѣдръ исшедшее Слово нескудною ру-

кою сѣяло слово Свое во время пребыванія Своего на землѣ. Вознесшись, Апостоловъ послало съ вѣщаніемъ истины во всю вселенную—научить ей всѣ языки.— Вся земля засѣяна симъ Божественнымъ сѣменемъ. Но глаголъ Божій и послѣ того не возвратился на небо, а пребываетъ на землѣ,—продолжаетъ сѣяться,—засѣменяетъ всякій родъ, вновь приходящій, и новую, нетронутую представляющій собою почву. Преемница труда сѣятвы есть св. Церковь. Она сама въ себѣ, въ своемъ устройствѣ, есть неистощимая кошница сѣмянъ, обильно сѣющая. Здѣсь слово Апостольское и Пророческое ученіе, чтеніе и пѣніе, неподвижный видъ устройства всего и постоянно движущееся священнодѣйствіе—все есть живое слово, готовое оплодотворить насъ. Представимъ же ему въ себѣ добрую землю, чтобъ имѣть похвалу тѣхъ, кои *добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше, слово держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи*.

Но чтобы быть таковыми, надобно не быть подобными тѣмъ, для коихъ слово есть или сѣмя при пути, или сѣмя на камени, или сѣмя въ терніи.

Спаситель симъ сравненіемъ хотѣлъ означить цѣлые классы людей. Но оно приложимо и къ каждому изъ насъ. Каждый изъ насъ, въ разныхъ своихъ нравственныхъ состояніяхъ, можетъ быть, и бываетъ въ отношеніи къ сѣмени слова то дорогой, то почвою каменистою, то землею, заросшею терніемъ и волчцами.

Мы бываемъ въ отношеніи къ сѣмени слова Божія многопроходною дорогою, которую всякій топчетъ и не даетъ ничему на ней засѣяться и прорасти, когда не сдерживаемъ своего воображенія и даемъ ему волю проводить сквозь голову нашу густые ряды разныхъ образовъ, изъ коихъ одинъ течетъ вслѣдъ другаго и одинъ другаго вытѣсняетъ и заслоняетъ, какъ въ

спѣшныхъ представленіяхъ игръ для забавы дѣтей.— Засмотрѣвшись на эти картины, мы или совсѣмъ не внимаемъ читаемому, поемому и дѣйствуемому здѣсь, въ храмѣ, или внимаемъ съ перерывами, — частыми или рѣдкими, большими или малыми. Оттого послѣ никакъ иногда не можемъ припомнить, какіе въ церкви читались Евангеліе и Апостолъ, какъ пѣты: херувимская,—Тебѣ поемъ, или Отче нашъ, не помнимъ иногда даже того, были ль мы въ церкви,—точно пришелъ кто и обобралъ насъ. Не такъ надобно, бр. Надо за порогомъ храма оставлять все разнообразіе помышленій, входить сюда съ мыслію, упраздненною отъ всего, и съ вниманіемъ, неразвлеченнымъ и простымъ, все прослушать отъ начала до конца.—Тутъ все сѣмя; только принимай. Такъ мысль за мыслію—одна другой святѣе, истина за истиною—одна другой утѣшительнѣе, будутъ входить въ душу впервые, или возобновляться въ ней изъ прежде воспринятыхъ.—И мы выйдемъ отсюда,— какъ птица, по зернышку собирающая, — сытыми и полными.

Бываемъ мы въ отношеніи къ сѣмени слова и каменистою почвою, когда услышанныя истины не проводимъ до чувства и не вводимъ въ рядъ нашихъ желаній, намѣреній и расположеній.—Мало слышать и понять. Это интересъ знанія,—безжизненный, холодный и надмѣвающій. Услышалъ, внялъ и понялъ;—воспріими понятое сердцемъ или лучше всѣмъ существомъ, введи то въ себя и проникнись тѣмъ. — Какъ это сдѣлать? Такъ же, напримѣръ, какъ на солнцѣ согрѣваемъ тѣло. Держимъ тѣло открыто къ солнцу. Лучи солнца, ударяя въ него, проникаютъ его и нагрѣваютъ.—Истины Божіи суть лучи Божественнаго умнаго солнца. Держи подъ ними сердце. Они сами силою своею проникнутъ его

и согрѣютъ. Внявъ истинѣ,—не отрывай отъ нея вниманія скоро, и она сама сдѣлаетъ свое дѣло.—Употреблю другое сравненіе. — Сердцемъ воспріять истину есть то же; что вкусить ее.—Какъ доходимъ мы до вкуса пищи?! Измельчивъ и умягчивъ ее въ устахъ.—Такъ въ устахъ ума рѣзцемъ размышленія благоговѣйнаго умягчай въ себѣ истину Божію и дойдешь до вкушенія ея сердцемъ.—А когда вкусишь истину, не отстанешь отъ ней, но съ Апостоломъ воззовешь: кто ны разлучитъ?—Послѣ сего никакъ уже не попадемъ мы въ рядъ тѣхъ, коихъ укоряетъ Господь за то, что они во время вѣруютъ и во время напасти отпадаютъ.

И тернистою землею бываемъ мы въ отношеніи къ сѣмени слова.—Когда это?—Когда по требованію воспринятой истины не боремся съ собою и не хотимъ искоренять въ себѣ заблужденій, худыхъ привычекъ и злыхъ страстей. Истина Божія чиста. Она не войдетъ въ злохудожную душу,—и когда входитъ, требуетъ изверженія оттуда всякой нечистоты. Надо внять сему требованію и дѣйствовать по нему. Какъ умный хозяинъ очищаетъ поле отъ всякаго сора, чтобъ сѣемое сѣмя не пропало даромъ: такъ слѣдуетъ сдѣлать и намъ въ угоду истинѣ Божіей. Безъ борьбы этого сдѣлать нельзя. Чтобъ воцарить въ себя истину, надо прогнать ложь и заблужденіе. Чтобъ образовать себя по добрымъ расположеніямъ Евангельскимъ, надо преодолѣть страсти. Хочешь ввести въ себя кротость? подави гнѣвливость. Хочешь ввести смиреніе? подави гордость. Хочешь ввести простоту? подави корыстность.—Такъ вводится всякая истина.—И тогда только она дѣлается нашею, когда входитъ въ насъ и становится чертою жизни нашей и нашего сердца. Истина не прививается, пока не исполняется дѣломъ. Смотрите, какъ прививаютъ

плодовыя деревья?—Надрѣзываютъ живое тѣло и влагаютъ внутрь лучшую вѣтвь,—обертываютъ и обвязываютъ. Привившись, она отбиваетъ прежніе дурные соки и сообщаетъ свои:—горькое дѣлается сладкимъ.—Такъ нужна рѣшимость надрѣзать ту часть сердца, гдѣ страсть, къ коей имѣемъ живое сочувствіе. — Въ противность сей страсти вложи въ рану небесную вѣтвь истины, обвяжи терпѣніемъ, дай движеніе сокамъ ея дѣлами по ея внушенію.—Она привьется, отобьетъ страстное движеніе и вмѣсто его скоро ты найдешь въ себѣ святое расположеніе.

И вотъ вамъ всѣ законы и требованія благоразумнаго спасительнаго слышанія. Принимайте сѣмена слова вниманіемъ, проводите ихъ до сочувствія сердечнаго къ нимъ и вводите въ жизнь внутреннюю и внѣшнюю. Дѣйствуя такъ, вы явите себя доброю землею, жадно пріемлющею засѣмененіе небесное. Если положите закономъ такъ дѣйствовать въ отношеніи ко всякой истинѣ и ко всякому слову, то истину за истиной принимать будете, какъ бы сѣмя за сѣменемъ, возращать на нивѣ сердца своего въ древеса плодоносна, — и превратите его скоро въ рай сладости—полный небесныхъ прозябеній, въ коемъ начнете блаженствовать, еще здѣсь предвкушая вѣчное неизреченное блаженство, въ общеніи съ Богомъ, въ Троицѣ поклоняемымъ, увѣрившись и словомъ и дѣломъ, что къ таковымъ Онъ пріидетъ и обитель у нихъ сотворитъ. Ему слава за сіе благо и обѣтованіе его во вѣки. Аминь.

13 октября 1863 г.
Въ недѣлю 21-ю по
Пятидесятницѣ.

33.

Начала вѣры и жизни христіанской должно хранить неподвижными.

Наконецъ, высшее наше духовноучебное заведеніе принимаетъ окончательное свое устройство. — Прославимъ Господа, благоволившаго такъ! Благословимъ щедроты подавшихъ способы! Возблагодаримъ поднявшихъ труды въ ходатайствѣ на начало и въ заботахъ по приведенію къ доброму концу начатаго, — и помолимся усердно, да благословитъ Господь сей первый шагъ новой вашей жизни и да не отвратитъ никогда лица Своего отъ сей обители мудрости и милосердія во все время стоянія ея.

Пусть часть только васъ, питомцы, вступаетъ отнынѣ въ новое положеніе; но положеніе сіе таково, что не останется безъ вліянія на остальныхъ питомцевъ, а отъ всѣхъ питомцевъ не можетъ не перейти и на начальниковъ вашихъ и наставниковъ; — такъ что справедливо день сей надо назвать началомъ новой жизни сего заведенія.

Желаю вамъ всего добраго въ семъ новомъ поворотѣ хотя обычной уже вамъ жизни, обычныхъ вашихъ трудовъ и занятій, желаю сего всѣмъ, и вамъ—начальники съ наставниками, и вамъ—питомцы. — Но и съ вашей стороны тоже ожидаю одного благаго желанія,—желанія крѣпкаго — соотвѣтствовать видамъ и намѣреніямъ многопопечительной о васъ Церкви нашей.— Вы—питомцы Церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроенію ума, сердца, характера.—Церковь что есть?—Столпъ и

твердыня, по слову Апостола, Отличительная черта ея есть твердость и неизмѣнность въ началахъ вѣдѣнія, и въ правилахъ жизни и освященія. Сіи-то черты отпечатлѣть въ себѣ паче всего попекитесь, не страшась упрека въ неподвижности со стороны тѣхъ, кои мятутся въ вихрѣ помышленій и влаются всякимъ вѣтромъ ученія, въ достоинство себѣ вмѣняя срамную подвижность мнѣній и достойное укора непостояніе жизни. Подобныя нынѣшней, небольшія перемѣны во внѣшней жизни вашей пусть не раздражаютъ въ васъ позыва къ измѣненіямъ и во внутреннемъ вашемъ духѣ и настроеніи. Какія большія иногда бываютъ волны на морѣ? Но, говорятъ, — эти колебанія происходятъ только на поверхности, не касаясь самаго тѣла водъ, низшія слои коихъ остаются неподвижными. Вотъ и у васъ неизбѣжны свои движенія и перемѣны; перемѣны помѣщенія, какъ теперь, перемѣны, въ иное время, начальниковъ и наставниковъ, перемѣны методовъ и предметовъ обученія и проч., но все сіе пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебля глубины обязательнаго для васъ настроенія и духа.

Въ нынѣшнемъ у васъ событіи находя поводъ къ слову, нужнымъ считаю напомнить вамъ особенно объ этомъ, потому что, какъ видите, все вокругъ насъ пришло въ движеніе и все стремится къ поновленіямъ. Не подумалъ бы кто, что въ сихъ порывахъ къ новизнамъ нѣтъ уже и не должно быть никакихъ ограниченій и исключеній. Нѣтъ.—Есть область, неподлежащая уже поновленіямъ, именно потому, что, будучи обновлена однажды, пребываетъ неизмѣнно новою и всеобновляющею. Вотъ смотрите, какая это область! Истинное обновленіе человѣчества произведено уже

однажды, и другаго не обѣщано. *Древняя мимоидоша* (2 Кор. 5, 17), увѣрилъ Апостолъ, *се быша вся нова.* А затѣмъ что? — *Чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ* (Рим. 8, 19). Мы, говоритъ, воздыхаемъ, и вся тварь воздыхаетъ съ нами. О чемъ? объ освобожденіи отъ работы тлѣнію. Когда? въ будущее возустроеніе всяческихъ (Рим. 8, 20—23). Итакъ, видите, послѣ обновленія человѣчества въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа чрезъ Апостоловъ, обновленія, дѣйствующаго и до нынѣ во св. Божіей Церкви, желать и ожидать съ воздыханіемъ благословенно намъ только одного обновленія, — обновленія всей твари, имѣющаго послѣдовать при кончинѣ міра. До того же времени неизмѣнными и неподвижными надлежитъ пребывать намъ во всемъ спасительномъ устроеніи, преданномъ Господомъ св. Церкви на храненіе и приложеніе. Застой, думаете? Нѣтъ. Въ семъ-то именно и сокрытъ истинный, оживительный духъ приснодвижущійся. Само устроеніе христіанства точно неподвижно, но всякій, вступающій въ него и проходящій его, съ первой минуты причастившись обновленія, постоянно потомъ крѣпнетъ въ немъ, пока не облечется совершенно въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Въ семъ-то и есть таинство, сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываемое только младенцамъ по духу вѣры.

Понудьте себя и вы войти въ обладаніе сею тайною посредствомъ младенческой вѣры, и потрудитесь освоиться съ этимъ исходнымъ началомъ жизни о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. *Кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Для христіанина истинное обновленіе уже завершено. Всѣ другіе пріемы поновительные не должны касаться его глубоко, касаться его съ той

стороны, по коей онъ есть христіанинъ. Эта часть окончательно опредѣлена и должна оставаться неприкосновенною.

Храненіе сей неподвижности духа христіанскаго въ христіанахъ ввѣрено пастырству отъ Самого Господа чрезъ святыхъ Апостоловъ. На это же дѣло служенія готовитесь и вы.—Содержите же въ мысли сіе призваніе ваше, и отселѣ навыкайте быть твердыми и непоступными.

Пусть все вокругъ насъ движется и измѣняется, не увлекайтесь тѣмъ и не касайтесь того, потому что во всемъ этомъ много можетъ быть такого, что идетъ наперекоръ Христовой истинѣ и христіанскому убѣжденію.—Внимайте же.

Вотъ непрестанно измѣняются и поновляются формы слова человѣческаго. И пусть. Но если вы во всѣхъ многословныхъ произведеніяхъ его рѣдко встрѣчаете, или совсѣмъ не встрѣчаете того, что выражаетъ существо христіанства, какъ напр.: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), *Господь грѣхи наша вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо* (1 Петр. 2, 24), *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть* и пр. (Рим. 5, 12), то вѣдайте, что оно приняло ложное направленіе, и не подражайте ему.

Вотъ быстро идутъ впередъ науки. И пусть. —Но если они допускаютъ выводы, противные откровеннымъ истинамъ, каковы слѣдующія: что все пришло въ бытіе потому, что Богъ рече и быша, повелѣ и создашася,—или что, когда тѣло возвратится въ землю, изъ коей взято, духъ отыдетъ къ Богу, Иже и даде его;—то вѣдайте, что они уклонились на распутіе лжи и не идите вслѣдъ ихъ.

Вотъ повсюду размножаются удобства жизни. — И

пусть.—Но напередъ знайте, что сіе никакъ не можетъ измѣнить той истины, что узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ, и кто сталъ бы проповѣдывать противное сему, проповѣдалъ бы ложь. Не слушайте его.

Вотъ утончаются формы взаимныхъ отношеній (гуманность, цивилизованность). — И пусть. — Но да не обольститъ кто васъ лестію, будто, въ угоду сему, истина можетъ подать руку лжи,—духъ—плоти, Христосъ—веліару. Кто бы сталъ утверждать сіе, нѣтъ истины въ немъ. Не имѣйте части съ нимъ.

Вотъ изобрѣтается все къ упроченію благоденствія на землѣ.—И пусть.—Но то несомнѣнно, что сіе никогда не дойдетъ до того, чтобъ не нужно уже было нова небесе и новы земли, по обѣтованію Божію, чаять.—И кто бы сталъ настаивать на семъ, шелъ бы противъ истины,—уклонитесь отъ такого.

Такъ и во всемъ! Утвердите вы въ себѣ сознаніе духа вѣры и жизни христіанской и, храня его непоколебимымъ, все несогласное съ нимъ отрѣвайте. Сіе сознаніе да будетъ въ духѣ вашемъ, какъ утесъ среди волнъ моря. Въ мірѣ живемъ. Нельзя не встрѣчать происходящихъ въ немъ волненій. Но въ томъ, что встрѣчаемъ ихъ, не лежитъ какая-либо необходимость увлекаться ими на ряду со всѣми. Напротивъ, тутъ призывъ сознавшимъ истину стоять за истину, обличая ложь.

Осмотритесь кругомъ. Въ отечествѣ нашемъ, или въ членахъ Церкви нашей, на духовное (собственно) званіе Промысломъ Божіимъ возложено—хранить залогъ святой вѣры чистымъ и неповрежденнымъ, какъ онъ преданъ намъ Вселенскою Церковію. Если въ семъ залогѣ—основаніе обѣтованій нынѣшнихъ и грядущихъ, то значитъ, на насъ почиваютъ надежды Церкви и отечества.—Это такъ есть, и вѣдайте, что пока Промыслъ

Божій самъ не сложитъ съ насъ сего порученія, никакое помышленіе, какъ бы оно ни казалось основательнымъ, не можетъ уволить насъ отъ исполненія его и освободить отъ отвѣтственности, не говорю уже—за уклоненіе отъ истины, но за одно нерадѣніе и безпечность въ храненіи и защищеніи ея.

Духовное званіе по тому дѣлу, которое возложено на него, выше другихъ званій въ религіозно-нравственномъ порядкѣ жизни. Такъ угодно Промыслу Божію. Сами мы тутъ ничто. Говорю сіе не затѣмъ, чтобъ возгордить васъ, но затѣмъ, чтобъ раздражить ревность вашу, ваше званіе и избраніе извѣстно сотворити. Назначеніе званія высоко, но каждый, принадлежащій ко званію, тогда только становится и самъ высокимъ, когда входитъ въ виды Промысла Божія и начинаетъ ходить достойно званія, въ кое призванъ. Положите сіе въ совѣсть вашу и воспріимите всѣ оружія на защиту дѣла Божія.

Смотрите, какъ быстро духъ лжи овладѣваетъ званіемъ, которое прямо выше насъ стоитъ въ гражданскомъ устройствѣ.—За нимъ стоимъ мы. Отецъ лжи и на насъ уже началъ дѣлать нападенія и вылазки. Намъ надо стать грудью и ни за что не позволить себѣ пропустить чрезъ себя ложь въ прочее тѣло Церкви и отечества. Въ этомъ въ настоящее время преимущественно призваніе наше и ожидаемый отъ насъ подвигъ. Взойдите же въ сознаніе сего и позаботьтесь настроиться соотвѣтственно тому. Если уже и насъ одолѣетъ ложь, чего ожидать? *Аще въ суровѣ древѣ будетъ сіе,— въ сусѣ что будетъ?*

Ложь восторжествуетъ. Но вѣдь это только на время можетъ быть. Придетъ срокъ, и оправдится Господь въ словесѣхъ Своихъ и побѣдитъ, внегда судити Ему. —

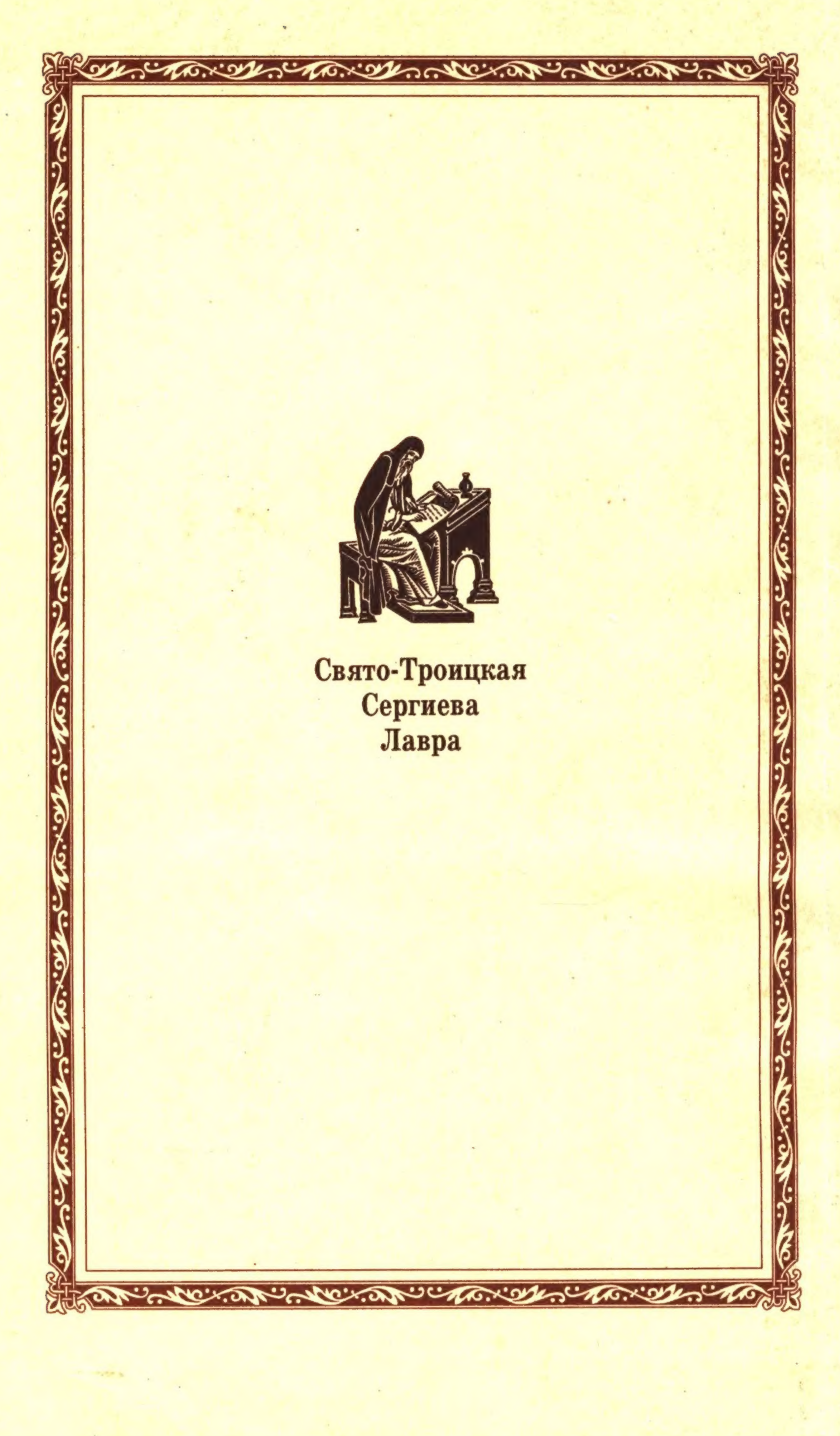
Ложь есть ничто, призракъ. Вся тяжесть суда и осужденія падетъ на оружіе лжи и всѣхъ, кто позволитъ себѣ быть проводникомъ ея. *Горе, имже соблазнъ приходитъ.*

Все сіе въ противность духу времени счелъ я нужнымъ напомнить вамъ, пользуясь настоящимъ случаемъ. Хоть я и увѣренъ, что вы не иначе учите и не иначе учитесь; но все, думается, не излишне подать вамъ голосъ одобренія: да—такъ надо, и иначе ему быть не слѣдуетъ. Аминь.

3 ноября, 1863 года.
Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ,
въ Семинарской церкви, въ день освященія новаго Семинарскаго корпуса.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II


Свято-Троицкая
Сергиева
Лавра